

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

1. — 1665, сентября 11 — декабря. Акты о пребывании въ Москвѣ гетмана Ивана Брюховецкаго.

I—IV. Встрѣча гетмана и прїѣздъ его въ Москву.

1. Мѣста 7174, сентября въ 11 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, велѣлъ яселничему Ивану Аоонасьевичю Желябужскому, дьяку Григорью Богданову встрѣтить войска Запорожского гетмана Ивана Брюховецкого (1).

А встрѣтить его за Серпуховскими вороты, за Землянымъ городомъ, отѣхавъ съ перестрѣль. И Ивану и дьяку Григорью, выѣхавъ за Земляной городъ, сойдатися со встрѣшники.

Да какъ гетманъ будетъ близко встрѣшного мѣста, и Ивану послать отъ себя къ столнику къ Назарью Алфимову кого пригожъ, а велѣти ему про себя сказать гетману Ивану Брюховецкому, что великій государь, его царское

величество, прислалъ къ нему въ стрѣчу своего царского величества яселничего Ивана Аоонасьевича Желябужского да дьяка Григорья Богданова, и есть до него рѣчь царского величества, и онъ бы съ лошади ссѣлъ.

А какъ гетманъ съ лошади ссядетъ, и Ивану и дьяку Григорью потому жъ съ лошаден ссѣсть и говорить рѣчь, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и государь и облададатель, его царское величество, жалуя васъ гетмана, велѣлъ намъ встрѣтить и о здоровьѣ спросить: здорово ль еси дорогой ѣхалъ? А потомъ спросить о здоровьѣ полковниковъ и старшины и про войско Запорожское.

А послѣ того молыть дьяку Григорью Богданову:

Великій государь, его царское величество, велѣлъ у васъ гетмана быть въ приставехъ своего

(1) За симъ другимъ почеркомъ приписано: И быть тебѣ въ приставехъ.
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

царского величества яселничему Ивану Аоонасьевичу Желябужскому, да мнѣ дяку Григорью Богданову.

А изговоря рѣчь, ѣхати имъ съ гетманомъ въ городъ въ Серпуховскіе ворота, да по живому плавучему мосту въ Москворѣчные ворота, и поворотить на Ильинской крестецъ на большой посолской дворъ.

А ѣхати имъ съ гетманомъ, Ивану по правую сторону, а дяку Григорью Богданову по лѣвую сторону. А дорожному пристапу столнику Назарью Алфимову да подъячему Семену Ключареву ѣхати со старшиною и полковниками.

А какъ приѣдетъ на подворье и что съ ними гетманъ въ розговорѣхъ поговорить, и имъ про то сказать въ Приказѣ Малыя Росіи боярину Петру Михайловичу Салтыкову да дяку Ивану Михайлову.

А приѣзжати имъ къ гетману по часту и береженіе держать и кормы давать по росписи, какова дана имъ будетъ изъ Приказу Малыя Росіи.

Помѣта: Взять наказъ задворной конюхъ Павелъ Вербицкой.

II. Лѣта 7174, сентября въ 11 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ яселничему Ивану Аоонасьевичу Желябужскому да дяку Григорью Богданову встрѣтить и принять за Земленнымъ городомъ, за Серпуховскими вороты, войска Запорожского гетмана Ивана Брюховецкого.

А не допустить гетмана до встрѣчного мѣста, велѣно яселничему Ивану Аоонасьевичу Желябужскому да дяку Григорью Богданову послать къ столнику къ Назарью Алфимову и велѣть ему Назарью объявить гетману, что, по указу великого государя, велѣно его гетмана встрѣтить и принять яселничему Ивану Аоонасьевичу Желябужскому да дяку Григорью Богданову и сказать гетману, что рѣчь

отъ великого государя къ гетману есть, и гетманъ бы, приѣхавъ ко встрѣчному мѣсту, съ лошади сѣлъ.

А какъ съ лошади гетманъ сядетъ, и яселничему Ивану Аоонасьевичу Желябужскому и дяку Григорью Богданову велѣно говорить рѣчь.

И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, яселничей Иванъ Аоонасьевичъ Желябужской да дякъ Григорей Богдановъ, не давъ доѣхать гетману до встрѣчного мѣста, послали къ столнику къ Назарью Алфимову подъячего Емельяна Украинцова, а съ подъячимъ приказали къ Назарью, чтобъ противъ указу великого государя гетману объявить, что велѣно его гетмана принять яселничему Ивану Аоонасьевичу Желябужскому да дяку Григорью Богданову и сказать бы гетману, что есть къ нему царского величества рѣчь, и гетманъ бы, приѣхавъ ко встрѣчному мѣсту, съ лошади сѣлъ.

И подъячей Емельянъ Украинцовъ, приѣхавъ, сказалъ: Назарей де Алфимовъ приказалъ: я де отъ Ивана Желябужского въ ходокахъ не буду и говорить гетману не хочу.

И яселничей Иванъ Аоонасьевичъ Желябужской да дякъ Григорей Богдановъ послали къ Назарью Алфимову вдругорядъ подъячего жъ Захарья Блинова, а приказали ему: будетъ онъ великого государя указу не послушаетъ и гетману противъ государева указу про него яселничего Ивана Аоонасьевича Желябужского и про дяка Григорья Богданова не объявить, и про то не скажетъ, что къ нему гетману отъ великого государя рѣчь есть, а гетманъ, того не вѣдая, приѣхавъ ко встрѣчному мѣсту, великого государя имени повышенья не учинитъ и станетъ тѣмъ отниматца, что ему про то не сказано было, — и та вина на немъ Назарѣй будетъ.

И подъячей Захарей Блиновъ, приѣхавъ отъ

Назарья Алфимова, сказалъ: Назарью де онъ великого государя указъ сказалъ, и Назарей де Алфимовъ велѣлъ сказать, что по указу великого государя гетману онъ сказалъ, и гетманъ де у встрѣшного мѣста съ лошади ссадить.

И по той вѣсти подьячего Захарья Блиннова, яселничей Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской и дьякъ Григорей Богдановъ отъ Серпуховскихъ воротъ поѣхали къ гетману въ стрѣчу, и, отѣхавъ отъ воротъ стрѣльбища, остановились; а гетманъ и полковники, не доѣхавъ того мѣста немного, съ лошадей сѣли и шли ко встрѣшному мѣсту пѣши.

И яселничей Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской да дьякъ Григорей Богдановъ съ лошадей сѣли; и какъ гетманъ и полковники къ нимъ пришли близко, и яселничей Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской и дьякъ Григорей Богдановъ говорили отъ великого государя рѣчь, по наказу, въ стрѣчу, и при семъ гетману сказали и о здоровьѣ спросили, и про государеву лошадь, на чемъ ему ѣхать, объявили.

И гетманъ на государственной милости билъ челомъ и поклонился дважды въ землю.

А послѣ того спросили отъ великого государя о здоровьѣ полковниковъ и старшихъ, которые съ гетманомъ, и про всѣхъ полковниковъ, которые въ войскѣ, и про все войско Запорожское.

И полковники и старшины на государственной милости били челомъ и поклонились низкими поклонами, а не въ землю.

И гетманъ за государственную милость поклонился жъ и говорилъ: на государственной милости челомъ бью, что жалуетъ великій государь всѣхъ своихъ государскихъ подданныхъ своею милостью не забывая. А Назарья Алфимова во всю ту рѣчь не было, стоялъ за козлами отъ того мѣста сажени съ три.

И яселничей Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской и дьякъ Григорей Богдановъ послали подьячего Семена Ключарева, которой

съ нимъ Назарьемъ былъ, велѣли говорить, чтобъ Назарей Алфимовъ къ мѣсту пришелъ и гетмана бѣ яселничему Ивану Аѳонасьевичу Желябужскому и дьяку Григорью Богданову отдать, и великого государя указу выслушать.

И подьячий Семень Ключаревъ, пришелъ, сказалъ: его де Назарей не послушалъ и къ мѣсту не пошелъ.

И яселничей Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской говорилъ дьяку Григорью Богданову, чтобъ къ нему Назарью сходилъ и сказалъ государевъ указъ.

И дьякъ Григорей Богдановъ къ Назарью ходилъ и великого государя указъ ему сказалъ, что велѣно ему Назарью гетмана отдать яселничему Ивану Аѳонасьевичу Желябужскому да ему дьяку Григорью Богданову; а ему Назарью Алфимову да подьячему велѣно ѣхать съ полковники.

И Назарей къ встрѣшному мѣсту вышелъ за дьякомъ за Григорьемъ Богдановымъ. И какъ Назарей Алфимовъ вышелъ ко встрѣшному мѣсту, и яселничей Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской гетману говорилъ: великій государь, его царское величество, жалуетъ тебя гетмана, велѣлъ тебѣ на своей государственной лошади ѣхать въ городъ; а мнѣ да дьяку Григорью Богданову указать ѣхать съ тобою. А Назарью Алфимову государевъ указъ сказалъ дьякъ Григорей Богдановъ, чтобъ ѣхать съ полковниками.

И яселничей Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской да дьякъ Григорей Богдановъ и гетманъ на лошади сѣли и поѣхали къ городу, а Назарей Алфимовъ и подьячий назадъ и попоѣхалъ съ полковники немного.

И гетманъ велѣлъ полковникомъ ѣхать передъ собою, и Назарей Алфимовъ, выѣхавъ напередъ съ полковниками, а какъ полковники передъ гетманомъ поѣхали, и Назарей Алфимовъ отъ полковниковъ остался и попоѣхалъ возлѣ гетмана по лѣвую сторону; а попоѣхавъ

возлѣ гетмана немного, Назарей отсталъ и поѣхалъ невѣдомо куды; а съ полковниками ѣхалъ до посолского двора и на дворъ подъячей Семень Ключаревъ.

И яселничей Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской да дякъ Григорей Богдановъ съ гетманомъ пріѣхали на посолской большой дворъ, и вшодъ съ гетманомъ въ хоромы, гдѣ ему ukazано стоять, объявили, что велѣно ему быть на томъ дворѣ и поконъ ему, гдѣ стоять, указать велѣли при себѣ.

И посидя у гетмана немного, на отъѣздѣ гетмана спросили, что онъ прикажетъ отъ себя извѣстить великому государю?

И гетманъ говорилъ: теперь де мнѣ приказывать нечего, только извѣстите великому государю, что онъ пріѣхалъ къ царскому величеству челомъ ударить.

А какъ яселничей Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской и дякъ Григорей Богдановъ отъ гетмана поѣхали, и гетманъ провожалъ на крыльцо.

А великого государя съ конюшни посылана была за Земленой городъ къ гетману на встрѣчу лошадь меринъ сѣръ, Нѣмецкой; а на лошади былъ нарядъ муштукъ Турской серебряной золоченъ съ изумруды и съ бирюзы, чепи серебряные поводные съ яблоки походными, чепракъ Турской шить золотомъ волоченымъ по серебряной землѣ, съ запаны золотыми, сѣдло нарядывано бархатомъ золотнымъ, луки оправлены серебромъ чеканнымъ, позолочена сплошь, покровецъ бархатъ золотной.

А ѣздилъ съ лошадыю стремениной конюхъ Петръ Корвинъ.

III. И гетманъ и старшина и войско Запорожское и мѣщане пріѣхали въ царствующій градъ Москву сентября въ 11 день.

А у встрѣшного мѣста указалъ великій государь, его царское величество, его гетмана встрѣтить и принять и въ приставехъ у него быть яселничему Ивану Аѳонасьевичу

Желябужскому да дяку Григорью Богданову.

А на встрѣчѣ, по указу великого государя, были: двѣ сотни подъяческіе разныхъ Приказовъ; шесть ротъ рейтарского строю Яковлева приказу Соловцова стрѣльцы съ полуголовою съ Васильемъ Баранчевымъ; да головы Московскихъ стрѣльцовъ Зима Волковъ да Матвѣй Спиридоновъ съ приказы.

Лошадь подъ гетмана прислана была съ аргамачей конюшни ко встрѣшному мѣсту меринъ сѣръ Нѣмецкой; нарядъ на немъ . . . (см. выше).

Съ гетманомъ на Москвѣ въ пріѣздѣ были:

Переясловской протопопъ Григорей Бутовичъ, черной попъ Гедеонъ, дяконъ Авксентій.

Генералные: обозной Иванъ Цесарской, судья Петръ Забѣла.

Писари: Степанъ Гречаный, Захаръ Шійкѣевъ.

Ясаулы: Богданъ Щербакъ, Василей Федяенко, Павелъ Костянтиновъ.

Бунчужный Юско Шишаковский.

Хорунжій Миколай Яковлевичъ.

Полковники: Нѣжинскій Матвѣй Гвинтовка, Лубенскій Григорей Гамалей, Кіевской Василей Дворецкій.

Да сотниковъ и атамановъ и писарей полковыхъ и подписковъ канцелярковыхъ 79 человекъ.

Посланцовъ разныхъ городовъ 5 человекъ.

Воспѣваковъ и казаковъ 296 человекъ.

Войтовъ 4 человекъ, бурмистровъ и райцовъ и писарей 9 человекъ, мѣщанъ 21 человекъ, челядниковъ и хлопцовъ 106 человекъ.

Всего 535 человекъ. Стояли на большомъ посолскомъ дворѣ.

А у великого государя, у его царского пресвѣтлого величества, гетманъ и старшина и войско Запорожское на его царскомъ дворѣ на пріѣздѣ у руки были и его государскіе очи видѣли въ столовой, сентября въ 13 числѣ.

Великому государю объявлялъ и рѣчь гетману говорил думной дьякъ Дементей Башмаковъ.

IV. Въ нынѣшнемъ во 174 году, сентября въ день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти у себя великого государя на дворѣ на пріѣздѣ войска Запорожского гетману Ивану Брюховецкому и старшинѣ и полковникомъ и розныхъ городовъ посланцомъ и иныхъ чиновъ людѣмъ, которые съ нимъ гетманомъ въ пріѣздѣ. А какъ они передъ великого государя придуть, и явить ихъ великому государю челомъ ударить дьяку Ивану Михайлову, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, вашего царского величества подданные войска Запорожского гетманъ Иванъ Брюховецкой и старшина и розныхъ полковъ посланцы вамъ великому государю челомъ ударили.

А послѣ того великому государю гетманъ говоритъ рѣчь.

А какъ изговорить рѣчь, и великій государь пожалуетъ ихъ гетмана, и старшину, и полковниковъ, и посланцовъ, и сотниковъ, и казаковъ, и мѣщанъ къ рукѣ, и Ивану молыть: царское величество жалуетъ васъ гетмана, и старшину, и полковниковъ, и посланцовъ, и сотниковъ, и казаковъ, и мѣщанъ къ рукѣ.

А послѣ того пожалуетъ великій государь, велить его гетмана и старшину и полковниковъ и сотниковъ спросить о здоровьѣ. И дьяку Ивану Михайлову молыть: великій государь, его царское величество, жалуетъ васъ гетмана, и старшину, и полковниковъ, и сотниковъ, и посланцовъ, и казаковъ, и мѣщанъ,

велѣлъ спросить о здоровьѣ — здорово ли есте дорогою ѣхали?

Также про здоровье полковниковъ и старшины, которые его царского величества въ Малоросійскихъ городѣхъ, и про все войско Запорожское.

Да какъ гетманъ, и старшина, и полковники, и сотники, и посланцы, и казаки, и мѣщане на государской милости, что ихъ пожаловалъ велѣлъ спросить о здоровьѣ, челомъ ударятъ, и дьяку Ивану Михайлову говорить рѣчь.

А какъ великій государь велитъ спросить гетмана о здоровьѣ, и послѣ того объявить дары, а молыть: вашего царского величества подданный войска Запорожского, гетманъ Иванъ Брюховецкій, вамъ великому государю челомъ бьетъ: пушка полковая мѣдная на станкѣ, взята у измѣнниковъ Черкасъ; булава серебряная измѣнника наказного гетмана Яненка; жеребецъ аранской, узда серебряная золочена, въ началѣ перо чаплиное оправлено серебромъ; сѣдло и чепракъ Турской съ камениемъ; канчеръ оправленъ серебромъ, золоченъ, съ бирюзами; 40 воловъ чебанскихъ. Да къ вамъ же великому государю гетманъ Иванъ Брюховецкой привелъ языковъ Полскихъ и Литовскихъ людей, шляхты и иныхъ чиновъ 89 человекъ, иманы на розныхъ бояхъ.

V. Подарки, привезенные гетманомъ царю и царевичамъ.

V. Списокъ съ росписи, какову прислалъ гетманъ Иванъ Брюховецкой въ Приказъ Малыя Росіи въ нынѣшнемъ во 174 году, сентября въ 13 день.

Великому государю своему, его царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества, бьетъ челомъ:

Однѣмъ поголовьемъ наряду, чрезъ войну за счастьемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества благородныхъ наслѣдниковъ, въ Черкасѣхъ взятую.

Булавою измѣнника наказного гетмана Яненка, въ Мотовиловкѣ взятую.

Колодниками, взятыми на разныхъ бояхъ, корунными и Литовскими, которыхъ полоненниковъ 89 человекъ.

Жеребецъ Турскимъ; а на немъ нарядъ Турской золоченой съ мазнеми и сѣдло Турское жъ съ мазнеми жъ и смарагдами, канчиръ Турской бирюзами саженой, а на сѣдлѣ бобръ, на ногахъ переднихъ обручи.

Воламп чюбанскими 40-ми, на государскую поварню.

Великому государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю бѣть челомъ гетманъ Иванъ Брюховецкой:

Саадакъ Турской, шитье лубья по черному бархату золотомъ и серебромъ, по мѣстамъ запоны золотые съ яхонты съ червчетыми, на поясу запряжки золотые, пряжки и накопешники и крюки серебряные позолочены.

Жеребецъ Турской.

Великому государю царевичю и великому князю Федору Алексѣевичю бѣть челомъ гетманъ Иванъ Брюховецкой:

Рыдванъ покрытъ сукномъ вишневымъ, подбитъ камкою зеленою, желѣзо у рыдвана бѣлое лужено; да 6 возниковъ сѣрыхъ.

Великому государю царевичю и великому князю Семіону Алексѣевичю бѣть челомъ гетманъ Иванъ Брюховецкой:

Два возника сѣры съ чюбаринами.

VI—VII. Посылка степеннаго ключника Петра Кругликова и путнаго ключника Михайла Лихачева съ кушаньемъ и напѣтками для гетмана и его свиты.

VI. 174, сентября въ 13 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, хлѣбнаго двorca степенной ключникъ Петръ Кругликовъ ѣздилъ великого государя царя и великого князя Алек-

сѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованьемъ, со столомъ, войска Запорожского къ гетману къ Ивану Брюховецкому на прїѣздѣ. И какъ прїѣхалъ съ его великого государя жалованьемъ со столомъ степенной ключникъ Петръ Кругликовъ, и войска Запорожского полковники степеннаго ключника Петра Кругликова встрѣтили на нижнемъ крыльцѣ, а гетманъ Иванъ Брюховецкой съ его великого государя милостью со столомъ встрѣтилъ на среднемъ крыльцѣ. И вшедъ въ хоромы, степенной ключникъ Петръ Кругликовъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, выговоря его великого государя полного титула, объявилъ его великого государя жалованье ѣствы и питье все сполна. И гетманъ Иванъ Брюховецкой, выслушавъ его великого государя жалованье, бѣлъ челомъ на его великого государя милости и поклонился до земли. И сѣли за столомъ гетманъ да Нѣжинской протопопъ, а подъ ними сѣли обозной и полковники и судья и писарь.

И послѣ того на столъ скатерть, и поставили судки, и тарелки, и ложки серебряные, и ножики государевы, которые бывають передъ послами; и въ столъ подавали ѣствы и наливъ въ кубки вина фряскіе, раманею и ренское, степенной ключникъ Петръ Кругликовъ подносилъ гетману и Нѣжинскому протопопу и обозному и полковникомъ и судѣ и писарю. И гетманъ и протопопъ и обозной и полковники и судья и писарь, вставъ, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, про его великого государя многолѣтнее здоровье чашу пили.

А послѣ того, вставъ, про великихъ государей царевичей, про великого государя царича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, и про великого государя царевича и великого князя Федора Алексѣевича, и про великого го-

сударя царевича и великого князя Семіона Алексѣевича про ихъ государское многолѣтнее здоровье пили чашу вопче.

И послѣ того въ столы подавали вина фряскіе и водку и вино боярское, и меду красные и бѣлые и пива. А ѣствы подавали, которые присланы, противъ росписи все сполна. А въ бочкахъ питье отдаво на погребѣ. А за столомъ пивъ и ѣдчи государскую милость благодарили и его государскою милостью хвалились, что пожаловалъ ихъ великій государь своимъ государскимъ жалованьемъ, столомъ, питьемъ и ѣствами.

А что было питья и ѣствъ, и тому подъ сею статьею росписи.

Роспись питью и ѣствамъ сытного и кормового и хлѣбного дворцовъ.

Съ сытного дворца :

2 кружки водки анисовой,

6 кружекъ вина боярского,

11 оловениковъ раманен, а въ оловенику по ведру съ третью,

пол- 2 ведра ренского,

2 ведра меду вишневого,

2 ведра меду малинового,

3 ведра меду обарного,

2 ведра меду вешнего,

3 ведра меду паточного,

2 ведра меду старого подѣльного,

2 ведра пива привариванного,

13 ведръ съ третникомъ вина дворянского, полоса дынная, 2 полосы арбузныхъ, да въ бочкахъ 20 ведръ меду цыженого, пива ячного то жъ.

Съ кормового дворца :

блюда икры осеніе,

икра паюсная съ орѣховымъ масломъ,

блюда икры сяговые,

блюда спинны бѣлужья,

блюда спинны осетри,

короваткъ тѣльной,

стерлець поравая,

спина бѣлой рыбыцы,

обертки бѣлой рыбыцы, спина семожья просолная,

щука въ ухѣ шафранной,

щука въ ухѣ гвоздишной,

стерлець въ ухѣ,

уха карасовая,

2 щуки тушеные въ пряныхъ зельяхъ,

лещъ росолной,

щука голова подъ горчицею,

щука колодка подъ хрѣномъ,

пол-головы бѣлые рыбыцы,

пол-головы осетри свѣжіе,

блюдо щучны,

блюдо стерлядины свѣжіе,

пол-головы осетри просолные,

языкъ бѣлужей,

башка бѣлужья, теша бѣлужья,

косякъ бѣлужины отрубной,

звено осетринны, звено осетринны жъ на троецкое дѣло.

Съ хлѣбного дворца :

хлѣбець крупчатой въ 3 лопатки,

калачь крупчатой въ 4 лопатки.

Ѣствы :

пирогъ съ рыбою,

каравай просыпной съ рыбою да съ хворостомъ,

2 каравая съ тѣлеса,

2 каравая съ молюки,

пирогъ съ снгомъ,

пирогъ съ стерлецью, подсыпаны рыбою, все съ орѣховымъ масломъ.

блюда пироговъ кислыхъ съ рыбою,

блюда оладей пшеничныхъ съ патокою,

блюда левашниковъ съ пастилою яблошною да съ кусковою патокою,

блюда левашниковъ съ пастилою малинною да съ кусковою патокою,

блюда пироговъ преженихъ съ сычанымъ горохомъ,

2 блюда карасей съ рыбою,

2 блюда селдей въ тѣстѣ въ орѣховомъ маслѣ,

тазь яблошной,
труба постилы малиновой.

И послѣ стола, гетманъ Иванъ Брюховецкой, за милость великого государя, проводилъ степенного ключника Петра Кругликова на среднее крыльцо; и за милость великого государя гетманъ и протопопъ и обозной и полковники и судья и писарь ударили челомъ до земли. А обозной и полковники степенного ключника Петра Кругликова провожали на нижнее крыльцо.

А даровъ отъ гетмана Ивана Брюховецкого ничего не было.

VII. 174, сентября въ 17 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на имянины благовѣрные великіе государыни царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, ѣздитъ съ столомъ путной ключникъ Михайло Лихачевъ войска Запорожского къ гетману къ Ивану Брюховецкому.

И какъ приѣхалъ съ государевымъ жалованьемъ съ столомъ, и полковники Михайла встрѣтили на нижнемъ крыльцѣ у лошади, а гетманъ Иванъ Брюховецкой встрѣтилъ на верхнемъ крыльцѣ.

И вшедъ Михайло въ хоромы, гетману Ивану Брюховецкому объявилъ великого государя милость и говорилъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, жалуетъ тебя войска Запорожского гетмана Ивана Брюховецкого своимъ великого государя жалованьемъ отъ своего царского стола ѣствами и питьемъ.

И гетманъ Иванъ Брюховецкой и полков-

ники на государственной милости челомъ ударили до земли.

И объявъ великого государя милость, сѣли за столомъ.

И Михайло гетману Ивану Брюховецкому и протопопу Нѣжинскому и обозному и полковникомъ и судья и писарю сперва подносилъ водки анисовой. И гетманъ и протопопъ и обозной и полковники и судья и писарь водку пили.

И помѣшавъ немного, Михайло Лихачевъ подносилъ въ кубкахъ романею гетману и протопопу и обозному и полковникомъ и судья и писарю, и пили чашу великого государя многолѣтнего здоровья.

И послѣ того пили чаши великихъ государей царевичей, великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, и великого государя царевича и великого князя Федора Алексѣевича, и великого государя царевича и великого князя Семіона Алексѣевича въ кубкахъ, порознь, романею и ренское и медь красной.

И послѣ стола была чаша праздничная . . .
. . . валъ Нѣжинской протопопъ, въ чаркахъ (').

А какъ столъ былъ, и послѣ стола гетманъ и протопопъ и обозной и полковники и судья и писарь за милость великого государя благодарили и его государьскою милостью хвалились.

И послѣ стола пили про здоровье бояръ и околничихъ и гетманское и всего войска Запорожского, которое великому государю, его царскому величеству, вѣрно служа и всякого добра желая.

И послѣ того гетманъ Иванъ Брюховецкой Михайла Лихачева дарилъ саблею оправною, и проводилъ на среднее крыльцо, и за милость великого государя, гетманъ и протопопъ и обозной и полковники и судья и писарь че-

(') Отмѣченные точками въ подлинникѣ оторвано

ломъ ударили до земли; а обозной и полковники и судья и писарь Михайлу Лихачева провожали на нижнее крыльцо до лошади.

Роспись, что послано съ сытного двorca:

6 кружекъ вина боярского,

11 оловениковъ романей, а въ нихъ по ведру съ третникомъ,

18 кружекъ ренского,

2 ведра меду вишневого,

2 ведра меду малинового,

3 ведра меду обарного,

2 ведра меду вешнего,

3 ведра меду паточного,

10 оловениковъ вина дворянского, въ нихъ

13 ведръ съ третникомъ,

полоса дынная,

2 полосы арбузныхъ:

да въ бочкахъ 20 ведръ меду цыженого, 20 ведръ пива ядного;

въ прибавку 2 ведра меду паточного выкислого старого, 2 ведра пива привариваного.

Съ кормового:

лебядь подъ скрыли,

лобъ свиной,

косякъ бужанины,

тетеревъ съ сливы,

кура подъ лимоны,

кура подъ огурцы,

гусь жаркой подъ гвоздишнымъ взваромъ,

утя жаркое, 2 куровъ жаркихъ,

гусь жаркая со пшеномъ сорочинскимъ,

почки бараны жаркіе.

Съ хлѣбного:

кострець баранины жаркіе,

кура индейское жаркое,

кура въ ростворѣ,

кура рафленое,

кура въ ухѣ шефранной,

кура въ ухѣ гвоздишной,

кура въ кальѣ съ лимоны,

кура въ кальѣ съ огурцы,

кура въ кальѣ съ лимоны и съ шефраномъ,

кура въ запшѣ,

Акт. Южн. и Зап. Россіи Томъ VI.

потрохъ гусинъ,

кура въ кашѣ,

кура во штахъ богатыхъ,

токмачи,

кура росолоное,

грудь говядины,

окарокъ ветчины, кура шесное.

Съ хлѣбного:

хлѣбець крупичатой въ три лопатки,

калачь крупичатой въ четыре лопатки:

Ѣствы:

курникъ большой, подсыпанъ мясомъ,

2 курника меншихъ, подсыпаны яны,

2 пирога росолныхъ съ бараниною,

пирогъ косой съ блинцы да съ сыромъ,

блюдо пироговъ кислыхъ съ сыромъ,

блюдо жаворонковъ,

блюдо блиновъ тонкихъ,

блюдо оладей съ патокою да съ сахаромъ,

котлома,

2 блюда пироговъ пряничныхъ съ яны,

2 блюда сырниковъ съ сыромъ,

2 блюда карасей съ бараниною,

тазь яблшной,

труба постилы яблшной.

На оборотъ, по склейкамъ, скръпа: Михайло Лихачевъ руку приложилъ.

VIII—X. Намѣреніе гетмана жениться. Сватовство его на дочери князя Дмитрія Долгорукаго. — Роспись приданого.

VIII. 174, сентября въ 17 день, говорилъ гетманъ Иванъ Брюховецкой въ розговорѣ на дворѣ съ Иваномъ Желябужскимъ:

Былъ де челомъ онъ боярину Петру Михайловичю Салтыкову, чтобъ великому государю челобитье его донестъ, а великій бы государь его пожаловалъ, велѣлъ женити на Московской дѣвицѣ; а чтобъ де его государь пожаловалъ, не жена, не отпускалъ.

И Иванъ Желябужской у гетмана спросилъ: есть ли у него на примѣтѣ невѣста, и дѣвка ли или вдова ему надобна?

И гетманъ говорилъ : на примѣтъ де у него невѣсты нѣтъ, а на вдовѣ де у него мысли нѣтъ женитца, чтобъ де ему пожаловалъ великій государь указалъ гдѣ женитца на дѣвкѣ, и станетъ де онъ гетманъ, женясь, битъ челомъ государю, чтобъ его пожаловалъ вѣчными вотчинами поблизку Новогородка Сѣверского, чтобъ тутъ женѣ его жить и чтобъ по смерти его женѣ и дѣтемъ по государской милости было прочно.

И Иванъ Желябужской гетмана спросилъ : какъ будетъ у него жена и станетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ жить, и ему мѣшкать будетъ тутъ же ; а какъ войску доведетца быть въ собраннѣ, гдѣ сбиратца, и при немъ безъ собору войска многимъ ли людямъ быть повсягды для гетманства его ?

И гетманъ говорилъ : войску де сбиратца въ Гадичѣ или въ иномъ мѣстѣ, гдѣ будетъ пристойно, по вѣстямъ, и онъ къ войску становитъ приходить ; а при немъ бы быть повсягды человекъ по триста, и у него де такихъ есть людей, кои ему вѣрны, человекъ со сто. А къ тому бѣ великій государь его пожаловалъ, велѣлъ бы Московскихъ людей къ нему прибавить, кѣмъ бы ему ото всего оберечся ; а безъ такихъ де людей ему никакими мѣрами нельзя быть на шаткія времена. А какъ де его гетмана изневѣсть хотѣли погубить, только бѣ не есоулъ уберечь, подмѣтя тотъ заводъ, вѣсть ему учинилъ.

И Иванъ Желябужской гетмана спросилъ : Крымскіе люди Полякомъ на помощь нынѣ ходятъ ли, и за что Крымскіе Полякомъ помогаютъ ?

И гетманъ говорилъ : Крыму де Поляки казну даютъ ; а къ тому де и сами Крымцы емлютъ у нихъ и полонъ и что имъ надобно.

И Иванъ Желябужской гетмана спросилъ : можно ли то учинить, какъ бы Крымского чѣмъ отъ Поляковъ отворотить, чтобъ Полякомъ не помогалъ ?

И гетманъ говорилъ : ненавидятъ де Крымцы того, что Запорожское войско подѣ государевою рукою, и опасны де отъ того : какъ миръ будетъ у государя съ королемъ Польскимъ, а Запорожское войско будетъ подѣ государевою рукою, и Крыму де будетъ жить тѣсно ; и къ нему де гетману изъ Крыму писалъ князь Крымской, чтобъ онъ отъ государя отступилъ, и онъ де гетманъ тѣ письма прислалъ къ великому государю.

Да гетманъ же говорилъ : битъ челомъ онъ хочетъ государю, чтобъ Лехамъ полоннымъ у нихъ не быть, ссылатъ ихъ куды въ далніе мѣста, для того что всякіе вѣсти въ Польшю отъ нихъ носить. Также бы великій государь и на Москвѣ и въ городѣхъ Полякомъ быть не указалъ, для всякихъ отъ нихъ вѣстей въ Польшю.

IX. 174, октября въ 31 день, говорилъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой Ивану Желябужскому, чтобъ великого государя доложить о сватовствѣ и о женидбѣ его : съ околничимъ со княземъ Дмитреемъ Алексѣвичемъ Долгоруково самому ль ему гетману о договорѣ женидбы видѣтца, или кѣмъ обослатца, и по рукамъ битъ самому ль ему гетману, и гдѣ ему съ околничимъ со княземъ Дмитреемъ Алексѣвичемъ видѣтца ? И какъ договоръ учинитца и по рукамъ ударятъ, какъ срокъ положить свадьбѣ, и отъ кого изъ дому имать, и кто станетъ выдавать, и на которой дворъ привести, и на свадьбѣ у него кому въ какомъ чину быть ? А онъ де гетманъ надеженъ былъ у себя быть въ отцово мѣсто или въ тысяц. . . . на боярина Петра Михайловича Салтыкова, и о томъ онъ бѣлъ челомъ боярину Петру Михайловичу. И женитца ему гетману въ какомъ платьѣ, въ служивомъ ли или въ Московскомъ чиновномъ платьѣ, и, по рукамъ удара, до свадьбы къ невѣстѣ съ чѣмъ посылать ли ? А по ихъ де обыкновенію, до свадьбы посылаютъ къ

159524

невѣстѣ серги, платье, чюлки и башмаки. И великій государь его бѣ гетмана пожаловалъ, велѣлъ ему въ томъ свой государевъ указъ учинить.

Х. Роспись приданому.

Образъ Пречистые Богородицы обложенъ серебромъ, чеканной золоченой, нести передъ постелью,

крестъ золотъ съ зерны,

чепъ золотая,

кика чеканная съ яхонты и съ лалы, гнѣзда золотые, низана жемчюгомъ,

рясы, а у нихъ колодки и пропизки золотые съ каменьемъ,

шапка горлатная лисья,

шапка низаная въ одно зерно,

запона съ алмазы и съ яхонты и съ изумруды,

шапка алтабасная, круживо низано по червчатому отласу,

волосникъ плетеной, золото съ серебромъ,

серги, большіе изумруды съ зерны гурмыцкими на золотѣ,

серги, запоны съ яхонты червчатыми на золотѣ.

ожерелье большое по цѣ съ яхонты и съ изумруды и съ лалы, пугвицы яхонты лазоревы, закрѣплены зерны гурмыцкими на золотѣ,

ожерелье низаное на пяти концахъ, пугвицы золоты съ зерны гурмыцкими,

ожерелье пуховое,

запасье золотое съ алмазы и съ яхонты червчатыми,

10 перстней золотыхъ съ яхонты и съ изумруды и съ лалы,

шубка накладная, бархатъ турской золотой по червчатой землѣ, по немъ розвода серебряна, промежъ розводы опахала золоты, подкладка тафта жолта, ошивка низаная въ одно зерно съ изумруды и съ лалы и съ паварозы,

волосникъ золотой съ серебромъ, ошивка низаная по бѣлому отласу съ паварозы,

волостникъ золото съ серебромъ, ошивка шитая по червчатому отласу золотомъ (съ серебромъ волоченымъ съ паварозы,

волосникъ золото съ серебромъ, ошивка по вервямъ дѣлана золотомъ и серебромъ съ паварозы,

волосникъ золотой, ошивка цѣпковая,

5 подзубрусниковъ,

5 подзатыльниковъ,

2 вилетны,

Лѣтники:

лѣтникъ отласъ золотой по червчатой землѣ, травы серебряные, вошвы Нѣмецкое дѣло, шиты золотомъ и серебромъ по червчатому бархату, подолникъ отласъ свѣтлозеленъ, подкладка тафта червчата,

лѣтникъ отласъ серебрянъ, травы золотные, вошвы Нѣмецкое дѣло шиты золотомъ и серебромъ по червчатому бархату, подкладка тафта свѣтлозеленая, подолникъ отласъ червчатъ,

лѣтникъ отласъ жолтой, вошвы по червчатому бархату, оксамичены золотомъ и серебромъ, подкладка киндякъ красной, подолникъ тафта червчата,

лѣтникъ отласъ червчатъ, вошвы бархатъ золотой по зеленой землѣ, подкладка киндякъ красной, подолникъ тафта желта,

лѣтникъ обѣривной алой, вошвы бархатные золотные по зеленой землѣ, подкладка киндякъ жолтой, подолникъ тафта жолта,

Тѣлогрѣя теплые:

тѣлогрѣя обѣяръ золотная по алой землѣ, исподъ соболей пластинчатой, круживо серебряное плетеное съ городы, пугвицы серебряные золоченые съ финифты,

тѣлогрѣя обѣяръ золотная по червчатой землѣ, исподъ горностайной, круживо серебряное плетеное, пугвицы серебряные золочены съ финифтомъ,

тѣлогрѣя отласть бѣлая, исподѣ пупчатой со-
бой, круживо золотное плетеное съ городы
и съ пеленелы, пугвицы серебряные золочены
съ финифты,

тѣлогрѣя отласть алая, исподѣ горноста-
ной, круживо Нѣмецкое плетеное золото съ
серебромъ, пугвицы серебряны золочены по-
лусенчатые,

тѣлогрѣя камка рудожолта, исподѣ бѣлей
черевей, круживо кованое серебряное, пугвицы
серебряные золочены полусенчатые.

Тѣлогрѣя холодные:

тѣлогрѣя обьярь золотная по червчатой
землѣ, травы золоты съ серебромъ, круживо
серебряное съ золотомъ, плетеное съ городы,
подкладка тафта червчата, подпушка камка
жолта, пугвицы серебряные золочены съ фи-
нифты,

тѣлогрѣя обьярь серебряная, травы шолкъ
розныхъ цвѣтовъ, круживо золотное плетеное
съ городы, подкладка тафта свѣтлозелена,
подпушка камка червчата, пугвицы серебряны
золочены съ финифты,

тѣлогрѣя отласть алая, круживо плетеное зо-
лото съ серебромъ, подкладка киндякъ кра-
сной, подпушка тафта жолта, пугвицы сере-
бренны золочены сканные,

тѣлогрѣя отласть червчатъ, круживо золот-
ное кованое широкое, подкладка киндякъ кра-
сной, подпушка тафта жолта, пугвицы сере-
бренны золочены полусенчатые,

тѣлогрѣя обьярь жаркой цвѣтъ, круживо
серебряное кованое, подкладка киндякъ зе-
ленъ, подпушка тафта жолта, пугвицы сере-
бренны золочены сканные,

тѣлогрѣя отласть жолтъ, круживо серебре-
ное кованое, подкладка киндякъ жолтъ, под-
пушка тафта червчата, пугвицы серебряны зо-
лочены полусенчатые,

тѣлогрѣя камчатая двоеличная, шолкъ алая
да жолтъ, круживо серебряное кованое, под-
кладка тафта жолта, пугвицы серебряны зо-
лочены полусенчатые,

сапоги бархатъ червчатъ, круживо золотное
голунъ,

сапоги бархатъ цвѣтной, круживо серебре-
ное голунъ.

башмаки бархатъ алой, круживо серебре-
ное голунъ,

башмаки бархатъ цвѣтной, круживо сере-
ренное голунъ,

постеля да взголовье камка червчата куф-
теръ,

постеля гумажная да взголовье камка жол-
та куфтеръ,

подушки отласныя червчатые.

одѣяло обьярь золотная по червчатой зем-
лѣ, травки золоты, грива обьярь серебряные,
травы шолкъ розныхъ цвѣтовъ, исподѣ собо-
лей пластинчатой,

коверь шолковой цвѣтной,

ларецъ умывальной бархатной червчатой,
обить круживомъ серебрянымъ голуномъ; а
въ ларцѣ зеркало бархатное червчатое, опра-
ва серебряна золочена съ зерны, бѣлилица
серебряна золочена, суремница серебряна зо-
лочена, румяница серебряная, чарка сере-
бряная,

простыня колѣнная кисейная,

скатерть на столъ къ приѣзду,

сорочка да порты тафтяныя червчатые, на-
шивка и плетенки золотныя, ожерелье низо-
ное въ шахматъ, пугвица изумрудная закрѣп-
лена яхонтомъ червчатымъ,

поясъ золотной съ шолкомъ шамоханскимъ,

чехолъ муской,

сорочка женская тафтяная алая,

поясъ золотной съ шолкомъ шамоханскимъ

съ кистми, ворворки низаныя,

поясъ шолковой алой съ кистми,

20 сорочекъ кисейныхъ женскихъ,

чехолъ женской,

20 полотенецъ кисейныхъ,

10 платковъ кисейныхъ,

7 простынъ,

100 ширинокъ, и въ томъ числѣ 80 шири-

нокъ тафтяныхъ накищиваны золотомъ, а 20 ширинокъ миткальныхъ, накищиваны серебромъ съ шолкомъ червчатымъ,

кунганъ,

лоханъ мѣдпал чеканная, Нѣмецкого дѣла.

XI—XII. Заявленіе гетмана, полковниковъ, Перейславскаго протопопа и войскового судьи о грубомъ и высокомерномъ обращеніи съ ними войскового писаря Захара Шійкѣва и о другихъ его предосудительныхъ поступкахъ. — Очная ставка есаула Богдана Щербака съ Захаромъ Шійкѣвымъ.

XI. 174, декабря въ 11 день, къ боярину къ Петру Михайловичу Салтыкову приходилъ на дворъ Переяславской протопопъ Григорей Бутовичъ, да войсковой судья Петръ Забѣла, да полковники: Кіевской Василей Дворецкой, Нѣжинской Матвѣй Внитовка, писарь Степанъ Гречаной, ясаулъ Павелъ (*пробылъ*) и сказывали ему боярину Петру Михайловичу съ жалобою и со слезами, при думномъ дякѣ при Дементѣ Башмаковѣ, что де декабря въ 10 числѣ были они съ бояриномъ и гетманомъ съ Иваномъ Мартиновичемъ Брюховецкимъ у боярина у князя Юрія Алексѣевича Долгорукова на обѣдѣ; и писарь де Захаръ его протопопа Григорья безчестя лаелъ, называлъ брехомъ, и замахивался ножомъ, хотѣлъ зарѣзать; и протопопъ де ножикъ у него изъ рукъ отнелъ, и онъ де Захаръ на него жъ протопопа замахивался вилками, хотѣлъ его колоть, а ихъ де судью и полковниковъ и начальныхъ людей также безчестя лаалъ позорными словами. А челобитья они великому государю, безъ гетманскаго вѣдома, принести не смѣютъ. И того жъ часу, пошли они къ боярину и гетману бити челомъ, чтобъ онъ поволѣлъ имъ на него Захара великому государю челобитье свое принести; а они де терпѣть ему не будутъ, то де онъ Захаръ чинить надъ ними здѣсь на Москвѣ, а впредь отъ него никакова добра не будетъ имъ, oprичъ зла.

Того жъ числа, въ вечеръ, прїѣзжали къ боярину къ Петру Михайловичу Салтыкову на дворъ бояринъ и гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой и старшина, и били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, на писаря на Захара Шійкѣва противъ прежнихъ своихъ вышписанныхъ рѣчей, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ, по тому ихъ челобитью, свой великого государя указъ учинить.

Да билъ челомъ великому государю ясаулъ войсковой арматной Богданъ Щербакъ ото всего войска Запорожскаго, которые нынѣ на Москвѣ, а войскимъ Запорожскимъ велѣли ему бити челомъ великому государю (для того, что войсковые дѣла належахъ на нихъ ясаулахъ войсковыхъ), что имъ войску Запорожскому отъ писаря Захара Шійкѣва чинятца многіе налоги и тягости, и ставитца онъ Захаръ пышнѣ боярина и гетмана, и бьетъ и увѣчить многихъ людей невинно, и въ войскѣ имъ онъ Захаръ не надобенъ и ни въ какомъ чину не годенъ.

А бояринъ и гетманъ о томъ великому государю билъ же челомъ, что ему писарь Захаръ въ войскѣ не надобенъ, потому: учалъ быть пышенъ и чинить многимъ людямъ налоги и безчестья, и бьетъ многихъ людей невинно и увѣчить, а имянно убилъ полковникова сына Ивана Сербина и двухъ подписковъ канцелярскихъ, одному пробилъ голову обухомъ; также и иныхъ многихъ людей билъ безвинно, безъ его гетманскаго вѣдома и безъ совѣту старшинъ войска Запорожскаго.

На оборотъ подписи: Петръ Михайловичъ Забѣла, судья войсковой, вмѣсто его писарь его судейской Максимъ Андреевичъ руку приложилъ. Василій Дворецкій, полковникъ Кіевскій, руку приложилъ. Великого государя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ его царского пресвѣтлого величества вѣрного вой-

ска Запорозского, гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій. Григорей Гамалея, полковникъ Лубенскій, вмѣсто ясаула Павла Константинова, руку приложилъ. Писарь Стефанъ Гречаный и вмѣсто Нѣжинскаго полковника Матвѣя Кввинтовки руку приложилъ.

ХІІ. 174, декабря въ 12 день, въ Приказѣ Малыя Росіи арматной ясауль Богданъ Щербакъ съ Захаромъ Шійкѣвымъ на очной ставкѣ сказалъ: приказали де ему всѣмъ войскомъ Запорожскимъ извѣстить боярину Петру Михайловичу Салтыкову на Захара Шійкѣва, что онъ въ войскѣ имъ не годенъ, потому что чинить налоги многимъ людямъ и безчестить, а нныхъ бьетъ безвинно, и учалъ быть пышенъ и неприступенъ: не только кто съ своимъ дѣломъ къ нему придетъ, но и отъ гетмана кто придетъ, и онъ говорить съ собою не велитъ и никто съ нимъ говорить не смѣетъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста самъ кого спроситъ, и отказываетъ всякому человѣку пышно и сердито. Пожаловалъ де великій государь гетману и войску Запорожскому подводы, и подорожная де изъ Приказу прислана; и гетманъ де съ тою подорожною послалъ его Богдана въ канцелярію къ нему Захару; и какъ де онъ подорожную принесъ, и Захаръ де на него учалъ фукать и отослалъ его съ безчестьемъ. И ни для какого де дѣла къ нему притить не мочно, всѣхъ безчестить пыхами своими.

Да и нынѣ великому государю бьютъ челомъ и милости просятъ черезъ него Богдана всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, чтобъ ему Захару въ войскѣ у нихъ не быть, и имъ онъ не годенъ.

На оборотъ подпись: Къ сей очной ставки, вмѣсто Богдана Щербака, обозного Ивана Цесарскаго, писарь Иванъ Никоновъ руку приложилъ.

ХІІІ—ХХІХ. Акты о пожалованіи гетмана и другихъ лицъ, съ нимъ пріѣхавшихъ, дворянствомъ ⁽¹⁾, имѣніями и мельницами, подарками и пр. Тутъ же челобитныя гетмана, полковниковъ и др. о разныхъ предметахъ.

ХІІІ. 174, ноября въ 18 день, билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой: билъ де онъ челомъ великому государю въ Стародубскомъ уѣздѣ подъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ о сотнѣ Шептоковской; а что въ ней селъ, деревень и крестьянъ и бобылей, и на сколько верстъ, и какія угодья и по которые урочища, того онъ не вѣдаетъ; и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ тое сотню Шаптаковскую и въ ней села и деревни, и крестьянъ, и бобылей, и всякое угодья описать по урочищамъ и по описи, въ вѣчное владѣніе ему и женѣ его и дѣтемъ, свой великаго государя милостивой указъ учинить.

Да онъ же гетманъ билъ челомъ великому государю о деревняхъ полковникомъ, и великій государь пожаловалъ бы полковниковъ деревнями въ ихъ полкахъ, за которыми деревень нѣтъ, потомужъ описать и изверстать противъ ихъ братья, за которыми деревни есть. А имянно: бьетъ челомъ онъ великому государю о деревняхъ наказному гетману Данилу Ермоленку, потому что онъ бѣденъ, а великому государю служить вѣрно, а деревни за нимъ нѣтъ. А Василью Дворецкому и инымъ начальнымъ людямъ, за которыми деревни есть, пожаловалъ бы великій государь грамоты, на что доведетца въ то время, какъ описаны будутъ всѣ ихъ деревни.

Гетманъ же великому государю билъ че-

⁽¹⁾ Въ подлинномъ дѣлѣ находится списокъ съ грамоты о пожалованіи гетмана бояриномъ, въ декабрь 1665 г. Эта грамота напечатана въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. (ч. IV, № 48).

ломъ: билъ де ему челомъ Василей Дворецкой, чтобъ женитца сыну его на его гетманской своячинѣ, и онъ де гетманъ ему сказалъ, что безъ государской воли того не учинить. И о томъ у великого государя просить милостивого указу.

Гетманъ же великому государю билъ челомъ, чтобъ въ Кадакъ быть великого государя ратнымъ людямъ нынѣ, чтобъ казакомъ въ Кадакъ одежду послать и чтобъ Кременчюкъ укрѣпить и людей поставить, потому: Кадакъ на первыхъ порогахъ, а Кременчюкъ выше Кодака, и на Запороги пройти будетъ никому не мочно; то Запорожье будетъ подъ государскою высокою рукою и крѣпко.

Гетманъ же билъ челомъ великому государю, чтобъ казаковъ, которые были въ измѣнѣ со 168 году, а иманы въ полонъ на бояхъ, и тѣмъ воли не давать и ни отъ кого ихъ изъ воли не свобожать, потому что они служили неприятелю и противъ великого государя ратныхъ людей стояли, и за то они довелись смерти; и то имъ великого государя милость, что они отъ смерти свободны.

Бьетъ челомъ великому государю гетманъ Иванъ Брюховецкой, чтобъ великій государь указалъ быть Тхтемпрова монастыря намѣстнику подъ областію Каневского монастыря игумена Селивестра.

XIV. Роспись, кому иманы велѣно дать великого государя жалованные грамоты на дворянства и на маестности и на мельницы:

Гетману на Шептаковскую деревню въ вѣчное владѣнье.

Полковнику Переясловскому Данилу Ермоленку.

Нѣжинскому полковнику Матвѣю Винтовкѣ.

Полковнику Кіевскому Василью Дворецкому.

Полковнику Лубенскому Григорью Гамалѣю.

Полковнику Черниговскому Демьяну Игнатенку.

Полковнику Прилуцкому Лазарю Горленку.

Полковнику Платавскому Григорью Витязенку.

Полковнику Миргородскому Демьяну Постоленку.

Полковнику Стародубскому Леонтію Остринину.

Судѣ войсковому Петру Забѣлѣ.

Писаремъ генеральнымъ: Степану Гречаному, Захару Шійкѣву.

Каневского Успенского монастыря игумену (1).

Протопопу Переясловскому.

Гадичкиимъ мѣщаномъ.

Стародубомъ, сотнику Почепскому.

Любецкиимъ мѣщаномъ.

Каневского Успенского монастыря о милостыни.

XV. Бояринъ и гетманъ Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой говорилъ Ивану Желябужскому: что пожаловалъ великій государь его Московскимъ дворомъ, и онъ де гетманъ государской милости обрадовался, и посылалъ людей своихъ того двора смотрѣть; и на томъ де дворѣ стоять люди Ромодановского, а которого Ромодановского, того люди его не вѣдають.

Иванъ Желябужскій ему говорилъ: коли его дворомъ великій государь пожаловалъ, велѣть стоящихъ свезть. И спросилъ гетмана: кому у него на томъ дворѣ жить, и что у него на дворѣ будетъ, и для какихъ мѣръ ему надобень дворъ на Москвѣ?

И гетманъ говорилъ: оставитъ де онъ на томъ дворѣ людей своихъ и что доведетца и пожитковъ своихъ. Да мыслить де онъ гетманъ прислать къ Москвѣ жить племянника своего и оттуды съ нимъ, что доведетца, выслать, чтобъ ему въ чужой домъ прислать; да и для

(1) За симъ другимъ почеркомъ написано: на вотчину.

де того ему дворъ на Москвѣ надобенъ: неровно время занять, и самого его любя тамъ мѣста не будетъ, чтобъ ему было куды и самому пріѣхать.

Иванъ же Желябужскій гетмана спросилъ: по какой причинѣ такъ чаешь, что себѣ мѣста тамъ не чаешь?

И гетманъ говорилъ: тамъ де мѣста шаткія бываютъ времена, многими Татарове любя и не пропускать.

Да гетманъ же говорилъ: въ Кіевѣ де есть въ горѣ руда серебряная, а опытъ де чинилъ той рудѣ Ивашка Выговской, да учиня опыты, и покинулъ: тутто нѣтъ ничего! А хотѣлъ де тутъ заводить серебряной промыслъ въ то время, какъ бы Кіевского воеводства достучилъ. И нынѣ бѣ де надобно той горы отвѣдать мастерамъ: будетъ ли руда серебряная или нѣтъ.

А полковникъ Василей Дворецкой въ разговорѣ говорилъ: та де гора въ городѣ, которой опытъ чинилъ Ивашка Выговской серебряной руды, и по опыту де Выговского и серебро обвѣнилось; а каково де выходно оказалось серебро, того онъ не вѣдаетъ.

Да полковникъ же Василей Дворецкой говорилъ: гетманъ нынѣшней обранъ ими полковниками и держитца отъ нихъ; а козаки де его не сама любятъ. А нынѣ де козаки и его полковника не прилюблеваютъ, а говорятъ де, будто онъ наговорилъ гетмана жинитца на Москвѣ; и онъ де полковникъ и самъ нынѣ отъ того опасенъ, что козаки говорятъ такіа рѣчи. А какія де дѣла въ ихъ мѣстѣхъ великому государю годны будутъ дѣлать, и о тѣхъ бы дѣлахъ изволил великій государь съ ними напередъ говорить, а не говоря бѣ съ ними не указалъ ничего зачинать.

XVI. Для памяти, о чемъ великому государю бояринъ и гетманъ доложить имѣеть.

Отъ начала гетманства своего, черезъ всѣ времена, частократно онъ въ дѣлахъ многихъ православію и совершенства распространію

монархіи государственной належащихъ, безпрестанно чрезъ посланцовъ своихъ въ листахъ и въ информацияхъ къ великому государю писывалъ, а на тѣ дѣла указу не воспринималъ. И нынѣ пріѣхалъ самъ къ Москвѣ, чтобъ совершенное во всѣхъ дѣлахъ отъ престола государственного получить указъ, и чрезъ всѣ девять недѣль на Москвѣ частократно подавано на письмѣ о нижеписанныхъ дѣлахъ, чтобъ великому государю о томъ было объявлено, — и о томъ никакого указу отъ престола государственного не воспріалъ. А свое время отъѣзду моего съ Москвы, по указу государственному, мнѣ объявлено; на дѣла же мои поданные указу не имѣю, а имянно на сіе:

1. О войскахъ ратныхъ, будетъ толко изъ Сѣвска на помощь или изъ Бѣлагограда будутъ, и которые войска вочче за одно со мною на войну ходити будутъ, и въ которое время къ гетману придуть? Понеже зимою непріятель, какъ Днѣпръ станетъ, гулять не похочетъ, паче же, когда та сторона Днѣпра вся ему подлежить.

2. Воеводы изъ городовъ учнутъ ли для нужды воинской на прошеніе гетманское ратныхъ людей на помощь давать гетману, не отговариваяся указомъ государскимъ? Понеже и нынѣ Мотовиловка, которая Кіеву великою помощью была, чрезъ то пропала, что околнничей изъ Кіева полковнику Овруцкому въ Мотовиловку на помощь людей не прислалъ.

3. Билъ челомъ бояринъ и гетманъ, чтобъ великій государь умилосердился, ему гетману и женѣ его и дѣтемъ, когда ихъ Богъ дастъ, на прокормленіе вѣчнымъ даніемъ сотню Шептоковскую, въ полку Стародубскомъ будущую, съ Шептоками и со всѣми селами, съ мельницами и съ принадлежностями, въ помянутой сотнѣ обрѣтающимися, грамотою своею государскою пожаловати изволил, чтобъ ему жъ гетману и женѣ его и, когда Богъ дастъ, дѣтемъ особое прибіжище и прокормленіе вѣчное, кромѣ Гадича, было, понеже Гадичская

волють гетманомъ самимъ толко на булаву, а не женамъ и дѣтемъ ихъ дано, по милости его царского пресвѣтлого величества, есть. И о томъ указу бояринъ и гетманъ не воспріялъ.

4. Билъ челомъ бояринъ и гетманъ, чтобъ великій государь умилосердился: войту, бурмистру и всѣмъ мѣщаномъ Гадичкимъ особою своею государскою грамотою Майдебургское право дати, противъ иныхъ начальѣйшихъ мѣстъ, изволилъ, чтобъ противъ права Майдебургского моштра въ Гадичѣ учиненъ былъ, для того что при гетманѣ нынѣ и потомъ многіе дѣла великіе и головные прилучатися будутъ, которые судомъ и правомъ Мойдебургскимъ доброе докончаніе и правдѣ святой не противное, безъ вреда совѣсти человѣческіе, взяти могутъ. И на то указу бояринъ и гетманъ не воспріялъ.

5. Бьетъ челомъ бояринъ и гетманъ, чтобъ всякому полковнику, а именно: Переяславскому, Нѣжинскому, Киевскому, Лубенскому, Черниговскому, Прилуцкому, Платавскому, Миргородцкому, Стародубскому и всѣмъ, которые подъ рукою государскою на сей и на той сторонѣ Днѣпра одержатся, по селу, по милости его царского пресвѣтлого величества, дано было.

6. Билъ челомъ великому государю бояринъ и гетманъ, чтобъ войтовъ и всѣхъ мѣщанъ, на Москвѣ нынѣ будущихъ, безъ грамотъ государскихъ не отпущено было, чтобъ чернь, очима своими увидѣвъ на грамотахъ милость государскую, утвердилась.

7. Объявлялъ и объявляетъ бояринъ и гетманъ о томъ великому государю, что онъ гетманъ, хотя всякого добра ему великому государю, на Колмыковъ и на Низъ, за истинную чрезъ мечъ нажитые труды, казны не желѣлъ, утвержаючи ихъ подъ высокодержавною его царского пресвѣтлого величества рукою и на неприятели чиня охотно.

8. Бьетъ челомъ великому государю гетманъ, чтобъ по милосердому указу дворъ гетману на Москвѣ, по милости его царского пресвѣтлого величества, особно указанъ былъ.

9. О мелнищахъ, на рѣкѣ Ворсклѣ стоящихъ, на низовое войско идушихъ, билъ челомъ гетманъ о указѣ: тѣ мелнищы на низовое ли войско и на Кодакъ обращаться всегда имѣють?

10. Билъ челомъ и нынѣ бьетъ челомъ гетманъ, чтобъ мелница зятя его Игната Михѣева, на заплотѣ Переяславской стоящая, къ гетманскому двору, по милости его царского пресвѣтлого величества, належала.

11. Бьетъ челомъ великому государю гетманъ, чтобъ ссылатися съ Калмыками о войнѣ на Крымцовъ, по прежнему государскому указу, и потомъ волно было.

12. О томъ же бьетъ челомъ гетманъ, чтобъ великій государь умилосердился: Нѣмчина Якова Тура и Грана полковниковъ, въ волости Гадичкой нынѣ женскому полу насилства и нныя избыточества чинящихъ, о чемъ трикраты листы къ Москвѣ изъ Гадича были, и въ приказъ отдаваны, и вновь нынѣ съ прибавкою новыхъ обидъ пришли, велѣлъ великій государь перемѣнить и сыскать и наказать.

13. Милости у великого государя гетманъ просить, чтобъ по челобитнымъ старшинѣ и черни, нынѣ на Москвѣ при гетманѣ будучей, милостивою государскою указъ былъ, понеже челобитники гетману ежедневно докучають.

14. О Переяславскомъ монастырѣ, который отъ вѣку гетмановъ и войска Запорожского строителей⁽¹⁾ всегда своихъ имѣеть, — о томъ бьетъ челомъ гетманъ, чтобъ игуменовъ безъ вѣдома строителей нынѣ и потомъ къ тому жъ монастырю изъ Кіева не посылаемо, но кого вкладчики излюбятъ, чтобъ тотъ и былъ. О томъ монастырѣ гетманъ челомъ бьетъ, по милости его царского пресвѣтлого величества

⁽¹⁾ Въ подлинникѣ отъ слова строителей сдѣлана выписка на поле, гдѣ написано: ктиторовъ.

жалованная грамота на перевозки Днѣпровые и на всѣ принадлежности дана была, а тотъ монастырь, для безопасности, съ Каневскимъ монастыремъ соединенъ есть.

О высылкѣ въ Гадичь доложить о листахъ полковникомъ.

XVII. Списокъ съ статей, каковы поданы въ Приказѣ Малыя Росіи въ нынѣшнемъ во 174 году.

1. Въ Кіевѣ 4000 ратныхъ людей надобно, для того чтобъ изъ Кіева, по прошенію гетманскому, въ города приклоняющіеся, якоже и днесь въ Мотовилку, залогн даваны.

2. Въ Черниговѣ бьетъ челомъ гетманъ съ войскомъ, чтобъ, по указу великого государя, 1000 ратныхъ людей было.

3. Въ Переяславлѣ, по указу великого государя, одна жъ тысяча людей было.

4. Въ Нѣжинѣ, аки промежъ городовъ, бьетъ челомъ гетманъ и объявляетъ, что можно и 300 ратныхъ людей обойтись.

5. Въ Новгородкѣ, аки въ дальнемъ отъ рубежи городѣ, 300 ратныхъ людей будетъ.

6. Въ Острѣ надобно 300 жъ ратныхъ людей имѣть, понеже тотъ городъ промежъ городовъ, сн есть, межъ Кіева и Переяславля и Чернигова стоитъ.

7. Въ Платаву будетъ 500 ратныхъ людей.

8. Въ Кременчуку надобно 300 ратныхъ людей имѣть; а при томъ бьетъ челомъ великому государю гетманъ съ войскомъ, чтобъ по указу государеву, городокъ каменной устроенъ былъ, понеже тотъ городъ противъ Чигирна.

9. Въ Кодакѣ надобно 300 ратныхъ людей имѣть.

10. Въ Каневѣ надобно имѣть ратныхъ людей 500 человекъ; тѣмъ ратнымъ людямъ въ Каневъ съ сее стороны Днѣпра хлѣбъ. Бьетъ челомъ великому государю своему гетманъ съ войскомъ, чтобъ, по указу государеву, во вре-

мя военные нужды, гдѣ надобно будетъ, чтобъ воеводы изъ тѣхъ всѣхъ городовъ гетману и войску на непріятелей помочи и силу давали; а въ походъ какъ ратные люди будутъ къ гетману, и съ гетманомъ идти чтобъ годовымъ хлѣбомъ довольни были, нового въ походъ не договариваясь хлѣба.

11. При гетманѣ 100 человекъ ратныхъ людей надобно.

XVIII. (') Государевымъ ратнымъ людямъ быти въ городѣхъ:

Въ Кіевѣ пѣшихъ 4000, конныхъ 1000. А въ Острѣ и въ Мотовилку о посылкѣ ратныхъ людей велѣно учинить боярину и воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву, по разсмотрѣнію, изъ Кіева.

Въ Черниговѣ пѣшихъ 1000 человекъ, конныхъ 200 человекъ.

Въ Переяславлѣ пѣшихъ 1700 человекъ, конныхъ 300 человекъ.

Въ Нѣжинѣ пѣшихъ 1000 человекъ, конныхъ 200 человекъ.

Въ Новгородкѣ пѣшихъ 300 человекъ изъ Сѣвска.

Въ Платаву конныхъ 500, пѣшихъ 1000, изъ нихъ же посылать лѣтомъ въ Запороги.

Въ Кременчуку и въ Кадакъ по 300 человекъ пѣшихъ.

А въ Каневъ посылать изъ Переяславля по разсмотрѣнію, какъ ратные люди въ Переяславль соберутца.

При гетманѣ быти пѣшимъ 300 человекъ.

174 году, сентября въ 20 день. И противу тѣхъ вышеписанныхъ статей гетманъ сказалъ, что по указу великого государя, его великого государя ратнымъ людямъ то число быти въ Малоросійскихъ городѣхъ добро, и непріятелю страшно и оборонно.

А изъ Полтавы изволилъ бы великій госу-

(') Въ подлинникѣ, на поляхъ, другимъ почеркомъ, написано: Съ писма отъ тайныхъ дѣлъ.

дарь посылать въ Запороги своихъ великого государя ратныхъ людей по 1000 человекъ, а послать бы ихъ въ Запороги на весну; а въ Запорогахъ бы быть особому воеводѣ и зимовать въ Запорогахъ, тѣмъ надъ непріятелемъ и промыслъ учинить.

А его бѣ гетмана великій государь пожаловалъ, велѣлъ при немъ гетманѣ быть своимъ великого государя ратнымъ людямъ пѣшимъ 100 человекъ; а онъ ихъ будетъ понтъ и кормить и одежду давать изъ своего пожитку. А болши того ему ратныхъ людей при себѣ держать не въ мочь, прокормить будетъ нечѣмъ.

А великого государя воеводамъ и ратнымъ людямъ, которымъ быть въ Малоросійскихъ городѣхъ, давать хлѣбные запасы, исполняя по Батуринскому договору; а сбирати бѣ тѣ хлѣбные запасы тому, кого царское величество изволить къ тому хлѣбному сбору прислати съ ихъ войсковымъ подскарбіемъ, съ мельницъ казатцкихъ, которую плотину міромъ дѣлають, и съ тое мельницы одна половина розмѣру на казака, а другая половина на ратныхъ людей. А съ мѣщанскихъ и съ мужичкихъ двѣ мѣрочки на ратныхъ людей, а третью тому, чья мельница. А которой казакъ своимъ достаткомъ плотину сыпалъ и подѣлываетъ, и та бѣ мельница совершенно отъ помолу волна была, для того: великому государю казаки вѣрно служатъ и кровь свою проливаютъ, и впредь ему великому государю будутъ служить вѣрно жъ, и противъ непріятеля стоять, и вездѣ его государское повелѣніе исполнять, и чтобы имъ было не въ оскорбленіе.

А чего великого государя ратнымъ людямъ, будучимъ въ Малоросійскихъ городѣхъ, хлѣбныхъ запасовъ съ мельницъ, противъ Батуринского договору, въ сборѣ не достанетъ, и въ то число собрать стацію съ мѣщанъ и съ поселянъ, смѣтя, чего не достанетъ, чтобы исполнить сборъ хлѣбныхъ запасовъ противъ Батуринского договора.

А денежного сбору съ Малоросійскихъ жителей собирать отнюдь не мочно; да и заводить того нынѣ ненадобно, потому: время воинское и шаткое, поставятъ себѣ въ оскорбленіе, и чають отъ того шатости.

А учинити бѣ въ городѣхъ ранды винные, и съ тѣхъ рандъ наложить сборъ, хотя бѣ не большой, чтобы было не тягостно съ початку, а вуредь и прибавивать на то мочно. А пивомъ бы и медомъ поволно было всякому шинковать, того бы у нихъ не отнимать. А будетъ въ Кіевѣ мѣщане возмутъ кабакъ на откупъ, то и въ образецъ, и въ иныхъ городѣхъ потому жъ мочно учинить, и прекословить о томъ никому не слѣзъ и не будутъ. Да и пошлина бѣ съ торговыхъ людей сбирать въ казну великого государя на тѣ жъ ранды, хотя бѣ не по большому, чтобы торговые люди въ то выкали, а сперва бѣ имъ было не тягостно.

XIX. Списокъ съ росписи Бѣлорусского писма городомъ всѣхъ полковъ на сей сторонѣ Днѣпра, каково подалъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой.

Переясловского полку: городъ Переяславль, Борышполе, Барышовка, Воронковъ, Золотоноша, Домонтовъ, Бубновъ, Оржица. Да разоренные: Гелімязовъ, Иркѣлевъ, Басань, Кропивная, Буромль.

Кіевского полку: Кіевъ, Остръ, Козелецъ. Разоренные: Бобровица, Заворычъ, Гоголевъ.

Нѣжинского полку: Нѣжинъ. Разоренные: Кобыжжа, Носовка, Олшевка, Мрынъ, Дѣвица Салтыкова, Иванъ городище, Бахмачъ. Жилые: Борзна, Конотопъ, Батуринъ, Новые Млыны, Коропъ, Глуховъ, Королевецъ, Воронежъ.

Въ Черниговскомъ полку: Черниговъ, Селневъ, Березная, Мена, Сосница. Разоренные: Любечъ, Лоевъ.

Стародубского полку: Стародубъ, Новгородокъ, Погарь, Почепъ, Млынъ.

Плотовского полку: Плотова, Санджаровъ старой, Санджаровъ новой, Бѣлики, Кобылякъ, Кишенка, Переволочная, Решетиловка.

Миргородского полку: Миргородъ, Хоропъ, Сорочинцы, Учтивца, Ярески, Остапъ Голтва, Манджелѣновка. Разоренные: Барановка, Шпшакъ, Бѣлоцерковка, Богачка, Балаклѣика.

Лубенского полку: Лубны, Ператынъ, Глинскъ, Ромень. Разоренные: Чернухи, Смѣлая, Костентиновъ, Лукомль, Венча, Куренка, Яблонь.

Прилуцкого полку: Прилуки, Гуня, Красной, Серебреное, Варва, Иванца, Переволочная, Буравка разоренъ.

XX. Лѣта 7174, декабря въ 8 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, околничему Родіону Матвѣевичу Стрешневу, да дьякомъ Григорью Порошину да Лву Ермолаеву. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича Брюховецкого, да Переяславского протопопа Григорья, да черного попа Гедсона, да дьякона Авксентія, да обозного, судью, писарей, ясауловъ генеральныхъ, полковниковъ, бунчужного, хорунжего, да сотниковъ и хорунжихъ же, и атамановъ, и писарей полковыхъ, и подписковъ канцелярныхъ, да вспѣваковъ и казаковъ, велѣлъ имъ дать своего великого государя жалованья на отпуску соболей и лисицъ сороками и парами; а кому имяны и въ какову цѣну сороки и пары и сколькимъ человѣкомъ, и тому подъ сею памятью роспись.

Боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичу на 400 рублевъ соболей.

Протопопу на 30 рублевъ лисицъ.

Черному попу пара соболей въ 3 рубли, пара жъ въ 2 рубли.

Дьякону пара соболей въ 2 рубли.

Обозному, судѣ, писаремъ, ясауломъ, бунчужному, хорунжему, войсковымъ полковникомъ, всего двадцать человѣкамъ, по сороку соболей, по 80 рублевъ сорокъ.

Сотникомъ и инымъ начальнымъ людямъ, и подписаремъ канцелярнымъ, и посланцомъ, осмидесять пяти человѣкомъ, по парѣ соболей по 3 рубли, по парѣ жъ по 2 рубли человѣку.

Казакомъ и вспѣвакомъ 296 человѣкомъ по парѣ соболей человѣку, по 3 рубли пара.

XXI. Лѣта 7174, декабря въ 8 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, казначею Аѳонасью Самойловичу Нарбекову, да дьякомъ Аникею Чистого да Якову Петелину. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича Брюховецкого, да обозного, судью, писарей, ясауловъ генеральныхъ, полковниковъ, бунчужного, хоружего, да сотниковъ и хоружихъ же, и атамановъ, и писарей полковыхъ, и подписковъ канцелярныхъ, и вспѣваковъ, и казаковъ, и челядниковъ, и хлопцовъ, велѣлъ имъ дать своего великого государя жалованья на отпускъ, по своему великого государя имянному указу, а кому что дати, и тому подъ сею памятью роспись. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, казначею Аѳонасью Самойловичу Нарбекову, да дьякомъ Аникею Чистого да Якову Петелину учинить о томъ по указу великого государя.

Боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичу кубокъ въ 5 гривенокъ, бархатъ золотной, 2 бархата гладкихъ, камку Кизылбашскую золотную.

Обозному, и судѣ, и писаремъ, и ясау-

домъ, и бундюжному, и хоружему войсковымъ, и полковникомъ, всего 12 человекъ, по кубку, по 2 гривенки кубокъ, по отласу гладкому, по сукну лундышу.

Сотникомъ, и хоружимъ, и атаманомъ, и писаремъ полковымъ, и подпискомъ канцелярнымъ, и посланцомъ, 85 человекъ, по сукну человекъ аглинскихъ суконъ.

Казакомъ и вспѣвакомъ, 296 человекъ, по сукну человекъ анбурскихъ суконъ.

Челядникомъ и хлопцомъ, 106 человекъ, по сукну человекъ.

XXII. Роспись, что прибрано противъ росписи изъ Приказа Малыя Росіи :

Кубокъ золоченъ съ кровлею, вѣсомъ 2 фунта 26 золотниковъ, цѣна 24 рублѣ 33 алтына, бархоть Турской золотной, цѣна 50 рублевъ,

камка Кизылбашская золотная, цѣна 8 рублевъ,

12 портищъ отласовъ гладкихъ, по 30 алтынъ аршинъ, 2 портища бархату гладкого по 2 рублѣ аршинъ,

12 портищъ суконъ лундышу по рублю по 13 алтынъ по 2 денги аршинъ,

84 портища суконъ Аглинскихъ, по 26 алтынъ по 4 денги аршинъ,

296 портищъ суконъ Анбурскихъ, по 20 алтынъ аршинъ,

106 портищъ суконъ латчины по 8 алтынъ по 2 денги аршинъ.

И всего на 1353, рублѣ на 26 алтынъ 2 денги.

А 12 кубковъ по 2 гривенки въ казнѣ нѣтъ.

XXIII. Мѣта 7174, декабря въ 7 день, по государеву цареву и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему и оружейничему Богдану Матвѣвичю, да столнику Ивану Богдановичю Хитрову, да дьякомъ Семену Титову, да Андрѣю Селину, да Евстрату

Фролову, да Ларіону Иванову. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Каневского Успенского монастыря игумена Селивестра съ братьею, велѣлъ дать въ тотъ монастырь своего государева жалованья, книгъ, какіе есть въ выходѣ; а какіе книги дать, и тому роспись подъ сею памятью. И по государеву цареву и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему и оружейничему Богдану Матвѣвичю, да столнику Ивану Богдановичю Хитрову, да дьякомъ Семену Титову, да Андрѣю Селину, да Евстрату Фролову, да Ларіону Иванову учинити о томъ по указу великого государя.

Роспись книгамъ :

Евангеліе на престольное, апостолъ, охтай, тріоди постная и цвѣтная, библія, бесѣды на Матвѣя евангелиста и на Іоанна и на Григорія Богослова и прочихъ, часословъ, псалтирь учебная, Маргаритъ, Іоанна Лѣстничника, Ефрема Сирина и аввы Дороевъ, часовникъ, новой завѣтъ.

Помѣта: На казенной дворѣ о ризахъ память послана декабря 8 числа. Памяти отданы черному попу.

XXIV. Мѣта 7174, декабря въ 8 день, по государеву цареву и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, казначею Авонасью Самойловичю Нарбекову, да дьякомъ Аникию Чистого да Якову Петелину. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Каневского Успенского монастыря игумена Селивестра съ братьею, велѣлъ дать въ тотъ монастырь своего государева жалованья ризы и стихарь камчатые со всею службою. И по государеву цареву и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, казначею Аѳонасью Самойловичю Нарбекову, да дьякомъ Аникею Чистого да Якову Петелину учинить о томъ по указу великого государя.

XXV. Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому пресвѣтлому величеству, бояринъ и гетманъ бьетъ челомъ:

1. О зельѣ и о свинцѣ въ дорогу. *Резолюція*: 174, декабря въ 19 день, великій государь указалъ ему дать зелья пол-пуда изъ Пушкарского Приказу, а свинцу сколько доведетца противъ пороху.

2. О бумагахъ о большой и о малой. *Резолюція*: Изъ Приказу Малыя Росіи, дествъ большой.

3. О книгахъ: прологъ 1-я половина да о вѣрѣ. *Резолюція*: Дать изъ Приказу Большаго Дворца.

4. О прянхъ зельяхъ: нибирь, перецъ, шафранъ, орѣшки мушкатные, цвѣтъ мушкатной, корица, гвоздики, кардамонъ, ягоды винные, изюмъ, коришка, ядра миндалные, пшено сорочинское, сахаръ, масло деревянное, лимоны, постылы. *Резолюція*: Изъ Приказу жъ Большаго Дворца.

О питьѣ: романѣя, ренское, олканъ, вино двойное, пиво ячное съ малиною, медъ цыже-ной.

Ветчины.

5. О Московскомъ дворѣ, чтобъ ему и женѣ его и дѣтемъ вѣчно.

XXVI. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой полковникъ Лубенскій Гришка Гамалѣя. Служилъ я холопъ твой тебѣ великому государю всякіе твои великого государя (службы), и на многихъ бояхъ противъ твоихъ великого государя непріятелей бывалъ и раненъ, и

во многихъ осадѣхъ сѣживалъ, въ Глуховѣ, въ Медвинѣ и въ Лысенцѣ; и, по твоему великого государя указу, посылалъ насъ гетманъ Запорожской Иванъ Брюховецкой подъ Корсунь, и твоимъ великого государя счастьемъ Корсунь я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людьми взялъ, и языки многіе побралъ, и измѣнниковъ твоихъ великого государя Носача и судью Кроховецкого взялъ; и за тое мою службишку, за раны и за кровь и за осадное сѣдѣнье, и по рассмотрѣнію гетмана Запорожского Ивана Брюховецкого и всего Запорожского войска, дано мнѣ холопу твоему въ Лохвицахъ твоего государева измѣнника Мануйла Грека дворъ со всѣмъ строе-ньемъ съ лѣсами и съ хотурами и съ сѣножат-ми, и на тотъ дворъ со всѣмъ угодемъ данъ мнѣ отъ гетмана Запорожского отъ Ивана Брюховецкого и ото всего Запорожского войска листъ, по чему мнѣ тѣмъ дворомъ со всѣмъ угодемъ впредь владѣть и тебѣ великому государю съ того служить. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели-кого государя, мнѣ на тотъ измѣнничей дворъ Мануйла Грека со всѣмъ угодемъ, сверхъ того листа, дать свою великого государя грамоту, чтобъ мнѣ холопу твоему было крѣпко и было бѣ по чему впредь владѣть и твоя великого государя служба служить; а я холопъ твой радъ служить тебѣ великому государю вѣчно, вѣрою и правдою. Царь государь, смилуйся.

XXVII. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Петрушка Забѣла, судья, да Васка Дворецкій Кіевской, да Матюшка Гвинтовка Нѣжинскій, Гришка Гамалѣя Лубенскій, полковники, да Захарка писарь войсковой. Изво-лилъ ты, великій государь, насъ холоповъ своихъ нынѣ, за вѣрную нашу службу, дворян-

ствомъ пожаловать; и за тую премногую твою государскую щедроту челомъ бьемъ, и умирати мы холопи твои готовы за тебя великого государя и за твоихъ благородныхъ государскихъ наслѣдниковъ заставляемъ. Да ты жъ, великій государь, въ прошлыхъ годѣхъ насъ же холопей своихъ Петрушку судью, Васку Дворецкого и Захарку писаря селами за службишки наши пожаловалъ былъ, а тыхъ селъ имяна подъ сею челобитною написаны. А нынѣ мы холопи твои тебѣ великому государю челомъ бьемъ, чтобъ ты, великій государь, тыми жъ селами сполна со всѣми крестьяны, въ нихъ мѣшкающими, насъ же холопей своихъ съ женами и съ дѣтми нашими на вѣчность пожаловалъ и на тое бѣ новыя свои государскіе грамоты намъ холопемъ своимъ велѣлъ дати. Также особно и насъ Матюшку Нѣжинского и Гришку Лубенского полковниковъ, по селу, подъ челобитною имянно написанному, изволь, великій государь, на вѣчность пожаловать съ женами и дѣтми нашими, и грамоты свои государскіе вели дати, чтобъ при дворянской чести намъ всѣмъ выжреченнымъ холопемъ, женамъ и дѣтемъ нашимъ, не безгододнымъ за вѣрную нашу службишку быть, и чтобъ подѣ часть выслання на Украйну спщикомъ твоихъ государскихъ и напотомъ всегда и во вѣки отъ тыхъ селъ со всѣми въ нихъ теперь и напотомъ будучими крестьяны мы жъ холопи твои, жены и дѣти наши отдалены не были. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, смилуйся, пожалуй, не презри нашего рабского прошенія. Царь государь, смилуйся.

Судьины села: Обтовъ, Ревутинцы, Лучники, Погорѣловка, Кавонки.

Полковника Кіевского села: Середянка, Надиновка, Бурки.

Захарья писаря села: Покурница, Ковчинъ.

Полковника Нѣжинского село Нехаевка.

Полковника Лубенского села: Хоружовка, Хицы.

XXVIII. Пожаловали есмь нашего царского величества войска Запорожского Переяславского полковника Данила Ермоленка, за его къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, многіе службы: какъ подъ нашею государскою высокодержавною рукою учинилась въ подданствѣ предковъ нашихъ великихъ государей князей Російскихъ и наша царского величества отчина Малая Росія, и онъ Данило служилъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, по своему общанію, вѣрно и противъ непріятелей стоялъ твердо и мужественно, не склонялся ни на какіе непріятельскіе прелести и на подсылки, и бился не щадя головы своея, и поиски многіе надъ непріятелю чинилъ. И за тѣ его многіе службы, мы великій государь, наше царское величество, пожаловали, велѣли его Данила написать во дворяне, и сію нашу царского величества жалованную грамоту на дворянство дати ему велѣли. И билъ онъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати его Данила, велѣти ему дати городокъ Домонтовъ надъ Днѣпромъ, а въ немъ 50 дворовъ съ мельницею Вешнякомъ; а въ Переяславскомъ де полку селъ и деревень никакихъ нѣтъ, пусто, разорено отъ непріятельскихъ приходовъ. И мы великій государь, наше царское величество, Переяславского полковника Данила Ермоленка пожаловали, велѣли ему тѣмъ городкомъ Домонтовымъ съ мельницею и со всѣми угодьями владѣти. И по нашей государской милости, нашего царского величества войска Запорожского Переяславскому полковнику Данилу Ермоленку городкомъ Домонтовымъ и съ мельницею и со всѣми угодьями, по сей нашей царского величества жалованной грамотѣ, владѣти. А какъ впредь въ Переяславскомъ полку

учинятца села и деревни и въ тѣхъ селехъ и деревняхъ крестьяне соберутца и поселятца, и въ то время ему Данилу наше великого государя, нашего царского величества, жалованье дано будетъ вмѣсто города Домонтова противъ иныхъ полковниковъ, И ему Данилу, видя къ себѣ нашу великого государя, нашего царского величества, милость и жалованье, служить намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и нашимъ государскимъ дѣтемъ, благовѣрному царевичю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ вѣрно, и всякого добра хотѣти, и наше государское повелѣніе исполняти, по своему обѣщанію.

XXIX. Лѣта 7174, декабра въ 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жилицу Іонѣ Леонтьеву. Ъхати ему съ Москвы до Путивля съ бояриномъ и съ гетманомъ войска Запорожского съ Иваномъ Мартиновичемъ Брюховецкимъ и быти ему у него и у старшины и у войска Запорожского въ приставахъ. А ѡхати ему дорогою того смотрѣти и беречь накрѣпко, чтобъ Рускіе люди въ дорогѣ и на станѣхъ Черкасомъ никакихъ обидъ и задоровъ не чинили; также бѣ и Черкасы Рускимъ людямъ обидъ никакихъ и задоровъ не чинили жѣ. А будетъ Черкасы Рускимъ людямъ, ѣдучи дорогою, учнутъ кому какіе обиды чинити, и ему Іонѣ о томъ говорити боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичю Брюховецкому и старшинѣ, чтобъ они ихъ отъ того унимали и виновныхъ сыскивая, по сыску росправу чинили. Также и Рускіе люди гдѣ въ дорогѣ или на станѣхъ и на слѣгахъ

Черкасомъ учинитъ кто какую обиду или задоръ, и ему Іонѣ розыскивать и по сыску потому жѣ росправа чинити, чтобъ въ томъ ссоры и вражды ни у кого ни съ кѣмъ не было. А подводы боярину и гетману и войску Запорожскому имати ему Іонѣ въ городѣхъ по подорожнымъ, каковы имъ даны изъ Ямскаго Приказу, за дѣльчею приписью. А какъ онѣ бояринъ и гетманъ и старшина и казаки пріѣдутъ въ Путивль, и ему Іонѣ про ихъ пріѣздъ объявить околничему и воеводамъ Михайлѣ Семёновичю Волынскому съ товарищи напередъ ихъ пріѣзду; а самому ему Іонѣ изъ Путивля ѣхати къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а пріѣхавъ явитись въ Приказъ Малыя Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дѣлю Ивану Михайлову. А будетъ учинитца боярину и гетману въ дорогѣ какіе вѣсти, а ему Іонѣ то будетъ отъ него вѣдомо, а Іонѣ о томъ писати къ великому государю къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Росіи съ нарочными гонцами наскоро, а подводу и гонцовъ имати въ городѣхъ у воеводъ и у приказныхъ людей.

Изъ «Малороссійскихъ дѣлъ», хранящихся въ Московскомъ Глав. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ

2.—1665 сентября 12 — ноября. Письма къ гетману Переяславскаго полковника Данила Ермоленка и войсковаго казначея Романа Ракуши, о *дѣйствіяхъ казаковъ противъ Дорошенка, Татаръ и Опары, о бездѣйствіи Кіевскаго воеводы, о недостаткѣ ратныхъ людей и проч.*

1. Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ Переяславскій полковникъ Данило Ермоленко къ гетману къ Ивану Брюховецкому сентября въ 12 день нынѣшняго 174 года.

Велможный, милостивый пане гетмане, а намъ велце ласковый пане и добродѣю!

За счастьемъ его царского пресвѣтлого величества, а его праведными молитвами и повседневыми вѣрными услугами нашими, ему свѣту, помазаннику Божию, вѣрно служимъ, а совершенно дѣлаемъ и заслугуемъ на вѣчную честь и славу вашей милости, отцу и печальнику добродѣи нашему, и за промысломъ ваше милости, добродѣи нашего, въ нашихъ Малоросійскихъ городѣхъ его царского пресвѣтлого величества все доброе дѣлаетца, и что ни будь есть какая горсть людей нашихъ въ городѣ Каневѣ, тѣми ворогомъ нашимъ и клятвопреступнымъ отпоръ даемъ, по конхъ мѣстъ болшіе силы его царского пресвѣтлого величества наступать; а нынѣ малолюдствомъ своимъ боронимся и боронитись будемъ, и что день подѣзды своимъ подѣ того проклятого посылаемъ, якоже и днесъ посылахомъ полковника Миргородикого подѣ Богуславъ, добываючи вѣдомости, куда тотъ Юда свой замысль имѣть (!). Дмитряшко пословъ перенялъ Опарныхъ, которые ходили къ королю; тогда не донесли листовъ сами, и Дмитряшко, яко вѣрный рабъ его царского пресвѣтлого величества, въ томъ въ Лодыжнѣ Татаромъ и казакомъ далъ поученіе грозное и тѣхъ пословъ Опарныхъ, которыхъ поймалъ съ листами, ни единого не живилъ и всѣхъ ко Аврааму пустилъ. Егда Господь пошлетъ, что и сей клятвопреступникъ тамъ головою наложитъ и со всѣми совѣтники тамъ пропадетъ. Богъ, хотя и не вскорѣ, однако отмститъ; не одинъ тотъ пропадетъ, кто присяги забылъ и отступилъ отъ его царского пресвѣтлого величества, ни единого того нѣтъ на свѣтѣ, и сіе вскорѣ пропадутъ, не на кого имъ надѣяться, некто дастъ помочи; а уже ихъ погнѣбелъ предъ очима есть: городковъ четыре Татаровъ приступомъ добыли и всѣхъ въ неволю погна-

ли, Лесовичи, Ковшоватую и Звиногородку и Коненую ни единые души не оставили, всѣхъ въ платежу мѣста себѣ поймали. Полковникъ Овруцкой тожъ не гуляетъ, ежедневные подѣзды подѣ Бѣлую Церковь чинитъ и крѣпко докучаетъ, толко помочи нѣтъ. Полковникъ Кіевской пришелъ къ нему, и то пишетъ, что отнюдъ казаковъ нѣтъ. И послали мы всѣхъ выбивать до Мотовилковки и просили не одиюжды воеводы Кіевского, чтобъ туда въ Мотовилковку люди послагъ, какъ передъ вашею милостию, будучи въ Кіевѣ, общагъ, того онъ не думаетъ; еще къ намъ пишетъ, чтобъ мы своего войска къ Децыку высылали, а воевода Кіевской своихъ людей не посылагъ и не хочетъ посылать. И листъ воеводы Кіевского, къ намъ писанный, къ вашей милости отсылаемъ. Отъ того же убо Дорошенка клятвопреступника, какъ пошелъ изъ Буковъ подѣ Брыславъ, подлинного вѣдома не имѣемъ, что ся тамъ дѣети будетъ съ полковникомъ Брыславскимъ; такъ мнимъ: когда обережетца, дастъ отпоръ доброй, толко того оборони его Боже, чтобъ его тайно свои люди не измѣнили и не выдали тѣмъ бусурманомъ. И въ того еретика Дорошенка такіи замысль: когда тамъ чего докажетъ, тогда оттолѣ возвратясь, со всѣмъ войскомъ стать подѣ Каневымъ имѣть, чего Боже въ томъ замыслѣ не допомози. Смилуйся, ваша милость, яко отецъ и добродѣи нашъ, сего посланца нашего вскорѣ къ намъ отпустить изволте и во всемъ намъ ученіе и совѣтъ подайте, какъ намъ впредь жить и на славу вашей милости добродѣи нашего дѣлать; а что какой вѣдомости на се время имѣемъ, то вашей милости добродѣи извѣщаемъ, а что впредь дѣятца будетъ, тогда днемъ и ночью вашей милости вскорѣ извѣщати будемъ. При семъ дай, Боже, вашей милости, добродѣи на-

(!) За симъ то же, что въ отписку Данилы Ермоленка къ князю Никитѣ Львову (напечатанной въ У-мъ томъ Акт. для Исторіи Южн. и Зап. Рос., № 141, стр. 308), до словъ: а изъ Букова прямо хочеть ити добывать пана полковника Брыславского.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

шему, счастливой путь, а къ намъ, видѣвшие ясные его царского пресвѣтлаго величества очи, яко къ вѣрнымъ слугамъ своимъ, вскорѣ со всѣмъ добрымъ возвратити. А на се время съ поволностью нашею въ милостивое привѣтство вашей милости, добродѣя нашего, прилѣжно отдаюсь. Данъ съ Переясловля, августа въ 29 день, 1665 года.

Велможности вашей, добродѣя нашего, желательные слуги и подножки ваши Данило Ярмоленко, полковникъ вѣрнаго войска его царского пресвѣтлаго величества Запорожского Переясловскій.

Въ томъ же листу писмо:

На выѣздѣ сихъ посланцовъ пришли сотниковъ два отъ того крестопреступника Дорошенка, одинъ сотникъ полку Чернобылцева, другій полку Пилюнова, оба съ знаменами, пришли всѣхъ ихъ боляши 200 человекъ; и велѣли мы имъ съ войскомъ стоять у мѣщанъ до времени, и они сказывали, что Апостолъ ѣздилъ къ Дрозду, сводячи и вину пропускаючи, что Буткевичъ велѣлъ былъ казнить; тогда Дроздъ отказалъ: я де некоторою мѣрою отъ царского пресвѣтлаго величества отлучитна не хочу; аще будемъ Ляховъ бить, и я помогу, а когда ты съ Ляхами, я съ тобою не хочу. И съ тѣмъ Апостолъ отѣхалъ. И какъ Апостолъ отѣхалъ, тотчасъ велѣлъ по своимъ мѣстамъ листы розослать, чтобъ записались во все и въ мѣста свозили со всѣмъ; и тако всѣ хлѣбъ въ мѣста поувозили и во все назапались. Полковникъ Чернеговскій ходилъ на ту сторону Днѣпра и былъ межъ Глузка и Слуцка, и въ деревняхъ нашолъ Ляховъ полку князь Полубенского и добылъ языка, товарища знамени гусарскаго и съ нимъ товарищевъ не мало; и тотъ языкъ сказываетъ, что самъ Полубенскій пошолъ съ войскомъ 16 знаменъ въ Полѣсье къ Норинску. И тотъ товарищъ сказуетъ, что и до сего времени король зъ маршалкомъ не въ миру. У полковника Овруцкого зѣло людей немного; тогда писали мы къ

полковнику наказному къ Нѣжинскому, чтобы своего полку тѣхъ казаковъ высылалъ, которые не были въ войску; а вже голову прогрызъ, помочи прося, а намъ гдѣ взять, когда не слушаютъ и итти не хотятъ, ужъ всячески его утѣшаемъ, чтобы какъ можетъ держался; и онъ обѣщаетца. Господь знаетъ, что впредъ будетъ.

Матвѣй, казакъ Переясловскій, что съ Артемомъ былъ въ Умани, нынѣ вышелъ отъ Дорошенка, и сказываетъ, что Опара проклятый посылалъ Апостола къ Дрозду и нынѣ оттолѣ возвратился и къ Дорошенку проѣхалъ, и сказываетъ, что самъ Дроздъ со всѣмъ войскомъ стоитъ у Лады; около мѣста зѣло, сказываютъ, войско велико. И то говоритъ: хотя бы де мнѣ пришло и умереть за царя православнаго, то не сдамся. Одиѣхъ Сербовъ сказываютъ 4000, всего войска при немъ 40000. Либо пресвятая Богородица его обережетъ, и тотъ непріятель на него настающій будетъ посрамленъ. Посланцомъ нашимъ къ Дрозду отнюдь нельзя проѣхать, уже ест . . . розно промышлять, толко не мочно.

II. Велможный, милостивый господине гетмане, намъ зѣло привѣтливый добродѣю. Тотъ проклятой Дорошенко со всѣмъ своимъ войскомъ пошолъ къ полковнику Брясловскому и тамъ ему велми докучаетъ. Посланцы, которыхъ посылалъ полковникъ Овруцкій къ полковнику Брясловскому, Волотяна, сотника пѣхотного, да Ивана Лысенка, и тѣ посланцы счастливы, въ добромъ здоровѣи оттолѣ возвратились къ намъ; и полковника Брясловского съ нашими посланцы были посланцы его, которыхъ съ любовію приняли мы и вскорѣ, не издержавъ ни часу, паки назадъ къ полковнику Брясловскому, и своихъ казаковъ придавъ, отпустили; въ томъ вѣдомо не имѣемъ, какъ ихъ Господь унесъ. Полковникъ Брясловскій, яко вѣрный слуга, его царскому пресвѣтлому величеству вѣрно служить и на

томъ сталъ, хотя до послѣдней черты битца съ непріятелемъ, а отъ его царского пресвѣтлого величества до смерти живота своего не отступить, и за его свѣта, помазанника Божія, готовъ и умереть, яко за православного царя, единого подъ солнцемъ сіяющего монарха нашего христіанского; въ томъ ему истинный Боже помози. Якожъ и днесъ имѣемъ подлинную вѣдомость чрезъ выходцевъ, которые вышли съ войска Дорошенкова, Иванъ Добленко, хорунжіи пѣхотной полку Филипова, и съ нимъ вышло пѣхоты колько десять человекъ, и то сказываютъ, что съ Доброй Долины Дорошенко посылалъ подѣздъ Татарскій подъ господина полковника Брасловского, а господинъ полковникъ Брасловскій въ то время былъ въ мѣстечкѣ Кубі. . . надъ Богомъ со всѣмъ своимъ войскомъ; и тако извѣстили полковнику Брасловскому о томъ подѣздѣ, велѣлъ со всѣмъ войскомъ стать въ готовности; и какъ тотъ подѣздъ пришолъ, тогда полковникъ Брасловскій оставилъ таборъ подъ мѣстечкомъ, вышелъ вершикомъ противъ того подѣзду и далъ бой великой; и тако за счастіемъ его царского пресвѣтлого величества, его праведными молитвами, тотъ подѣздъ сбилъ и гналъ ихъ до табору Дорошенкова до мѣстечка Ивангорода, гдѣ стоялъ таборъ, и что были казаки въ томъ подѣздѣ, всѣ до полковника Брасловского перед. . . и языковъ колько мурзъ и болши ста Татаръ живцомъ взяли на бои. А послѣ того бою, полковникъ Брасловскій уступилъ ко Брасловлю въ мѣстѣ, а Дорошенко съ войскомъ своимъ съ подъ Ивангорода пошолъ къ Брасловлю и стоитъ въ пяти верстахъ отъ мѣста. И Татары Дорошенку докучаютъ, чтобъ какъ могучись у полковника Брасловского мурзъ освобожалъ, которые взяты на бою, да то имъ бѣда, что не имѣютъ за кого освободить. Казаки Торговицкіе Татаръ громили на урочищи Ошколи и ясырю много отгромили. Татара изъ подъ Брасловля пошли въ Польшу для ясыря. Изъ

Канева такожъ ежедневные подѣзды чинилъ подъ городки, тогда что было у Богуславан, у Спницы людей всѣхъ разогнали, которые оставивъ городки, розно пошли; и пинѣ мы, выбравши людей изыщныхъ, Переясловскихъ казаковъ, послахомъ въ далныя города добывающе вѣдомостей, гдѣ тотъ непріятель хочеть обратитись и какой имѣетъ замыслъ. Михайла ясаулъ, что день на тою сторону Днѣпра докучаетъ и оттолъ добычъ пригоняетъ; такожъ полковникъ Овруцкій Бѣлую Церковь заперъ, что изъ города жадная душа не бываетъ. Дай, Христе Царю, чтобъ и впредь такая непріятелю побѣда была, якожъ днесъ, за счастіемъ его царского пресвѣтлого величества; еще нигдѣ потѣхи непріятель не отнесъ, такъ чаемъ, что всякому кривоприсяжству не минетца и отъ Бога отмщеніе будетъ, кто ни будь отлучитца отъ руки его царского пресвѣтлого величества не много господствовалъ, но съ тѣломъ и съ душею во вѣки пропадетъ. Такожъ и сей Дорошенко свою возьметъ отъ Бога мзду платежъ. Въ Бозѣ надежду имѣемъ и на помощь надѣемся у его царского пресвѣтлого величества, яко отецъ дѣтей своихъ не оставитъ; только смилуйся, добродѣй, яко отецъ, добивайте челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ указъ къ воеводѣ Кіевскому былъ, чтобъ ратныхъ людей его царское пресвѣтлое величество отпустилъ къ полковнику Овруцкому, чтобы какъ могучи тѣмъ странамъ помощи давать, а полковникъ Брасловскій, чтобъ онъ слышачи о посылкахъ, не сумнѣвался. А мы отъ Канева тожъ ежедневно непріятелемъ докучаемъ. Ужъ посылахомъ не одижды къ воеводѣ Кіевскому, просяще людей къ полковнику Овруцкому, чтобъ послать, и онъ не думаетъ, а даромъ въ Кіевѣ сидятъ, а намъ не помогаютъ. Съ Чигирина Ляхи и Татары колько сотъ человекъ перехватились были на сю сторону Днѣпра подъ Кременчукомъ и скотину около Псла позанимали; тогда полковникъ Мирго-

роцкій догналъ ихъ у Кременчуку и скотину всю отгромили и ихъ въ Днѣпрѣ, что сабакъ, натопали и живцомъ Ляховъ и Татаръ набрали, которые сказываютъ: мы де своею волею пошли для ради прокормленія, никто насъ не посылалъ. Тѣ вѣдомости вашей милости объявляемъ, слезно и смиренно о посылкахъ бьемъ челомъ: смилуйся, его царскому пресвѣтлому величеству докучай, чтобъ избавлялъ и своихъ ратныхъ людей на помощь къ намъ присылалъ, чтобъ мы полковника Брясловского не утерали, который нынѣ великую нужду терпитъ, и за его свѣта, помазанника Божія, помираетъ, и за тое его вѣрную службу и радшіе надобно избавлять и помощи давать, понеже всѣ силы непріятельскіе на него обратились, самъ собою отпоръ даетъ, а помочи ни отъ кого ему нѣтъ. Смилуйся, яко отецъ, надъ нами, не покидай насъ вовсе. И вскорѣ посланцовъ къ намъ отсылайте и всякою вѣдомостію и наученіемъ давайте, ибо наше вся старшина печалуетъ и рядовыя люди, что никакой вѣдомости не имѣемъ, какъ Господь хранить на здоровье и какъ скорое возвращеніе будетъ отъ его царского пресвѣтлаго величества, что всѣ съ любовію ожидаютъ, яко отца, такъ мы вашу милость, добродѣя своего. На Запорожье послали мы листы ваши, что и о себѣ писахомъ, что у насъ ни дѣтца, то мы имъ извѣстили и все выписали, чтобъ тѣмъ еретикомъ не вѣрили и на ихъ прелести не давались. Съ вѣсти таково жъ писмо къ вашей милости отсылаемъ. Полковникъ Переясловскій своего племянника, родного брата сына, послалъ на Запорожье; и какъ оттолъ и отъ иныхъ странъ добудемъ вѣдомости, тотчасъ извѣстимъ. Только ваша милость насъ слугъ своихъ не забывайте, а о всемъ вѣдомостію давайте; а мы, доколѣ насъ станеть, будемъ всякому непріятелю отпоръ давати и за достоинство его царское пресвѣтлое величество готовы умирать, яко за православного христіанскаго манарху. Листъ полковника Бря-

словского, до насъ писанный, для выразумѣнія, посылаетъ, въ которомъ збѣло хороше пишеть; только дай Боже, чтобъ то совершеніемъ добрымъ учинилось, и та его истинная правда. Еще нынѣ посланцовъ отпустили другихъ до полковника Брясловского; когда отъ Винницы вернулись, не могли пройти, то нынѣ мы лазутчика пѣшого собираемъ, чтобъ какъ могучи пройти и листы пронести, чтобъ полковникъ Брясловскій не былъ отъ насъ сомнительнымъ, какъ могучи о томъ имѣти будемъ попеченіе, чтобъ вѣдомо учинить. Полковникъ Овруцкій посылалъ Стрѣлу съ товарищи до Корца, понеже тамъ Ляховъ пришло нѣчто; тогда, помощію Божіею и счастиемъ его царского пресвѣтлого величества, тотъ городъ Корецъ взяли и Ляховъ вырубили и живцомъ попривозили къ намъ; такожъ барабаны и знамена къ намъ поприсылали, а мѣсто Корецъ огнемъ выжгли. И тѣ языки сказываютъ, что и до сего дни конфедорація съ королемъ и съ моршалкомъ, не однижды король подъ моршалка войско свое Полское посылалъ, тогда мало кто оттолъ возвращаетца. И тѣ барабаны и знамена и языки хотѣли мы къ его царскому величеству слать, и еще задержали, куда тое войско отъ полковника Брясловского поворотить, понеже и тамъ есть языковъ Ляцкихъ и Татарскихъ много и всякихъ признаковъ войсковыхъ, тогда мы для того задержали: и егда ли Господь его отъ непріятеля того защититъ и можетъ съ стыдомъ назадъ отступить. Смилуйся, ваша милость, яко добродѣй нашъ, вскорѣ посланцовъ нашихъ къ намъ присылай и всѣмъ добрымъ насъ потѣшайте. Нынѣ же на розныя стороны войско розослалъ для войсковой вѣдомости; какъ насъ Господь вѣдомостію потѣшитъ, днемъ и ночью будемъ извѣщать. При семъ Господу Богу и пресвятой Богородицы въ сохраненіе вручаемъ. Данъ изъ Переяслова въ 15 день сентября, 1665 года.

Велможности вашей всего блага желател-

ный пріятель и служить радъ, Данило Ермоленко, полковникъ вѣрнаго войска его царского пресвѣтлаго величества Запорожского Переясловскій.

Добыли подлинную вѣдомость, что Татары отъ Брясловля много ясырю въ свою землю отпустили, по за Богомъ вездѣ выбрали, что ясырь пѣшь и лошадей столко не могли имѣть, чѣмъ везти; сами мурзы и всѣ еще подъ Брясловлемъ стоятъ, и хотя де будетъ до зимы стоять, не добывши не пойдемъ. А Смагалецкій Татаръ разбивши и колко тысячъ стадъ отнялъ и со всѣми товарищи на Запорожье пошолъ, городки всѣ тотчасъ учали бы старость колоть, да наше силы нѣтъ, не имѣемъ кимъ помочи дать. Смилуйся, ваша милость, яко отецъ, попеченіе имѣйте о посылки у его царского пресвѣтлаго величества, не подайте на мучительную смерть полковника Брясловского, понеже велми ему докучаетъ; и посланцовъ къ нему послать не мочно.

III. сотникъ со всѣмъ своимъ имѣніемъ и съ семьями, колко десять семей, оставивъ мѣстечко, къ намъ пришли и сказали еще съ нимъ, что были съ Высочаномъ и отсель ушли были, и тѣ все оставивше въ Лисеницѣ, только жены и дѣти понимали и съ тѣмъ сотникомъ пришли, и пошли на житье до Шишака подъ Ерескъ, и всѣ де ради на сю сторону, только стереже. . . . велми, а всѣ оставляютъ и уходятъ. И тотъ сотникъ сказуетъ, что всѣ мѣстечка въ великомъ сомнѣніи и ради бы на сю сторону, только не знаютъ какимъ числомъ универсалы, которые отъ вашей милости, добродѣя моего, присланы, всѣ на ту сторону посылали мы и въ городкахъ чли; тогда много есть пріятныхъ на нашу сторону, только еще глядеть на Орду, куда пойдетъ, а они готовы къ намъ; понеже хотя не ради, то могутъ къ намъ приклониться, отнюдь не имѣютъ хлѣба, все Татары отправили, только нынѣ грушками кормятца, и тѣмъ запасаются. А

товаръ нашъ взъ Канева весь пѣхотою вывели, ни при чемъ живутъ, только съ душами, а имѣней не имѣютъ; и нынѣ ежедневные подѣзды изъ Канева подъ городки посылаемъ, одинъ полкъ придетъ, а другой высылаемъ къ полковнику Овруцкому. Послали мы полку Нѣжинского знаменъ нѣсколко, также и Черниговского щаемъ, чтобъ не смутился, и какъ могучи въ Мотовиловки держался, доколѣ Господь Богъ вашу милость, нашего добродѣя, счастливе возвратитъ съ тое дороги; а всѣхъ старшихъ и рядовыхъ людей укрѣпляемъ, а пріятствомъ его царского пресвѣтлаго величества обнадеживаемъ, сколько наша мочь стяжетъ. Въ Божѣ надежду имѣемъ, егда ли Господь дастъ что вѣнѣ безъ порушенія можемъ задержать, хотя что есть съ иныхъ стороны плевосѣятелей много, а мы на то не гледишь, и тѣ плевелы подъ ноги попираемъ; на дьявола крестъ, на непріятеля сабля, скоро всѣ непріятели посрамлены избѣгнутъ отъ лица Божія. Изъ Кодака пріѣзжали козаки, просячи о хлѣбѣ, о шубахъ, о сапогахъ, о рукавицахъ, и о холстахъ та рубашки, и о винѣ, и о иныхъ запасахъ; тогда мы отослали къ Романовскому, идѣже можетъ осмотрѣть ихъ хлѣбомъ, ибо изъ Кодаку пишутъ: когда де наскоро хлѣба и иныхъ вещей, что писано, не пришлете, тогда все въ Кодаку покидаетъ и пусть оставлять. До нихъ же любовно писали мы, всего имъ общающе, чтобъ какъ могучи держались до счастливаго возвращенія вашей милости, нашего добродѣя, и можемъ что нибудь послать, потѣшающе, чтобъ какъ могучи держались.

Вязней изъ Переясловля отослали мы къ Романовскому; Узенка Якова, Корсунца, которой былъ ушолъ до Опары, тогда его Опара отослалъ до Черкасъ у тюрьму, и онъ Яковъ изъ тюрьмы ушолъ и къ намъ къ Переясловлю пришолъ самъ добровольно, которого отослали мы въ Нѣжинъ въ тюрьму за его преступленія.

И съ тѣми вязнеми попа послали мы, что худо Рускимъ людямъ говорилъ: тогда его милость отецъ епискупъ волинымъ учинилъ и пустилъ и еще съ великимъ непріятствомъ; Богъ его знаетъ, что онъ намъ думаетъ! и нынѣ Рускіе люди на того попа непріятны есть. Грамоты къ его царскому пресвѣтлому величеству не писали мы, понеже ваша милость у насъ отецъ и живая грамота предъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ: а второе, неподвижныхъ вещей не имѣемъ, вся обновляется. Аще куда тѣ проклятые поворотить, тотчасъ можемъ и съ языки написать; а нынѣ доброе дѣло. Ваша милость имѣете знать, какъ съ тѣмъ чинить.

Мелникъ Калинкъ сдалъ и нашихъ посланцовъ ловить и Татаромъ отдаетъ. Царь былъ въ Ладыжинѣ съ войскомъ пѣхотнымъ, тогда какъ Дорошенко пришолъ, тотчасъ сдались мѣщане и Царя со всею старшиною Татаромъ выдали; и нынѣ непаче того ради полковникъ Брясловскій смущаетца и что дѣла съ Татарами вытечку чинить.

Посылали мы подъѣздъ подъ Корсунъ и тамъ добыли Нѣмцовъ и Ляховъ, которые сказываютъ, что всѣ войска Татарскіе около Брясловля. Также о проклятомъ Опарѣ сказываютъ, что Дорошенко всѣмъ мурзамъ и старшимъ Татаромъ великіе подарки подавалъ, и билъ челомъ, чтобъ Опару воротили; и тако, для его прошенія, послали и съ дороги вернули и съ нимъ проклятымъ его судья Радочинскій, которыхъ за шею и за ноги оковавъ, иныхъ въ Бѣлую Церковь привезли и тамъ почестъ воздали: въ глубокую яму вкинули. И то Дорошенко для своей присяги и совершенного пріятства къ королю хочетъ послать. Что мы писали къ полковнику Овруцкому, чтобъ о томъ прилѣжное промышленіе имѣлъ; егда ли Господь не пошлетъ того клятвopеступника въ руки наши. Нашъ городъ Переясловъ, милостию Божіею, укрѣпили мы околными городками.

IV. Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому казначей войсковой Романъ Ракушка въ нынѣшнемъ во 174 году, сентября въ 13 день.

Мнѣ зѣло милостивый господине гетмане вѣрного войска его царского величества Запорожского, мой зѣло милостивый господине и добродѣю.

Поклонъ мой низжайшій вашей милости, господину и добродѣю моему, отдаю чрезъ сіе писаніе. О вѣстяхъ здѣшнихъ извѣщаю, что милостию Божіею еще на сей сторонѣ Днѣпра все гораздо дѣетца, понеже Дорошенко съ ордами, что ни есть при немъ, и съ козаками пошолъ къ Брясловлю противъ полковника Брясловского Дрозда, который истинно держитца при его царскомъ величествѣ и при вашей милости добродѣю нашемъ, только его Боже и впердъ укрѣпи; ибо когда бы не онъ держался, то подлинно тѣ силы всѣ на нашей сторонѣ непріятельскіе были бы, что и нынѣ нечего безопаснымъ быть, понеже сила Татарская многая вышла, ихъ же зѣло много сказываютъ, которые оттуль приходятъ неволники. А на той сторонѣ Днѣпра гораздо о все нужно, такъ о хлѣбѣ, какъ и о скотѣ и о всякой харчѣ; какъ отвѣдаютъ съ полковникомъ Брясловскимъ, чтобъ не захотѣли и на нашу сторону идти для ясырю и для поживленія, ибо Дорошенко бьетъ челомъ, чтобъ тое стороны Днѣпра людей въ полонъ не брали и инѣхъ, которыхъ поймали были, попускали, а Дорошенко общаетъ ихъ наполнити полономъ сее стороны людьми, въ чемъ не помози имъ Боже. Для всякихъ вѣстей, посылаю листъ, отъ Шубы писанный ко мнѣ, вашей милости, добродѣю моему. Изъ Польши жъ такова вѣдомость, что король Польскій съ моршалкомъ ужъ дважды имѣли бой около Кракова; но крѣпчайшая рука при маршалкѣ, понеже гетманъ корунный при маршалкѣ и сенаторой много; о чемъ лучшая вѣдомость будетъ скорѣ, понеже

Кіевляне съ Полши їдутъ, которые похотятъ и въ Нїжинї быть. О Хмельницкомъ тотъ слухъ, что священникомъ сталъ: Тукалской его посвѣщалъ тамъ въ неволї. О нашемъ новомъ воеводѣ о Иванѣ Ивановичѣ извѣщаю, что исперва починаетъ хорошо жить, толко о запасѣхъ докучаетъ, при которомъ имѣть быти 2000 людей, чтобъ тѣхъ всѣхъ кормить, имъ же надобно по осмачкѣ на четь года, а головъ 3, то всякому головѣ по пол- 13 осмачки; сотниковъ 18, всякому сотнику по 3 осмачки, и того росходу много будетъ; то толко въ одномъ Нїжинѣ, а въ иныхъ городѣхъ того жъ хотять. Богъ знаетъ, естли то все съ однихъ мелницъ имѣть быти! На сю четь началъ я воеводѣ нашему отдавать, и все отдавъ, и росписъ буду имѣти отъ него, тотчасъ въ Черниговъ побѣгу, чтобъ и тамъ не скорбѣли до счастливого возвращенія вашей милости, добродѣя, которого съ любовію ожидаемъ, чтобъ подобный всему дѣлу урядъ былъ. О полковникѣ Овручкомъ извѣщаю, что и нынѣ стоитъ въ Мотовиловкѣ и войска на помощь къ нему пошлю не мало изъ Переяславля и полку Нїжинского, за повелѣніемъ господина Данка, понеже изъ Кіева господинъ воевода ничего своихъ людей не послалъ въ Мотовиловку. А о Опарѣ подлинная вѣдомость, что есть въ Бѣлой Церкви въ неволї у камендата; Татаровя одного привели въ Бѣлую Церковь; про то сказывалъ Москаль полку Протасьева, которой былъ взятъ подъ Бѣлою Церковью, что онъ его своимъ очима видѣлъ. И нине люди повѣдаютъ, что камендатъ хотѣлъ было городъ выжечь Бѣлую Церковь и не мало людей ограбилъ и пушки всѣ на мѣсто обратѣлъ былъ, толко едва одного умолили казаки и мѣщане. Для Бога, изволь ваша милость, добродѣй, о Украинѣ не забывать и къ ней спѣшити. И для чего изъ Бѣлагорода тѣ войска нейдутъ? Да и походъ боярина Петра Васильевича Шереметева не слышати, которыхъ бы нынѣ нужная потреба на страхъ тому непріятелю, кото-

рой вышелъ изъ Крыму не для чего иного, толко для того, чтобы народъ христіанскій не пришолъ до соединенія, ожидаючи на свою поганскую бусурманскую вѣру ихъ христіанъ упадку, какъ новые полоняники сказываютъ, которыхъ рѣчи написавъ, посылаю къ вашей милости, добродѣя. А потомъ повѣдавшими услугами моиими отдаюся милостивой милости вашей милости, господина и добродѣя моего. Изъ Нїжина, сентября 13 дня, 1665 года.

Вашей милости, господину и добродѣю моему, всего добра желательный и нижайшій слуга и подножекъ, Романъ Ракушка, дозорщикъ казны войсковой отъ вашей милости добродѣя.

Да въ томъ листу положены писма, а въ нихъ пишетъ:

Въ 1-мъ:

Рѣчи казака Сѣвотского Ивана Тихого, которой ново пришолъ изъ Царягорода, а вышелъ изъ Царягорода за двѣ недѣли передъ Петровымъ заговейномъ, о семъ повѣдаетъ, что цесаря Турецкого нѣтъ въ Царѣгородѣ ужъ 4 года, вышелъ изъ Царягорода и стоитъ у Ядринополю въ городѣ у матери своей; и по него цесаря часто наши посылають, чтобъ шолъ въ Царѣгородъ, но не хочетъ итти, понеже тотъ слухъ, что конечно хотять одного замучити, для того что несчастливъ, что войска много погнбло: а хотять брата цесарского отыскать и учинити цесаремъ на его мѣсто. А цесарь посылаетъ по везиря, чтобъ пріѣхалъ къ нему въ Ядронополь, и везиръ боится пагубы, изъ Бѣлагорода къ цесарю не їдетъ, для того что много людей потерялъ на той войнѣ съ цесаремъ христіанскимъ, на которой войнѣ, онсуютъ, что пропало людей Турецкихъ 800 шатровъ, при которыхъ ямянють 800 тысячъ, а спаги и янычанъ всѣхъ 50 пропало совсѣмъ и 80 пушекъ на той войнѣ въ прошломъ году, а въ нынѣшнемъ году въ маѣ мѣсяцѣ вновь пропало 80 каторгъ яныченъ, Француги побии. А противъ цесаря хри-

стіанского нынѣшняго году изъ Царягорода всякого люду 100 тысячъ до Бѣлгорода, ибо тѣ города, которые Турки овладѣли были, 17 городовъ цесарскихъ, и цесарь всѣ по прежнему поотнималъ, и миру у цесаря съ Туркомъ нѣтъ, но война; и сказываютъ, что Турки собою велики тревожатъ, что имъ на войнахъ не счастится, и угадываютъ упадокъ своего государства, а поипаче, какъ послышать соединеніе межъ хрістіяны и казакамъ; то въ себѣ боязнь имѣютъ, чтобъ войско Запорожское моремъ бѣды имъ не чинили, ибо только что нынѣ съ моря не имѣютъ доукки. И для того Орда на Украинѣ мѣшаетъ, чтобъ казаки съ собою не въ миру жили.

Во 2-мъ:

По написанію сего листа, прислалъ господинъ Данко казаковъ съ Кадаку о борошнѣ, и о шубахъ, и о полотнахъ, о сапогахъ, которой листъ Кадацкій посылаю къ вашей милости, добродѣя; а здѣсь радѣти буду, чтобъ то войско потѣшити борошнемъ ⁽¹⁾ и шубами какъ скоро, чтобъ ся не разошлись; о чемъ молю, изволь ваша милость, добродѣй, чрезъ писаніе миѣ дать вѣдомо, что о томъ чинити.

V. Списано съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ Кадацкой полковникъ Харко Кривой къ наказному гетману къ Данилу Ермоленку.

Намъ велики милостивый господине гетмане наказный вѣрного войска его пресвѣтлого царского величества Запорожского, господине и добродѣю нашъ.

Здоровья доброго и во всемъ счастливого пребыванія отъ Господа Бога вѣрне имѣти желаемъ вашей милости, за едино со всѣмъ товариствомъ вашей милости, непременно, какъ сами себѣ. Чрезъ товарищей и писаніе наше: бьемъ челомъ вашей милости о борошнѣ, о шубахъ, о сапогахъ, о шапкахъ, о холстахъ;

изволь, ваша милость, съ пріѣзтва своего господского, прислать къ зимѣ, егда жъ зѣло наго и босо все войско наше и всѣ ужъ пошли было на Русь, только жъ я Харко полковникъ умолилъ до пріѣзду посланцовъ нашихъ отъ вашей милости, господина нашего. А запасу дозорщики хотя и дадутъ бочекъ десятокъ, нужно за тѣмъ запасомъ зимовать, Извольте, ваша милость, съ пріѣзтва своего, повелѣть дати дозорщикомъ вдругъ сколько десятъ бочекъ, чтобъ имъ всю зиму было запасу. А естли пріѣзтва вашей милости, господина нашего, не будетъ, и борошня, шубъ, шапокъ, сапоговъ и холстовъ не дадите, то подлинно всѣ пойдутъ съ Кадаку, не уйму пикого, развѣ только самъ останусь въ Кодакѣ, понеже трудно сильно нагихъ удержать. О товарищахъ извѣщаю вашей милости, господину нашему, много ль: всѣхъ есть сто казаковъ. При семъ, не прострояюще писанія нашего, Господу Богу въ сохраненіе вручаемъ. Данъ изъ Кадаку, мѣсяца августа 30 дня, 1665 года.

Вашей милости всего блага желательный пріятель и слуга, Харко Кривый, полковникъ Кадацкій съ товарищи.

Молюмъ вашу милость, извольте ваша милость съ пріѣзтва своего, вина прислать къ церкви Божіи.

VI. Въ листу Романа Ракушки, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому, написано:

Миѣ велики пріѣтливый господине гетмане вѣрного войска его царского величества Запорожского, господине и добродѣю мой!

Поклонъ мой нижайшій вашей милости, добродѣю моему, отдаю чрезъ сіе мое писаніе! Что здѣсь дѣлается, извѣщаю, что милостію Божіею на сей сторонѣ Днѣпра отъ непріятелей налоги великіе не имѣемъ; только прошлой недѣли, предъ Покровомъ, Татарова, пе-

⁽¹⁾ Въ подлинникѣ отъ слова борошнемъ сдѣлана выноска на поле, гдѣ написано: запасомъ.

реправясь, въ Черкасахъ около Песчаные и Золотоноши были, и что тамъ нашли въ поляхъ людей и скота, то поймали; а далѣ тѣхъ городовъ не бывали нигдѣ, понеже и на той сторонѣ Днѣпра было съ ихъ нужду полуноу. Что ваша милость, добродѣй, уразумѣти изволишь съ писанія господина полковника Переясловского, ко мнѣ писанного, въ которомъ извѣщаетъ и о господинѣ полковникѣ Бряславскомъ, какову бѣду терпятъ, и по се время держится въ вѣрномъ подданствѣ его царского величества. Подай Богъ ему таково постоянство и впредь; только нѣкому помочи оному дать, понеже еще войска никакіе его царского величества на Украину не пришли въ небытіи вашей милости, добродѣя; о чемъ велими всѣ тоскуютъ о долгомъ замедленіи вашей милости, добродѣя, а наипаче о томъ, что никакіе подлинныя вѣдомости не имѣемъ о вашей милости, добродѣя, какъ къ Москвѣ Господь Богъ вашу милость, добродѣя, принесетъ, какъ тамъ, по милости его царского величества, дѣется вашей милости, добродѣю. Хотя я и вѣдаю о премногой милости его царского величества къ тебѣ, добродѣю, и ко всему войску Запорожскому пишу, извѣщаяючи, какъ съ любовію принято и всякую почесть воздано вашей милости, добродѣю, только жъ есть такія безумныя, что, не вѣря тому, небылицу говорятъ, о чемъ о всемъ словесно Квѣтка исповѣсть вашей милости, добродѣю. О Нѣмцахъ же, будучихъ въ Котельвѣ и въ Куземинѣ, извѣщаяю, что великую бѣду людямъ чинятъ не токмо стацыею тягости дѣютъ, но и жены у мужей отнимаютъ; о чемъ писалъ я къ боярину къ Петру Васильевичю Шереметеву, и бояринъ посылалъ свое писаніе къ воеводѣ Гадницкому, чтобъ ихъ смирялъ, не допуская имъ той своей воли. И тѣ Нѣмцы написанія боярина и воеводы своего не слушаютъ, но великую бѣду людямъ чинятъ, и уже не мало людей изъ Котелвы разбрелось, не могуще терпѣть тѣхъ обидъ нестерпимыхъ. Что для

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

увѣренія посылаю писмо, ко мнѣ писанное отъ Куста, отъ обозного наказного; о чемъ изволь ваша милость тщаніе имѣть, чтобъ тѣхъ Нѣмцовъ оттолѣ свести; сохрани Боже, чтобъ межъ собою задору какого не учинили, понеже и въ тѣхъ слободахъ люди своевольны. Децыкъ есть въ Мотовиловкѣ еще; оному людей придавъ господинъ полковникъ Переясловской, но никакой налоги нѣтъ около Мотовиловки. При семъ съ нижайшими услугами моими отдаюся милостивому пріятству вашей милости, господина и добродѣя моего. Изъ Пѣжина, октября 8 дня, 1665 года.

Вашей милости, господину и добродѣю моему, всякого блага желательный и нижайшій слуга и подножекъ Романъ Ракушка, дозорщикъ скарбу войскового отъ вашей милости, добродѣя.

Нынѣ, начавъ отъ сентября мѣсяца, выдахъ людямъ ратнымъ, будучимъ въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, запасу на четь года: стрѣлцомъ и начальнымъ противъ статей, а въ Переяславль отослалъ запасу пол- 2000 осмачекъ на роздачу ратнымъ людямъ.

VII. Переводъ съ листа Бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Брюховенскому Переясловской полковникъ Данило Ермоленко.

Велможный милостивый господине гетмане, а намъ велими милостивый господине и добродѣю нашъ.

Черезъ такое время не малое, никакой вѣдомости отъ вашей милости не имѣемъ въ великомъ сумнительствѣ. Смилуйся, добродѣю, надъ нами, не забывая насъ и чрезъ посланцовъ всякую намъ давайте вѣдомость и науку. А мы вашей милости, добродѣви своему, объявляемъ, что нашъ ясаулъ полковный съ товариществомъ ходилъ на тое сторону Днѣпра подъ Черкасы, доставаяючи всякой вѣдомости о непріятелехъ, и оттолѣ всѣ въ цѣлости пришли и скота много пригнали. А какъ пришли

къ Иркѣеву, тогда собака, старый Джулай Исакунь, съ Татари и съ Ляхами Чигиринскими и съ казаками Черкасскими вслѣдъ за нашими пришли, и такъ Богъ хранилъ, что въ поли нашихъ не догнали и не надежно подѣ Иркѣевъ и подѣ Кропивною ударили и захвати коней и животныи, яко ногу изломивше, вспяты возвратились. Тогда ясаулъ и казаки Переяславскіе въ слѣдъ за ними ходили, и въ ночи надѣ Днѣпромъ дошли, и которыхъ захватили отъ перевозу, всѣхъ разбили и животину отгромили, и Татаръ и казаковъ Черкасскихъ живыхъ поймали и къ намъ въ Переяславъ прислали. И тѣ Татаровя сказываютъ, что де мы своевольные безъ мурзы сами изъ Крыму пришли, что 20 человекъ всѣхъ насъ Черкасцы призвали на свою потребу. И тѣхъ Татаръ спрашивали мы о ихъ замыслахъ: тогда они сказываютъ, что о тѣхъ Татарахъ не знаютъ, которые съ Дорошенкомъ есть, куды замыслъ имѣютъ; то сказываютъ, что ханъ послалъ салтана и калгу чтобъ всѣхъ Татаръ Нагайскихъ въ Крымъ со всѣмъ пожиткомъ гнали, и Татаровя Нагайскіе всѣ не хотятъ идти. И пошли въ Волоскую землю. Изъ Запорожья, атаманъ кошевой, и Хитрой и Косаговъ, и все войско съ таборомъ и съ пѣхотою и съ снарядомъ пошли въ поля на Куялиники, и оттолѣ еще никакой вѣдомости не имѣемъ, что тамъ доброе дѣтца. А господинъ полковникъ Бряслевскій великую нужду теритъ отъ того проклятого Дорошенка, горши нынѣ докучаетъ, къ нимъ изъ таборъ прѣзжая, нежели стоя подѣ мѣстомъ; только выходцы сказываютъ что Татаровя еще много ясырю поймали, только въ Крымъ еще не посылали; а тѣ первые пакн, ясырь отведше въ Крымъ, нынѣ вышли къ Бѣлой Церкви: пришло 500 Татаръ и стоятъ подѣ мѣстомъ и полковнику Овруцкому великое утѣшеніе чинитъ, что изъ Мотовиловки нельзя и по харчъ выйти, и хотятъ изъ Мотовиловки розно розойтица. Къ господину полковнику Бряслав-

скому посылали мы посланцовъ съ листы, дающе ему вѣдомость о помощи, и отъ него ни одинъ посланецъ не бывалъ, не мочно протитъ. Здѣсь же въ Каневѣ полковники съ товарищи не хотятъ быть, а особенно полковникъ Зинковскій всѣхъ товарищей распустилъ и самъ на сей сторонѣ Днѣпра есть, которого со слезами кровными молимъ, чтобъ въ сіе время послужили его царскому пресвѣтлому величеству и чтобъ на вѣчную славу заслужили; а ихъ мысль къ тому не велика склонна. Которыхъ привѣтливими словами и грозными истязую, всякими разными мѣрами утвержаю и потѣшаю, чтобы сіе время крѣпились, доколѣ отъ вашей милости, нашего добродѣя, возьмемъ науку и совѣтъ. Смилуйся, яко отецъ надѣ дѣтми, вскорѣ къ намъ вѣдомость давай; ежедневно кровными слезами обниваемся, смотряще на ихъ нерадѣніе и непослушаніе. Подѣ городки нежелательные по всякъ день подѣзды посылаемъ; только не для чего посылать, во всякомъ городкѣ счетные люди остались, всѣ идутъ пѣхотою съ телѣжками въ наши города за Днѣпръ, и всѣ наги, отъ непріятелей обнажены есть. И тотъ проклятой Дорошенко къ Красному Ставу 5 верстъ уступилъ, для того что съ мѣста въ шанцы господинъ полковникъ Бряслевскій велика докучалъ, и нынѣ горше людей вредитъ, подѣзжаячи, и хочетъ стоять, донележе сдадутся, и въ даль нейдетъ, якобы Ляховъ къ себѣ на помощь ожидаетъ. Еще мы разослали войска на розные мѣста, добываячи вѣдомость, и какъ откуда добудемъ, тотчасъ днемъ и ночью будемъ извѣщеніе давати; только ваша милость, яко отецъ, къ намъ о себѣ извѣщеніе чинитъ, како имѣемъ впредъ чинити, понеже и посолитые люди въ великомъ сомнѣніи суть. Воеводу бывшаго Переяславского выпроводили съ честью, которой поѣхалъ къ Москвѣ октября въ 20 день. То все вашей милости извѣстивше, прилѣжно въ милостивое привѣтство отдаемъ. Данъ изъ

Переясловля, октября въ 23 день, 1665 году.

Велможности вашей во всемъ блага желательные слуги и подножки, Данило Ермоленко, полковникъ вѣрнаго войска его царского пресвѣтлаго величества Запорожского Переяславскій.

VIII. Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому Романъ Ракушка, дозорца казны войсковое, изъ Нѣжина, сентября въ 28 день нынѣшняго 174 года.

Поклонъ мой нижайшій вашей милости, господину и добродѣю моему, отдаю черезъ сіе писаніе мое. О повожденіи здѣшнемъ извѣщаю, что милостію Божіею здѣсь на Украинскіе стороны Днѣпра все доброе дѣется, хоть изъ Черкасъ часто на сю сторону прехватываются, однако утѣхи не относятъ; якоже и днесъ, сентября въ 20 день, Черкасцы пошли было подѣздомъ Гожовшинъ воевати, которыхъ перенявъ ясаулъ Переясловскій на полѣ, минувши Жолникъ, всѣхъ вырубить, праведными молитвами а счастьемъ его царского величества и вашей милости, добродѣя, только для языка нѣколько человекъ оставивше, прислалъ къ полковнику Переясловскому, а полковникъ къ Нѣжину ихъ прислалъ. И я самъ ихъ роспрашивалъ, и они то сказываютъ, что изъ нихъ никто не ушолъ, ибо все пѣхота была, а наше войско вершное. А что иныхъ вѣдомостей въ томъ листу, ко мнѣ писаномъ, и тотъ листъ посылаю. О той же сторонѣ Днѣпра извѣщаю, что ничего добраго нѣтъ, но что далѣ то горшее, понеже, како вѣдомости имѣю, что городки около Буга и за Бугомъ сдавались Дорошенку нѣкоторые, а полковникъ Брасловскій нынѣ въ осадѣ; дай, Боже, чтобъ его войско не измѣнили, какъ имъ докучать; понеже и посланцы къ нему не могутъ проходить за Ордою. И Мелникъ възбѣсилъ, и посланцовъ съ листами отослалъ къ Дорошенку, которые отъ вашей милости, добродѣя,

посланы были. Опара жъ не можетъ въ одной тюрьмѣ мѣста согрѣть, понеже Дорошенко подарками удовольивше мурзъ, онѣхъ выпрошать и послать къ королю, и Радочинского, судью Опарина, и Царя, полковника пѣхотного, которого взяли въ Лодыженѣ, и иныхъ совѣтниковъ Опаринныхъ, чтобъ готовили мѣсто Дорошенку въ Ляцкой тюрьмѣ. А то учинилъ Дорошенко акибы показующе вѣрность свою къ королю. Орда же великую бѣду чинить: перво Калембетъ мурза, набравъ полону, повелъ въ Крымъ, а нынѣ же паки, занявъ отъ Кіева все Полѣсье, Татары выбрали и страшно много полону повели къ Брасловлю. Тѣ жъ Татары и . . . Филиппа застрѣлили, уже остатный поклонъ отдавъ. А нынѣ надъ Ордою старшимъ мурзою Батиръ ага и Орды много, языки Татарскіе сказываютъ, что скорокъ тысячъ. И то сказываютъ, иже только что учинивши съ полковникомъ Брасловскимъ Дроздомъ, тотчасъ ити на Заднѣпрье Татаромъ съ Дорошенкомъ, чего имъ Боже не допомо . . . Изволь ваша милость, добродѣю, попеченіе имѣти о скорый поспѣхъ на Украину у его царского величества, ибо хотя . . . (конца акта нѣтъ).

IX. Мнѣ зѣло милостивый господине гетмане и вѣрнаго войска его царского величества Запорожского, господине и добродѣю мой, поклонъ мой нижайшій твоей милости, господину и добродѣю моему, отдавъ, чрезъ сіе мое писаніе, о здѣшнихъ вѣстяхъ, скоро какія послыша, вѣдомо учиню. По се время часто приходила вѣдомость, что полковникъ Брасловской давалъ отпоръ неприятелемъ доброй и волею есть отъ осады; а нынѣшняго дни та вѣдомость перемѣнилась, потому что писать ко мнѣ отецъ епископъ изъ Кіева, что будто подлинно сдался полковникъ Брасловской отъ великой нужды, только вѣдомо не чинить, какимъ обычаемъ. Также полковникъ Овруцкой Децыкъ, покня Мотовиловку, при-

шолъ подѣ Кіевъ и сталъ на Лебеди, а Мотовиловки не выжегъ, въ цѣлости оставилъ Ляхомъ; и Ляхи вошли въ Мотовиловку Бѣлоцерковскіе. И для лучшаго увѣренія посылаю листъ, ко мнѣ писанный отца епископа, съ котораго изволишь твоя милость, добродѣй, вырази́ти, какое нестроеніе въ Кіевѣ. Для Бога, добродѣю, изволь твоя милость поспѣшиться на Украину. Уже единъ панъ полковникъ, не послушавъ наказнаго гетмана, у котораго часто просился домой, на что не имѣлъ позволеніе, уступилъ изъ Мотовиловки, а еще никакіе налоги не имѣлъ. А понеже нынѣ ужъ проклятый Дорошенко усмирилъ бѣднаго Дрозда, которой во все лѣто непріятеля на себя задержалъ, то уже чтобъ не похотѣлъ подступати подѣ Каневъ, для чего, храни Боже, чтобъ и тамъ не похотѣли взбунтоватца паны полковники Каневъ покинуть, а естли не подѣ Каневъ, то подлинно на сее сторону Днѣпра похочетъ непріятель перейти для добычи себѣ, а спустошенія стороны нашея, потому что на той сторонѣ ужъ ничего не добудетъ, и всѣ города ихъ. А Орды что вновь пришло до Дорошенка, а здѣсь никакія силы ни съ Сѣвска не изъ Бѣлогорода не бывали на Украину. То, что имѣю, вѣдомо чиню твоей милости, добродѣю моему, по приказу твоему. А при семъ съ нижайшими услугами моими предаюся милостивой любви твоей, господина и добродѣи моего. Изъ Пѣжина, ноября 3 дня, 1665 году. Вашей милости, господину и добродѣю моему, всего добра желательный и нижайшій слуга Романъ Ракушка, дозорщикъ скарба войскового отъ вашей милости, добродѣя.

Списокъ съ листа Бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ Меоводій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій къ Роману Ракушкѣ.

Мнѣ велики милостивый пане подскарбій войска его царскаго пресвѣтлаго величества Запорожскаго. Пишу сей листъ своею рукою

къ вашей милости, впрямъ слезами поливающе, понеже пріѣхалъ я въ Кіевъ впрямъ на тяжкіе нестерпимые бѣды, когда отсюды вѣсти не потѣшные. Тамо Дроздъ бѣдной въ Бряславль, не стерпѣвъ, могъ непріятелемъ сдаться; тутъ же Децыкъ изъ Мотовиловки уступилъ, а что горшее, мѣста не жегши. А сверхъ того въ Кіевѣ ничего добраго не дѣбета, ибо воевода нынѣшній Кіевскій человекъ ни къ чему не пригодный: первое то, что человекъ древней, къ ратному дѣлу ни къ чему не подобенъ; второе жъ болѣе ногами и не ходитъ и чрезъ избу не перейдетъ; опричь слезъ и худобы и воровства болши того въ Кіевѣ не сыщешь отнюдь, какъ не поспѣшитъ бояринъ, или замедлитъ господинъ гетманъ на Москвѣ. Сохрани Боже злое съ Кіевомъ дѣятись будетъ и съ нашимъ Заднѣпріемъ, ибо понеже воевода то робкій, все только городъ страшитъ. Сохрани Боже, какъ не поспѣшитъ бояринъ, зло съ Кіевомъ учинится, или замедлитъ господинъ гетманъ на Москвѣ. Сохрани жъ Боже злое будетъ съ Кіевомъ дѣятись и съ нашимъ Заднѣпріемъ, понеже нынѣ непріятелемъ не за чѣмъ ужъ мѣшкать, развѣ Кіеву только докучать и нашей сторонѣ Днѣпра. Бога ради, умилюсердися, пиши, ваша милость, къ господину гетману, чтобъ билъ челомъ о скоромъ отпускѣ и спѣшилъ сюда; понеже безъ головы составы всѣ мертвы. Да и къ гетману наказному, хотя бы ужъ имѣлъ попеченіе о Каневѣ, чтобъ не утеряти; да и къ боярину, естли имѣетъ ити, чтобъ шолъ, а когда не пойдетъ, то бѣ отказалъ, чтобъ вѣдали, да умышляли, что цѣлое лѣто идетъ, а все въ Сѣвску. Пиши, ваша милость, для Бога, и посылай днемъ и ночью. Язъ не могъ ни къ Москвѣ ни къ боярину ни къ господину гетману писать, для того что отселъ скоро тотъ человекъ ... и ради того, что писаря въ то время при мнѣ не прилучилось. А меня изволь, ваша милость, не забывать вѣдомостми, естли когда какіе добрые будутъ. При семъ вашей

милости молитвы мои и архіерейское благословеніе препосылаю, яко всего блага желательный пріятель и богомолецъ. Изъ Кіева, октября 30 дня, 1665. Смиранный Меоодій Филимоновичъ, епископъ Мстиславскій и Оршанскій.

Х. 174, ноября въ 10 день, въ Приказѣ Малыя Росіи посланцы наказного гетмана, Переяславского полковника Данила Ермоленка, атаманъ Семень Павловъ съ товарищи въ роспросѣ сказали:

Пославъ де ихъ къ великому государю къ Москвѣ изъ Переяславля наказной гетманъ съ листомъ тому нынѣ 5 недѣль: да съ ними жъ де прислано взятыхъ языковъ 3 человекъ Ляховъ, 7 человекъ Татаръ, 4 человекъ измѣнниковъ Черкасъ, да знамя Ляцкое, да литавры, а пчаны де тѣ языки на разныхъ бояхъ.

Брянской полковникъ Василей Дроздъ былъ въ осадѣ въ Брянскѣ отъ Ляховъ и отъ Татаръ и отъ измѣнниковъ Черкасъ 20 день; а въ тѣхъ де во всѣхъ дняхъ къ нему приступали, и милостию Божіею и великого государя счастиемъ, многихъ Ляховъ и Татаръ и измѣнниковъ побили, и въ языкахъ понимали. Да есть де слухъ, что на томъ же бою взяли мурзину сына.

И послѣ де того, Орда и Ляхи отъ него Дрозда отступили и приходило на сю сторону Днѣпра Татаръ 700 человекъ да измѣнниковъ Черкасъ съ 400 человекъ, и тѣхъ де Татаръ и Черкасъ подъ Золотоношею да подъ Горошиннымъ многихъ побили и языковъ понимали. А войска съ Дроздомъ съ 30,000.

Овруцкой полковникъ Децикъ стоитъ въ Мотовиловкѣ; а сколько при немъ войска, того не вѣдаютъ.

А Ляцкихъ де войскъ нынѣ въ Малоросійскихъ городѣхъ толко въ Бѣлой Церкви да въ Чигиринѣ, которые зывовали; а сколько гдѣ, того не вѣдаютъ. А вновь изъ Польши прибылыхъ не бывало.

А иныхъ никакихъ вѣстей болши того, сказали, не вѣдаютъ.

ХІ. 174, ноября въ 11 день, въ Приказѣ Малыя Росіи взятые языки, которыхъ приславъ наказной гетманъ Переяславской полковникъ Данило Ермоленко, въ роспросѣ сказали;

Краковского повѣту шляхтичъ Янъ Костинскій: служилъ онъ въ королевскомъ войскѣ въ Ульфовѣ полку у пушкарского поручика у Гульца Венцеля за челядника, и оставлены были съ камендантомъ съ Жебровскимъ въ Чпигиринѣ тому нынѣ годъ, а съ нимъ Нѣмецкой пѣхоты съ 500 человекъ.

И въ прошломъ де во 173 году, августа въ 31 день, приходилъ на сю сторону Днѣпра маеоръ Александръ въ Голтвинскіе мѣста для живности, а съ нимъ ихъ было въ загонѣ 40 человекъ Нѣмецъ конныхъ да 30 человекъ Татаръ; и Голтвинскіе де казаки его подъ Голтвою въ загонѣ взяли и прислали въ Переяславъ къ полковнику къ Данилу Ермоленку.

Стенку де Опару Татаровъ, сковавъ, повезли къ королю.

А иныхъ никакихъ вѣстей болши того, сказали, не вѣдаютъ.

Драгуны Краковского полку мѣста Мехова мѣщанскій сынъ Андрюшко Влошевскій, Гиѣзенского повѣту села Подгурия Лукашко Станиславовъ сказали: оставлены де они въ Бѣлой Церкви съ Нѣмецкимъ полковникомъ Стахорскимъ тому 6 годъ, а съ нимъ драгуновъ съ 1000 человекъ, и нынѣ де половина того войска изъ Бѣлой Церкви послано подъ Брянскъ къ Дорошенку.

А камендантъ де Стахорской съ достойными людьми сидитъ въ Бѣлой Церкви въ земляномъ городкѣ, а у нихъ 30 пушекъ королевскихъ, съ которыми ходилъ король на Украину, да 20 пушекъ Бѣлоперковскихъ, 6 пушекъ верховыхъ, 3 погреба зелья и иныхъ всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ и гранатовъ много.

И тому де нынѣ 7 недѣль, посыланы они изъ Бѣлой Церкви съ Бѣлоцерковскими мужиками въ Корнинъ городъ, для запасовъ, на 40 телѣгахъ, и изъ Мотовиловки де Децикова полку казаки на дорогѣ ихъ разбили и ихъ взяли въ языцѣхъ и прислали въ Переяславль. А ѣздило де ихъ для запасу драгунъ 10 человекъ да Бѣлоцерковскихъ мужиковъ 80 человекъ, и тѣхъ мужиковъ многихъ понимали, только де иныхъ по знакомству поотпускали, а иныхъ, которыхъ не знаютъ, побили.

Города Черкасѣ казаки: деревни Худяковъ Мишка Тепленко, Максимко Яценко, Сенка Римаровъ, деревни Ломова Таборка Фплка Заздреченко сказали: посылаѣ де ихъ Черкасской полковникъ Андришко Варанченко на сю сторону Днѣпра съ сотникомъ съ Игнашкомъ Шуженкомъ подѣ Городище для языковъ, а съ нимъ 100 человекъ казаковъ, тому недѣль съ 6; и Переяславского де полку казаки Пркѣтевскіе съ 300 человекъ, съѣхався съ ними на сей сторонѣ Днѣпра подѣ Городищемъ Еремѣвкою, у озера, побили человекъ съ 20, да ихъ взяли въ языцѣхъ 4-хъ человекъ и прислали въ Переяславль. Вѣстей никакихъ, сказали, не вѣдаютъ.

Крымскіе Татары Карасовского уѣзду деревни Таглы Таймаша мурзы человекъ Сейда Агметко Сламовъ, да деревни Калай Айвай мурзы человекъ Унгарко Исемеетевъ въ роспросѣ сказали:

Пришли до они въ Малоросійскіе города къ Стенкѣ Опарѣ съ Крымскими съ Канмаметемъ, да съ Батыршою, да съ Батырѣ агою да съ Тенешемъ мурзѣи тому 6 мѣсяцовъ, а съ ними де воинскихъ людей, Крымскихъ и Нагайскихъ и Бѣлогородцкихъ Татаръ, съ 22,000, а прислаѣ де ихъ ханъ по его Стецкину писму.

Да онъ де Стенка писалъ къ хану, чтобъ онъ съ королемъ Полскимъ и съ ними Заднѣпрскими Черкасы были въ совѣтѣ и пришолъ къ нимъ самъ: а какъ де онъ къ нимъ при-

летъ, и они де ему сладутца: да и сее де стороны Днѣпра всѣ города хотѣтъ имъ сдатьца жъ, а великого государя ратныхъ людей отдадутъ имъ въ Крымъ. И онъ де ханъ самъ изъ Крыму не пошолъ, а прислаѣ тѣхъ 4-хъ мурзъ. И какъ де они пришли къ нему Стенкѣ, и имъ де города нигдѣ не сдались. И они де видя то, что его мочи нѣтъ, города имъ не сдаютца, и великого государя ратныхъ людей не отдаютъ, и писалъ онъ про то къ хану ложно, — его Стенку взяли и, сковавъ, послали въ Польшу къ королю, а на его мѣсто учинили гетманомъ Дорошенку.

А ихъ де взяли въ загонѣ подѣ Мотовиловою Децикова полку казаки тому 2 мѣсяца и прислали въ Переяславль, а распушено ихъ было въ загонѣ 10,000.

Полковникъ Дроздъ осаженъ въ Бряславлѣ, и Дорошенко де къ Бряславлю приступалъ, только не взялъ; а они де въ то время изъ подѣ города животину отогнали. Да и по вся де дни Дорошенко пристуны и бои съ Дроздомъ чинить. А сказываютъ съ Дорошенкомъ казаковъ измѣнниковъ, конныхъ и пѣшихъ, съ 20,000, да изъ Бѣлой Церкви нѣхота Нѣмецкая, а сколько ихъ, того не вѣдаютъ.

Да послали де мурзы къ королю пословъ своихъ, ближнего ханова человекъ Балъ агу, чтобъ къ нимъ прислаѣ людей на помощь; а Дорошенко кого послалъ, того не вѣдаютъ.

А какъ де ихъ взяли, и Бряславль въ то время былъ въ осадѣ жъ; только де многіе казаки отъ Дрозда къ Дорошенку уходятъ.

Бряславскаго жъ полку города Лодыжинъ, Калинкъ, Немировъ Дорошенку сдались.

Да у нихъ же де въ войскѣ слухъ есть, что идетъ къ нимъ Нарадынъ салтанъ съ войсками; а по чьей присылкѣ идетъ, того не вѣдаютъ.

А какъ де будетъ зима, и тѣхъ де войскъ, которые съ мурзѣи, половина пойдутъ въ Крымъ, а другая половина останется зимовать при Дорошенку.

Да нынѣшняго де лѣта писалъ ханъ къ Турскому салтану, что де онъ опасенъ отъ приходу великого государя ратныхъ людей и отъ Запорожскихъ казаковъ и отъ Калмыковъ. И Турской де салтанъ обѣщалъ прислать къ нему 2-хъ воеводъ, а съ ними людей противъ ханова войска вдвое; а сколько у хана войска, того не вѣдаютъ.

Нагайцы де учили было кочевать подъ Бѣлымъ городомъ и по Дунаю, для того что имъ въ Крымѣ учало быть отъ многлюдства и отъ многого скота отъ всѣхъ сторонъ тѣсно, и ханъ де велѣлъ ихъ по прежнему загнать въ Крымъ.

Турской де салтанъ съ цесаремъ христіанскимъ помирился, про то имъ вѣдомо подлинно, и хановъ де сынъ съ цесарской границы въ Крымъ пришолъ; а на сколько лѣтъ помирились, про то подлинно не упомянуть, а чаять де на 25 лѣтъ.

А иныхъ вѣстей болши того, сказали, не вѣдаютъ.

Крымской же черной Татаринъ Карасовского уѣзду деревни Шихали Байтугелка Авелшуповъ: пришолъ де онъ въ Малоросійскіе города съ тѣми жъ мурзами, а съ ними розныхъ Татаръ съ 40,000, и ходило де ихъ подъ Житомиръ въ загонъ съ 50 человекъ и пошл назадъ врознь; и его де казаки подъ Житомиромъ взяли тому 2 мѣсяца; а въ загонѣ де они добычи никакой не учинили.

Турской де салтанъ съ цесаремъ христіанскимъ помирился на 40 лѣтъ; а на чемъ учинил договоръ, того не вѣдаетъ.

Нагайскіе улусы ханъ по прежнему загнать въ Крымъ.

А иныхъ де вѣстей никакихъ не вѣдаетъ.

Крымской же Татаринъ Козлевского уѣзду деревни Мамай Вели Резетовъ: приходило де ихъ изъ нового городка Казы Керменя, которой сдѣланъ вновь близко Сѣчи, съ старшимъ Татаринномъ съ Агметемъ агою, для добычи, своею охотою, 70 человекъ; и подъ Золотоно-

шею де на рѣчкѣ Хороли казаки его взяли, потому что де у него лошадь приста, и прислали въ Переяславль тому 2 мѣсяца. Вѣстей де никакихъ не вѣдаютъ.

Карасовского уѣзду деревни Кирей черной Татаринъ Анайко Девлетъ Казыевъ: пришолъ де онъ въ Малоросійскіе города съ тѣми жъ мурзами, и ходили де на сю сторону Днѣпра въ загонъ, и подъ Золотоношею де казаки его взяли и прислали въ Переяславль тому недѣль съ 6. Про вѣсти сказалъ тѣ жъ рѣчп, что Байтугелко Авелшуповъ.

Нагайской Татаринъ Исупъ мурзы чело-вѣкъ Мачай Булатъ Оджинъ сынъ сказалъ: пришолъ де онъ въ Малоросійскіе города съ тѣми жъ мурзы и ходили на сю сторону Днѣпра въ загонъ съ 1000 человекъ Татаръ, да съ 300 человекъ Ляховъ, съ 300-жъ человекъ измѣнниковъ Черкасъ, и его де подъ Золотоношею въ загонѣ взяли тому недѣль съ 6 и прислали въ Переяславль.

Бѣлогородикой черной Татаринъ деревни Амонтая Кармышко Челюмбетевъ въ роспросѣ сказалъ: пришло де ихъ Бѣлогородикой орды съ тѣми жъ мурзы къ Стенкѣ Опарѣ подъ Корсунъ охочихъ людей съ 1,000 человекъ, а съ мурзами съ 40,000; и тому де мѣсяца съ 4, ходило ихъ изъ войска въ загонъ съ 500 человекъ, и подъ Хвастовымъ де Децыкова полку казаки въ загонѣ его взяли. А какъ де они пошли въ Малоросійскіе города, и ханъ и салтанъ всѣ въ то время были въ Крымѣ.

Цесарь де съ Туркомъ помирился на 7 лѣтъ и далъ цесарь Турку казны, а сколько и за что, того не вѣдаетъ.

Стенку Опару Татарова взяли при немъ и послали невѣдомо куда.

Татарова де всѣ, какъ зима станеть, пойдутъ въ Крымъ, въ Малоросійскихъ городѣхъ зимовать не будутъ.

А иныхъ вѣстей болши того, сказалъ, не вѣдаетъ.

ХІІ. 174, ноябрю въ 16 день, Стародубского полку сотникъ Грицко Тимковъ въ роспросѣ сказалъ: посланъ де онъ къ Москвѣ отъ Стародубского полковника отъ Леска Остринина къ боярину и къ гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому съ листомъ ноябрю въ 5 день нынѣшняго 174 году; а передъ поѣздомъ де его за два дни, пріѣхали въ Стародубъ изъ Децыкова полку 4 человекъ казаковъ, а сказывали: октября де въ 24 день у полковника у Дрозда былъ бой съ измѣнникомъ съ Петрушкою Дорошенкою и съ Татарами подъ мѣстечкомъ Бубновымъ, и на томъ де бою Дроздъ Татаръ всѣхъ розогналъ розно, которые остались было охотою при Дорошенкѣ, съ 500 человекъ; а Татарское де войско пошло все въ Крымъ: Дорошенко Дроздъ гналъ 60 верстъ, и милостию де Божіею и великого государя счастьемъ, многихъ измѣнниковъ Черкасъ побилъ, и языковъ на томъ бою взяли ль или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. Дорошенко де нынѣ въ Чигиринѣ, а при немъ всякихъ людей съ 5000 человекъ; а при Дроздѣ 10,000 Волоховъ да 10,000 Черкасъ, и нынѣ Дроздъ стоитъ въ Умани, а Умань де ему сдалась о Покровѣ дни. А хочеть де Дроздъ идти съ войскомъ подъ Бѣлую Церковь и сойтись съ Децыкомъ; а какъ съ Децыкомъ сойдется, и они стануть промыслъ чинить надъ Бѣлою Церковью. А на сей де сторонѣ Днѣпра никакихъ воинскихъ людей нѣтъ.

А болши того онъ вѣстей никакихъ не вѣдаетъ.

ХІІІ. Въ листу, каковъ писалъ къ боярину и войска Запорожского къ гетману къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому въ нынѣшнемъ во 174 году, декабря въ _____ день, войскового скарбу дозорщикъ Романъ Ракушка написано:

Мнѣ велми пріятливый господине гетмане вѣрнаго войска его царского пресвѣтлаго величества Запорожского, господине и добродѣю мой! Поклонъ мой низайшій вашей милости,

господину и добродѣю моему, отдаю чрезъ сіе писаніе мое. О дѣяніи здѣшнемъ извѣщаю, что милостию Божіею на сей сторонѣ Днѣпра никакихъ войскъ непріятельскихъ нѣтъ, толко уже учалъ Дорошенко свои прелесные листы метать межъ нашихъ людей, и съ тѣхъ листовъ, списокъ ко мнѣ прислано изъ Гадича, а подлинныя листы не знаю гдѣ, толко изъ Миргородка сіе листы вышли, и о томъ писалъ я къ Мамчию, чтобъ тсчлся о подлинныхъ листахъ, у кого они задержаны, а сей списокъ посылаю къ вашей милости добродѣю. А объ Дорошенкѣ и о Дроздѣ, гдѣ они обрѣтаются, посылаю листъ отъ господина Данка ко мнѣ писанный, въ немъ же пишетъ, что на той сторонѣ Днѣпра чинится, также и о Децыковымъ непостоянствѣ, что даромъ все Полѣсье оставилъ и съ своимъ полкомъ на сю сторону перешелъ ни для чего иного, толко для нѣкакыхъ бунтовъ въ небытіи вашей милости, добродѣя, понеже въ его полку ничего доброго не говорятъ; а самого Децыка, задержавъ въ Переяславѣ господинъ Данко до пріѣзду вашей милости, добродѣя. И то вашей милости, добродѣю, извѣщаемъ, что Путивльскіе дѣти боярскіе, которыхъ село Вазово, имянно: Черниговецъ Денисъ Костянтиновъ съ товарищи съ Путивльцами, набѣжавъ на нашихъ людей въ дубровѣ, многихъ отбили и казака Семеновского, именовъ Кондрата Реказенка, изъ самопала убили до смерти. И о томъ писалъ я къ воеводѣ Путивльскому, чтобъ прислалъ кого въ Конотопъ для сыску того убійства; и воевода отписалъ ко мнѣ, чтобъ тѣ всѣ шли съ челобитными въ Путивль, кому есть обида, и чтобъ я того убивцу отпустилъ въ Путивль, которой нашего казака застрѣлилъ; а тотъ убивца въ неволѣ возлѣ тѣла покойникова до расправы; и казака не велѣлъ я хоронить, доколѣ тому сыску не будетъ. И я не знаю что съ тѣмъ дѣлать, что воевода не хочеть управы чинить; а здѣсь братья и жена того упоконника мнѣ докучаютъ. О томъ изволь ваша

милость, добродѣй, боярина Петра Михайловича доложить, ибо прежде сего таково убивства не бывало; а то ни за что иное, только за дуброву то убивство учинилось, что тѣ дѣти боярскіе дуброву своихъ и нашихъ грабятъ, не даючи имъ дровъ рубать; ибо я посылалъ для сыску Снявского изъ чего то учинилось, и онъ обиды всѣ списавъ и челобитную привезъ, которую посылаю къ вашей милости, добродѣю моему. При семъ съ нижайшими услугами моими отдаюся милостивому привѣтству вашей милости, господина и добродѣя моего. Изъ Нѣжина, ноября въ 17 день, 1665 году. Вашей милости, господину и добродѣю моему, всякого блага желательный и нижайшій слуга и подножекъ, Романъ Ракушка, дозорщикъ скарба войскового.

XIV. Списокъ съ Бѣлорусскаго писма, съ листа, каковъ писалъ къ боярину и гетману войска Запорожскаго къ Ивану Мартиновичу Брюховецкому Романъ Ракушка въ нынѣшнемъ во 174 году, декабря въ 18 день.

Ясневѣможный, а мнѣ великомилостивый его царскаго пресвѣтлаго величества бояринъ и войска вѣрнаго его жъ царскаго величества Запорожскаго гетмане, господине и добродѣю мой! Поклонъ мой нижайшій величності вашей отдавъ, чрезъ сіе мое писаніе о здѣшнемъ поведеніи вѣдомо чиню, что милостію Божіею а счастіемъ его царскаго величества и радніемъ величності вашей, добродѣя моего, все добро поводитца; по прежнему, на сей сторонѣ Днѣпра еще никакихъ тревогъ нѣтъ. Дорошенко стоитъ въ Чигиринѣ. Тотъ слухъ есть, что Дрозду голову отсѣкли; а Дмитрияшка съ товарищи своими, которыхъ есть пять сотъ, пріѣхалъ въ Каневъ, а изъ Канева въ Переяславъ, вѣрно служаши его царскому величеству и величності вашей, добродѣю моему. Надежда на Господа Бога, что за счастіемъ и за пріѣздомъ величності вашей, и тая сторона къ соединенію придетъ до вѣрнаго под-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

данства его царскому величеству, а послушанію величності вашей, добродѣя моего. А Дорошенкова надежда почела утопати. Татары пошли въ Крымъ, нѣчто тамъ межъ собою съ Нагайцы помѣшку имѣютъ. И Ляхи межъ собою изново начели воеватися. Попріѣзжали соленики изъ Полонного и сказываютъ, что де около загоянця Филипова маршалокъ съ королемъ имѣли бой, и тамъ много королевскихъ людей подъ Варшавою побито. А изъ Полонного всѣхъ казаковъ на голову погнали къ маршалку и изъ иныхъ городовъ, потому что нынѣ ужъ не конфедерация, а только рокушъ на короля. А санатари при маршалкѣ пребываютъ. А изъ Бѣлые Церкви невѣдомо сколько Ляховъ пошло въ Польшу, только сказываютъ при комендантѣ пять сотъ человекъ драгуновъ. Также отъ Чернигова, что стояли было Ляхи въ Мозырскомъ повѣтѣ, и тѣхъ погнали въ Литву, и того не вѣдаютъ, не пойдутъ ли къ королю. А полкъ Децыковъ сталъ въ Острѣ, въ Козелцѣ, въ Гоголевѣ, въ Бобровицѣ на доуку Ляцкую, которыхъ много, а до Димера не хотѣли итти; и панъ гетманъ наказный посылаетъ пана полковника Прплуцкаго до Димера на залогоу. Изъ Запорожія попріѣздили казаки съ рыбою, и тамъ все добро. Ходилъ Касаговъ за Богъ и возвратился въ цѣлости вмѣстѣ съ нашими, а нынѣ изнова хотѣлъ итти подъ городки. Про Орду сказываютъ выходцы изъ Крыму, что Орда въ домѣхъ живутъ и не готовятся никуда. Про Нагайцовъ то сказываютъ, что не хотятъ итти изъ за Днестра въ Крымъ; только на веснѣ перешли нѣсколько мурзъ, а болши не шли и не хотятъ итти. О приморкахъ въ тѣхъ городѣхъ, которые по лѣту были, утишаецца, только еще опасно, отчасти умираютъ. Какъ Господь Богъ благоволитъ ѣхать величності вашей къ намъ, изволь твоя милость, добродѣй, на Нѣжинъ до Переяславля ѣхати безопаснѣ, потому что сія сторона безопасна и здорова, и подай Богъ, чтобъ мы величності вашу, до-

бродѣя нашего, въ скоромъ времени въ добромъ здоровѣ на Украинѣ оглядали. А при семъ съ нижайшими услугами моими предаюся милостивой любви велиможности вашей, господина и добродѣя моего. Изъ Нѣжина, декабря 5 дня, 1665 году. Велиможности вашей, господина и добродѣю моему, всего добра желательный и нижайшій слуга и подиожекъ, Романъ Ракушка, дозорца скарба войскового отъ вашей милости, добродѣя моего.

Изъ «Малороссійскихъ дѣлъ», (1665 г. № 68), хранящихся въ Моск. Главн. Архивъ Мин-ства Иностр. Дѣлъ.

3.—1665 сентября 20. Указъ завѣдывавшему Малороссійскимъ Приказомъ боярину Петру Салтыкову, о числѣ ратныхъ людей, которые должны быть на службѣ въ Малороссійскихъ городахъ.

174, сентября въ 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину Петру Михайловичу Салтыкову росписъ государевымъ ратнымъ людямъ, кому быть на его государевѣ службѣ въ Малороссійскихъ городѣхъ:

1. Съ Москвы стрѣлцомъ 2-мъ приказомъ, сборнымъ сотнямъ съ приказовъ; а въ приказѣ 500 человекъ, перемѣняясь погодию. И о тѣхъ стрѣлцахъ изъ Приказу Малыя Росіи въ Стрѣлцкой Приказъ посылать памяти по вся годы, чтобъ тѣ приказы были наготовѣ; а съ Москвы имъ ходить генваря съ числа, а въ Кіевѣ ставитца февраля ко 2 числу.

Въ Кіевѣ жъ быть Московскому приказу, а у него головѣ Михайлу Кобанову; а въ томъ приказѣ быть стрѣлцомъ 600 человекомъ, которые были въ Романовѣ приказѣ Шеншина, что есть ихъ нынѣ на лицо. А достальныхъ того жъ приказу, сыскивая, велѣтъ имъ быть въ томъ же приказѣ, да стрѣлцомъ же 3-мъ приказомъ городovýmъ, а въ приказѣ по 500 человекъ, сыскивая Кіевскихъ прежнихъ бѣглыхъ

стрѣлцовъ, да салдацкому полку 700 человекомъ; а собирать ихъ изъ бѣглыхъ изъ Сѣвскихъ салдатовъ. А у того полку быть полковнику Андрѣю Гамонту. А что бѣглыхъ салдатовъ останетца за полкомъ, и тѣхъ отсылать въ стрѣлцкіе приказы въ дополнку.

2. Въ Переславлѣ учинить по прежнему 5 приказовъ, а въ нихъ стрѣлцовъ 2000 человекъ; а чего въ тѣ приказы не достанетъ стрѣлцовъ, и то число дополнить изъ Сѣвскихъ изъ бѣглыхъ салдатовъ.

3. Въ Нѣжинѣ быть стрѣлцомъ 3-мъ приказомъ по прежнему, а въ нихъ 2000 человекомъ; а чего въ тѣ приказы стрѣлцовъ не достанетъ, и то число дополнить изъ Сѣвскихъ же изъ бѣглыхъ.

4. Въ Черниговѣ быть стрѣлцомъ 2-мъ приказомъ, а въ приказѣ по 400 человекъ, сыскивая прежнихъ бѣглыхъ; а чего въ тѣ приказы стрѣлцовъ не достанетъ, и то число дополнить Сѣвскими бѣглыми салдатами.

5. Послать память въ Приказъ Костромскіе Чети къ думному дворянину къ Прокофью Кузмичу Елизарову, чтобъ третьяго сбору салдатовъ сыскать всѣхъ, а для сыску въ города послать дворянъ, а сыскивая высылать ихъ въ Малороссійскіе города тотчасъ, чтобъ имъ стать по указнымъ мѣстамъ на срокъ на Богоявленевъ день нынѣшняго 174 году.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 45).

4.—1665 сентября 28. Допросы въ Малороссійскомъ Приказѣ лекаря Ивана Никитина и Переславскаго Черкашенина, взятыхъ на улицъ по случаю нанесенной послѣднимъ лекарю раны.

174, сентября въ 28 день, по послѣднемъ часу дни, въ Стрѣлцкой Приказѣ Кузмина приказу Хомутова стрѣлцы Родка Ивановъ, Гришка Сафоновъ, Ивашка Яковлевъ привели дву человекъ, Черкашенина да Олтеккарского Приказу лекаря; а сказали: стоятъ де они на

недѣльномъ караулѣ у объѣзного головы у князя Ѳеодора Макидонскаго, и ходять съ караулу по редомъ и по кресцомъ для пожарного времени; и противъ де ветошного ряду тотъ Черкашенинъ, встрѣтись съ тѣмъ лекаремъ, ударилъ его кирпичемъ въ голову, и тотъ лекарь закричалъ караулъ, чтобъ того Черкашенина и его взяли и отвели въ Приказъ; и они де для того ихъ и привели въ Приказъ; а за что де у нихъ случилось, того они не вѣдали.

А Оутекарского Приказу лекарь Ивашко Микитинъ въ роспросѣ сказалъ: сего де числа былъ онъ въ гостяхъ у дьяка у Ивана Десятого, и шелъ домовъ; и какъ будетъ противъ ветошного ряду, и тотъ приводной человекъ Черкашенинъ идетъ ему встрѣчу и ударилъ его кирпичемъ въ голову, невѣдомо за что.

А по осмотру у того лекаря битого на голову по затылку прошибено до крови. А приводного Черкашенина роспросить нельзя, потому что онъ пьянъ. А прослався, приводной человекъ Черкашенинъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: зовутъ де его Иваномъ Ивановъ, Переяславской Черкашенинъ; а пріѣхалъ де онъ нынѣ къ Москвѣ съ Гречаны пережъ гетмана Брюховецкого; и сего де числа пилъ онъ Иванъ въ погребѣхъ красное питье съ товарищемъ своимъ съ Черкашениномъ же, съ судейскимъ писаремъ Степаномъ Гречанинымъ; и какъ де они пошли изъ погребовъ домовъ и будутъ противъ ветошного ряду, и тутъ де учинился шумъ и драка съ тѣмъ товарищемъ его Степаномъ Гречаномъ съ невѣдомо какими людьми, и тотъ де Степанъ ушелъ на посольской дворъ, а его де Ивана, ухватя, почели бить и увѣчить невѣдомо за что; да съ него жъ де въ то число, какъ его били, сняли съ руки перстень серебряной, цѣна полтора рубли, да денегъ выхватили изъ кармана десять рублей; а кто перстень снялъ и денги выхватилъ, того онъ не вѣдаетъ. А того де онъ лекаря, которой его привелъ въ Приказъ,

не бивалъ; а кто его зашибъ въ голову, того онъ не вѣдаетъ же и привели его въ Приказъ напрасно.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. Скрыпа: Діакъ Александръ Дуровъ. (Малорос. дѣла 1665 г. № 45).

5.—1665 октября 6. Письмо Переяславскаго полковника Данила Ермоленка къ Роману Ракушкѣ, съ сообщеніемъ извѣстій о неудачномъ приступѣ Дорошенка къ Брѣславлю и о проч.

Въ листу, каковъ писалъ наказной гетманъ Данило Ермоленко къ войсковому подскарбію къ Роману Ракушкѣ.

Миѣ velmi пріятный пріятелю, господине подскарбію войсковый!

За извѣщеніе вѣстей о господинѣ гетманѣ вашей милости много бьемъ челомъ; толко дивно намъ velmi что 6-я недѣля одиѣмъ посланцомъ доходитъ, которыхъ мы послали къ его милости господину гетману, о нихъ же никакой вѣдомости не имѣемъ; сами не вѣдаемъ, для чего долго нѣтъ. О вѣдомостяхъ извѣщаемъ вашей милости, что околю берега Днѣпрового никакихъ непріятелей близко нѣтъ; а которые и были въ Черкасѣхъ, и тѣ пошли за Чигиринъ въ поля. Послали мы на ту сторону Днѣпра добывающе всякихъ вѣстей; тогда еще не возвратились, а какъ насѣ Господь потѣшилъ чѣмъ добрымъ, тогда дадимъ вашей милости извѣщеніе. О полковникѣ Брѣславскомъ извѣщаю вашей милости: сего дни пришли 4 казака изъ войска Дорошенкова, двоя сказывающа съ Опошняго, а двоя изъ Калника, которые, оставивъ сродичей своихъ въ Калнику, сѣмъ къ намъ пришли, и то сказываютъ: тому де недѣля, великой приступъ былъ къ мѣсту Брѣславлю, все войско проклятого Дорошенка и Нѣмцы Бѣлоцерковскіе и Татаровъ, совокупясь всѣ сопча добывали, Господь же непріятелей не потѣшилъ, и трупъ наклазъ много, и знамяна всѣ понмали, и ихъ

аки псовъ набили. И послѣ того приступу, Дорошенко отступилъ отъ Бряслава и сталъ въ пяти верстахъ, а войско Татарское далъ 10 верстъ. И то повѣдаютъ, что добыть полковника Бряславского не мочно, развѣ де голодомъ выморить. А городки, которые надъ Бугомъ поздавались было Татаромъ, тогда людей всѣхъ выбрали и погнали въ Крымъ, а городки всѣ пожгли. Послали мы посланцовъ къ господину полковнику Бряславскому, — Богъ вѣсть, гдѣ нынѣ обрѣтаются. Сіе жъ казакъ повѣдаютъ, что пришло отъ хана къ Дорошенку посланецъ, чтобъ войска казачьего колико тысячъ къ нему на помощь прислалъ, или и самъ съ войскомъ пришло; тогда онъ отговаривается: имѣю де надъ собою господаря короля, поѣдете де къ королю; когда мнѣ повелитъ итти, тотчасъ пойду, а когда къ нему не поѣдете, то безъ вѣдома королевского къ вамъ на помощь не пойду. Татаровъ де всегда сторожу опасную имѣютъ около табору кругомъ и около наряду, гдѣ ни есть казакъ отъѣдетъ, то всякъ не возвращается, прилѣжное смотрѣніе на нихъ имѣютъ около городковъ, вездѣ въ полюнѣ емлютъ и стинаютъ, ни во что пустошатъ. Тѣ вѣдомости вашей милости объявляю; а что впредь будемъ вѣдомостей имѣти, дадимъ вашей милости извѣщеніе. При семъ вашу милость Господу Богу въ сохраненіе вручаю. Данъ изъ Переяслава, октября въ 6 день, 1665 года.

Вашей милости всякого блага желательный пріятель и служить радъ Данило Ермоленко, полковникъ вѣрнаго войска его царского пресвѣтлаго величества Запорожского.

Списокъ на трехъ листахъ.

6.—1665 октября 7. Письмо къ гетману Мстиславскаго епископа Меводія, о *настоятельной необходимости скорѣйшаго пріѣзда въ Кіевъ боярина Петра Шереметева и о другихъ дѣлахъ.*

Списокъ съ листа Бѣлорусскаго писма, ка-

ковъ писалъ Меводій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, къ гетману къ Ивану Брюховецкому, октября въ 7 день нынѣшняго 174 году.

Мнѣ велики привѣтливый милостивый господине гетмане, мнѣ въ Душѣ Святѣмъ возлюбленный сыне.

За временемъ поданія чрезъ Квитку. . . . вашу милость здороваго здоровья, желаюши благоусердно того, чтобъ ваша милость, получивъ у великаго государя нашего, его царского пресвѣтлаго величества милость, со всѣмъ добрымъ и потѣшнымъ счастливо и здорово къ милому отечеству своему вскорѣ возвратились. Я какъ прежь сего къ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, писалъ, быючи челомъ о скоромъ вашей милости отпускѣ и о указѣ къ боярину его милости къ Петру Васильевичю Шереметеву, чтобъ вскорѣ спѣшилъ въ Кіевъ, такъ и нынѣ о томъ же докучаю. И ваша милость, для Бога, всяко докучай, чтобъ поспѣшалъ бояринъ его милость Петръ Васильевичъ Шереметевъ въ Кіевъ, ибо ко мнѣ хотя и пишетъ, что вскорѣ пойдетъ, а то скоро не вѣдомо когда будетъ; а нынѣ на Украинѣ безъ бытія вашей милости ничего добраго нѣтъ, всякъ въ свой носъ думаетъ. Когда бъ поспѣшилъ бояринъ, его милость, въ Кіевъ, все бъ помирнѣе было; и тому бъ вѣрному полковнику Дрозду, который въ осадѣ 6 недѣль сидитъ, крѣпости прибыло, ибо и такъ чрезъ него на Украинѣ сее стороны Днѣпра отъ Татаръ еще тихо, а сохрани Боже никакъ, всѣ силы бусурманскіе обратятца на Украину. Сего ради, Бога для потщися, ваша милость, чтобъ скоро бояринъ его милость изъ Сѣвска поспѣшалъ въ Кіевъ. Болши не докучаючи вашей милости писаніемъ, на се время молитвы мои и архіерейское благословеніе вашей милости препосылаю. Изъ Нѣжина, октября въ 7 день, 1665 года.

Вашей милости, моего милостиваго господина, всего блага желательный богомолецъ и

пастырь, смиренный Меводій Филимонович, епископъ Мстиславскій и Оршанскій.

Да въ томъ же листу положено письмо его епископи руки, а въ немъ написано:

Изволь, ваша милость, не забыть доложить великому государю чрезъ боярина Петра Михайловича великую обиду, которую чинятъ начальные люди полковники Нѣмцы и ихъ ротмистры и капитаны Нѣмцы и Ляхи бѣднымъ людемъ въ Котельвѣ. И я въ Котельвѣ ихъ тазалъ; и бояринъ его милость посылаетъ къ воеводѣ къ Федору Протасьеву въ Гадичъ, чтобъ имъ наказанье чинилъ; и онъ имъ ничего учинити не можетъ. Жены отъ мужей поотнимали и вдовъ опозорили. Бога ради, надобно то утолить, чтобъ, сохрани Боже, зло отъ того не учинилось. Дорошенковъ тѣхъ, которые на Москвѣ, хорошо чтобъ покрѣпче держать. Да и шляхту Украинскую изволь, ваша милость, доложить, чтобъ ихъ не отпускать на розмѣну; ибо та шляхта Украинская или Польская подобная жъ измѣнникомъ Черкасомъ и стежки тамъ знаютъ. Язъ въ Кіевъ, естли Господь Богъ изволитъ, тотчасъ выѣзжаю изъ Нѣжина. А ваша милость докучай о бояринѣ, чтобъ ему указано итти спѣшно въ Кіевъ, понеже и тотъ бѣдой еще по се время въ Браславѣ, се есть Дроздъ, крѣпко держитца, надѣяся на боярина. Отняли было ему воду Нѣмцы Бѣлоцерковскіе, но слава Богу кровью своею и храбрствомъ Нѣмцовъ отъ воды отбилъ и шапками своими воду оградилъ. Боямся хлѣбнымъ голодомъ чтобъ его не одолѣли.

Подлинники напечатанныхъ подъ №№ 3—6 актовъ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин-ства Иностр. Дѣлъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 68).

7.—1665 октября 17 — декабря 5. I—V. Отписки царю изъ Кіева князя Никиты Львова, о значительномъ количествѣ Сѣвскихъ драгунъ, бѣжавшихъ со службы, и о сдѣ-

ланныхъ, по этому случаю, распоряженіяхъ; объ отступленіи Дорошенка съ Татарами отъ Брацлава; объ оставленіи полковникомъ Дацкомъ Мотовиловки; о посылкѣ изъ Кіева ратныхъ людей въ Мотовилровку, для созженія этого мѣстечка и о проч. — VI. Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ поручика Григорья Голощапова, привезшаго нѣкоторыя изъ отписокъ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Львовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно быть въ Кіевѣ на твоей великого государя службѣ Сѣвскимъ драгуномъ, которые присланы въ Кіевъ съ Иваномъ Образцовымъ; а приняли, государь, мы тѣхъ драгунцовъ у Ивана Образцова 627 человекъ, и велѣли мы холопи твои у тѣхъ Сѣвскихъ драгунцовъ быть полковнику драгунскому Ивану Юнкману его жъ полку съ начальными людьми; а какъ мы холопи твои въ Кіевъ пріѣхали, и у Ивана Юнкмана только было драгунцовъ въ полку его 14 человекъ, а то все разбѣжались. А нынѣшніе, государь, драгуны Сѣвскіе, которымъ, по твоему государеву указу, велѣно на твоей государевѣ службѣ съ нами холопи твоими быть, забывъ страхъ Божій и твое государево крестное цѣлованіе, учали съ твоей государевы службы бѣгать прошлого 173 году іюня съ 14 числа; и о томъ ихъ побѣгѣ мы холопи твои къ тебѣ великому государю писали прежде сего въ разныхъ мѣсяцехъ и числахъ и бѣглецомъ имянные росписи подъ отписками прежними посланы. А по многіе, государь, ночи драгуны бѣжали съ караулу, покины стѣну городовую безъ караулу. А октября, государь, по 2 число іюня съ 14 числа бѣжало драгунъ 315 человекъ. И о томъ мы холопи твои драгунскому полковнику Ивану Юнкману и

начальнымъ его полку людямъ говорили многожды, чтобъ они надъ драгуны смотрели и берегли ихъ и бѣгать имъ не давали; и полковникъ, государь, съ начальными своего полку людьми намъ холопомъ твоимъ сказалъ, что беречь намъ ихъ драгуновъ отъ побѣгу не умѣть, и преждъ де сего они безпрестани бѣгали. И видя, государь, мы холопи твои драгунское такое воровство и опасаясь отъ неприятеля, чтобъ надъ городомъ какова дурна не учинили, потому что стѣна городова я по многіе ночи отъ побѣгу ихъ воровского была безъ караулу, велѣли тѣхъ остаточныхъ воровъ драгуновъ 312 человекъ у полковника у драгунскаго взять и отдать, росписавъ, въ стрѣлечіе приказъ головъ стрѣлечіихъ Ивана Мещернинова, Ивана Лопатина, Михайла Кабанова, а быть имъ велѣли изъ ихъ приказовъ на стрѣлечіихъ караулахъ съ стрѣльцами ихъ приказовъ вмѣстѣ, и приказали ихъ беречь, чтобъ и тѣ достальные драгуны не разбѣжались. А тое, государь, городовую стѣну, гдѣ драгуны стояли на караулахъ, велѣли обнять ихъ же стрѣлечіихъ приказовъ стрѣлечіими караулы. И полковникъ, государь, драгунской Иванъ Юнкманъ своего полку съ начальными людьми бьетъ челомъ тебѣ великому государю, чтобъ его съ твоей великаго государя службы изъ Кіева отпустить, потому что онъ сталъ за полками. И мы холопи твои, безъ твоего государева указу, его отпустить не смѣемъ, потому что прислана къ намъ твоя государева грамота, велѣно служилыхъ людей одержать, покаместъ твой государевъ бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи въ Кіевъ будутъ. И о томъ что ты, великій государь, намъ холопомъ своимъ укажешь. Да и въ Сѣвскѣ, государь, мы холопи твои къ твоему государеву боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичу Шереметеву, для вѣдома, о томъ писали жъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. Полята: 174 году, октября въ 17 день, съ стрѣльцомъ

Иванова Приказу Лопатина съ Ѳедоткомъ Аврамовымъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Лвовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 174 году, октября въ 4 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Мотовиловки полковникъ Дацко Овруцкій: вышли де изъ Бряславля выходцы, а въ роспросѣ ему сказали, что измѣнникъ Дорошенко и съ Татары отъ Бряславля отшелъ, а побито измѣнниковъ Черкасъ и Татаръ подъ Бряславлемъ не мало, и нынѣ де полковникъ Бряславскій Василей Дроздовскій не въ облеженію; а Татаръ де половина пошли къ себѣ въ Орду, а другая въ Черкасскіе города въ Полѣсье, для полону. А отписку, государь, велѣли мы холопи твои подать въ Приказъ Малыя Росіи твоему государеву боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дяку Ивану Михайлову.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотъ полята: 174, октября въ 17 день, Иванова приказу Лопатина съ стрѣльцомъ съ Ѳедоткомъ Аврамовымъ.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Лвовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 174 году, октября въ 21 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, что Бряславскій полковникъ Дроздъ отъ Ляховъ и отъ Татаръ и отъ измѣнниковъ Черкасъ въ Бряславль въ осаждѣ; а полковникъ Дацко Овруцкій изъ Мотовиловки хочетъ уступить. И октября, государь, въ 29 день, покня Мотовиловку, полковникъ Дацко Овруцкій при-

шолъ къ Кіеву, а сказалъ намъ холопомъ твоимъ, что въ Бряслевѣ полковникъ Дроздъ, не перетеря осадные нужи, сдался Полякомъ и Татаромъ, которые подъ Бряслевемъ стояли; а онъ де Дацко въ Мотовиловку быть отъ непріятелей того жъ опасся, для того де изъ Мотовиловки и отступилъ; и мы холопи твои ему полковнику Дацку говорили, что онъ отшелъ изъ Мотовиловки, не описався съ нами холопи твоими, и то онъ и сдѣлалъ не гораздо, и итти ему за Днѣпръ не велѣли, а велѣли ему итти со всѣмъ войскомъ въ Димеръ и стоять съ войскомъ въ Димерѣ, потому что промежъ Кіева и Димеря на Днѣпрѣ перелазы; да и непріятельскимъ бы людямъ его отходъ былъ не въ болшую находку. И полковникъ, государь, Дацко, по нашимъ холопей твоихъ словамъ, за Днѣпръ итти не хотѣлъ, а хотѣлъ итти и стоять съ войскомъ, которое съ нимъ въ Димерѣ, до твоего государева указу. А тѣ, государь, слова говорилъ онъ намъ холопенъ твоимъ при епискупѣ Меводіѣ, да говорилъ тѣ слова, и солгалъ; самъ онъ Дацко, покиня войско, изъ Кіева поѣхалъ въ Переяславъ къ гетману наказному ноябрю въ 1 день, а войско его стояло подъ Кіевомъ безъ него ноябрю до 6-го числа; и видя, государь, войско, что его полковника къ нимъ нѣтъ, ноябрю съ 6-го числа разбрелось. А о томъ, государь, Дацковъ отходъ изъ Мотовиловки и чтобъ его задержать съ войскомъ на Кіевской сторонѣ Днѣпра писали мы холопи твои къ наказному гетману; и гетманъ, государь, къ намъ писалъ, чтобъ быть войску на Кіевской сторонѣ Днѣпра, по нашимъ словамъ, а его Дацка и иного полковника къ войску, чтобъ удержать войско на Кіевской сторонѣ Днѣпра, не прислалъ; и то, государь, знатно, что наказного гетмана нерадѣнье. А твои государевы ратные люди въ Кіевѣ всѣ нужны и голодны и наги и боси, на караулахъ стоять имъ не въ мочь; а намъ холопомъ твоимъ дать имъ нечего, шубъ въ казнѣ нѣтъ, а купить не на что; а быють челомъ тебѣ великому госу-

дарю ратные всякихъ чановъ люди безпрестанно о твоёмъ государевѣ жалованьѣ, а въ казнѣ, государь, денегъ нѣтъ и давать намъ нечего, а хлѣба всего на одинъ мѣсяцъ. И о томъ къ тебѣ великому государю писали мы холопи твои прежъ сего многожды въ розныхъ мѣсяцехъ и числахъ, и твоего государева указу къ намъ холопомъ твоимъ о присылкѣ денежной казны и хлѣба не бывало, и отъ голоду, государь, и отъ всякихъ нужъ твои государевы ратные люди много разбѣжались и нынѣ бѣгутъ безпрестанно, а твоихъ государевыхъ ратныхъ и всякихъ чпновъ людей съ твоей государевы (Конецъ акта пнѣтъ).

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 174, ноябрю въ 21 день, съ Кіевскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Пиминовымъ.

IV. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Львовъ, Дениска Савлуковъ челомъ быють. Вѣдомо, государь, намъ холопомъ твоимъ учинилось, что Мотовиловку Черкасской полковникъ Дацко покинулъ не выжизну, и въ ту Мотовиловку Бѣлоцерковской комендантъ и измѣнники твои государевы Черкасы, которые въ Бѣлой Церкви, Матюта съ товарищи, накликали прежнихъ жителей тое жъ Мотовиловки и изъ пнѣхъ мѣстъ людей, чтобъ тое Мотовиловку имъ населить людьми и укрѣпить по прежнему, и хотѣли прислать въ тое Мотовиловку къ названнымъ людямъ, для укрѣпленія, изъ Бѣлой Церкви Нѣмецкой пѣхоты. А прежъ, государь, сего, какъ та Мотовиловка была въ измѣнѣ, и отъ нее утѣсненіе Кіеву было великое, потому что отъ Кіева Мотовиловка близко, всего въ тридцати въ пяти верстахъ. И ноябрю, государь, противъ 18 числа, прося у Бога мплости и падѣясь на твои великого государя молитвы къ Богу, посылашь я холопъ твой Никитка въ тое Мотовиловку рейтар-

ского строю Тимоѣева полку Тургенева маеора Матвѣя Сипягина, а съ нимъ, выбравъ съ роты по 10 человекъ, рейтаръ, и велѣлъ ему надъ Мотовиловкою промыслъ чинить, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И ноябрю жъ, государь, въ 18 день въ вечеръ, маеоръ Матвѣй Сипягинъ съ ратными людьми въ Кіевъ пришелъ вѣдѣть, а сказалъ намъ холопомъ твоимъ: пришелъ де онъ подъ Мотовиловку въ полночь, а ворота городовые у Мотовиловки заперты, и дворы въ городѣ все вѣдѣлъ, и жителей въ ней было много; и онъ де велѣлъ ратнымъ людямъ перелѣзть черезъ стѣну и ворота отбить. А послышавъ де твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, Мотовиловскіе жители многіе позанерлись въ домахъ и учинили по твоихъ государевыхъ людехъ стрѣльбу. И милостию, государь, Божіею и пресвятыя Богородицы заступленіемъ и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и дѣтей твоихъ, великого государя благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастье, тѣхъ противниковъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей всѣхъ Мотовиловскихъ людей побили, и городъ Мотовиловку весь безъ остатка выжгли. А которые, государь, позанерлись было въ домахъ, тѣ все безъ остатка погорѣли жъ. А которой, государь, крестопреступникъ и измѣнникъ твой государевъ изъ Бѣлой Церкви, Матюта, тое Мотовиловку послѣ Дацкова отходу строилъ и населялъ людьми, тое ночи начевалъ Печерского монастыря въ маестности въ мѣстечкѣ въ Василковѣ; и увѣдавъ де, государь, онъ маеоръ Матвѣй Сипягинъ, что

Матюта въ Василковѣ, выжегши Мотовиловку, ходилъ въ Василково, чтобъ его Матюту какими мѣрами поймать; и ему де Матютѣ поноварили Печерскіе чернцы, которымъ въ томъ мѣстечкѣ приказано, и изъ Василкова его отпустили. А какъ онъ Матвѣй Сипягинъ изъ Василкова съ ратными людьми къ Кіеву пошелъ, и его де Матюту на дорогѣ наѣхали и за нимъ гоняли и ранили его не одною раню сабелными, только отъ нихъ онъ ушелъ, потому что подъ твоими государевыми людьми лошади были томные. А съ сеунчомъ, государь, и съ сею отпискою послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои рейтарского строю порутчика Григорья Голощапова, ноября въ 19 день, а велѣли ему явиться и отписку подать въ Приказъ Малыя Росіи твоему государеву боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помята: 174 году, декабря въ 5 день, съ порутчикомъ съ Григорьемъ Голощановымъ.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Львовъ, Дениска Савлуковъ челомъ буютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 174 году, ноября въ 7 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, что Черкасской полковникъ Дацко, не описався съ нами холопи твоими, Мотовиловку покинулъ и пришелъ подъ Кіевъ октября въ 29 день, и, покинувъ онъ войско свое подъ Кіевомъ, поѣхалъ въ Переяславль къ гетману наказному, ноября въ 1 день, и войско его безъ него многое разбрелось. А ноябрю, государь, въ 8 день изъ Переяславля наказной гетманъ Данило

Ярмоленко прислалъ къ войску Дацкову, послѣ отписки нашей, которая послана къ тебѣ великому государю преждь сего, волковника Ярема Стычинкова, а велѣлъ ему съ тѣмъ войскомъ Дацковымъ итти и стоять въ Димерѣ; и войска, государь того присылнова полковника Яремы не послушали, въ Димеръ не пошли и съ Кіевской стороны Днѣпра пошли на другую сторону за Днѣпръ; и нынѣ, государь, на Кіевской сторонѣ Днѣпра Черкасского войска никого не осталось, окромѣ которые въ Каневѣ, и отъ тѣхъ Кіеву ни малые помочи нѣтъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помета: 174, декабря въ 5 день, съ поручикомъ съ Григорьемъ Голошановымъ.

VI. 174, декабря въ 5 день, въ Приказѣ Малыя Росіи рейтарского строю поручникъ Григорей Голошановъ сказалъ: какъ де они пришли подъ Мотовиловку, и городъ и острогъ и дворы выжгли всѣ безъ остатку; а было де въ Мотовилковѣ съ 1,000 дворовъ, толко де осталось въ Мотовилковѣ 3 церкви, а что въ тѣхъ церквахъ строенья, того онъ не вѣдаетъ, потому что въ тѣхъ церквахъ ратные люди не были. А взяли де въ Мотовилковѣ языковъ Ляховъ и Черкасъ 10 человекъ, и тѣ языки въ роспросѣ сказываютъ: въ Бѣлой де Церквѣ конницы и пѣхоты съ 3.000, да Татаръ съ 400, да отъ Бѣлой же Церкви Татарова съ 2,000 человекъ пошли подъ Рашковъ, взявъ въ собою Дрозда, чтобъ имъ Дроздова жена достать въ Рашковѣ съ животами; а чають де и Дорошенко съ ними жъ; а подлинно онъ про Дорошенка не вѣдаетъ. А на сее де сторону Днѣпра про приходъ воинскихъ людей вѣдомости у нихъ и слуху никакого нѣтъ. Изъ Кіева де онъ отпущенъ ноября въ 22 день, и того жъ числа въ Кіевъ пришло 20 струговъ съ хлѣбными запасы; а струги де болшіе, чають въ нихъ четвертей по 200 слишкомъ. Въ Сѣвескѣ пріѣхалъ де онъ ноября въ 25 день, а въ

Акт. Южи. и Зап. Россіи. Томъ VI.

26 числѣ сказка была всѣмъ ратнымъ людямъ, что походу боярскому быть въ Кіевъ ноября въ 29 день. Въ Кіевѣ де нынѣшніе осени хлѣбъ купили по 8 гривенъ осмачка ржи, харчъ купили на 10 день мяса, мочно человеку быть сыту въ день, а рыбы на 6 день. Жилецкихъ де людей мѣщанъ въ Кіевѣ лутчихъ и молатчихъ съ 1000 дворовъ, Рускихъ жилецкихъ же людей съ 200 дворовъ. Великого государя ратныхъ всякихъ чинновъ людей въ Кіевѣ съ 4000 человекъ, и тѣ де великого государя ратные люди скудны и безодежны. Да при немъ же де привезли изъ Сѣвска въ Кіевъ 3000 рублей, и тѣ де денги ратнымъ людямъ роздаеы, и тѣ де ратные люди и одержались.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. — Изъ Московскаго Архива Мин-ства Юстиціи.

8. — 1665 октября 24. Челобитная Кіевскаго мѣщанина Гордѣя Гаврилова, о невзиманіи пошлины съ привезенныхъ имъ въ Москву, для продажи, кумачей.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой, Кіевской мѣщанинъ райца Гордюшка Гавриловъ сынъ Милцовичъ. Живемъ мы сироты твои въ твоей великого гоеудара отчинѣ въ городѣ Кіевѣ, и отъ твоихъ великого гоеудара непріателей Полскихъ и Литовскихъ и Крымскихъ людей и отъ измѣнниковъ Черкасъ всегда въ осаду сидимъ, и съ твоими государевыми ратными людьми, противъ ихъ ходя, бьемся. Да у меня жъ сироты твоего въ прошломъ во 170 году Крымскіе люди въ Кіевѣ на Подолѣ дворнишко мой сожгли и людинашакъ и животнишко все пограбили; а кромѣ твоихъ государевыхъ городовъ для промыслу вытти съ товарами и для товаровъ никуда не имѣемъ, и въ твои государевы города пробиваемся съ великою нужею; и нынѣ я работникъ твой приволокся къ Москвѣ, а съ собою привезъ небольшое кумачишниковъ,

и тѣ кумачишки въ таможи записалъ, и нынѣ на мѣ съ тѣхъ кумачишковъ спрашиваютъ пошлинъ; а въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, по челобитію Кіевскихъ войта и бурмистровъ и райцовъ и всего посолства, мѣщанъ и черни, дана намъ сиротамъ твоимъ твоя великого государя жалованная грамота, что намъ торговать въ твоихъ государевыхъ городѣхъ по прежнему всякими товарами, по прежнимъ привиліямъ, безпошлинно, и моя братья, которые пріѣзжали къ Москвѣ прежде сего съ товарами, и съ тѣхъ пошлинъ не имано; и я сирота твой прежде сего пріѣзжалъ къ Москвѣ, и съ меня тожъ пошлинъ не имано. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, по прежней своей государевой жалованной грамоты и по привилію, не вели, государь, съ меня пошлинъ имать, и о томъ вели, государь, послать память въ большую таможеню. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ листа: Выписать изъ жалованной грамоты.

И противъ сей челобитной выписано: въ жалованной грамотѣ, какова дана Кіевскимъ мѣщаномъ, войту Богдану Самковскому, да бурмистру да райцу съ товарищи, во 162 году, іюля въ 16 день, за приписью думного дьяка Алмаза Иванова, написано: въ челобитѣ Кіевскихъ мѣщанъ и въ королевскихъ привиліяхъ написано, что Кіевленя купецкіе люди отъ пошлинъ, какъ ѣздятъ торговать сухимъ и водянымъ путемъ, уволены, и великій государь ихъ пожаловалъ, поволѣлъ имъ въ своихъ великого государя Черкасскихъ городѣхъ торговати безпошлинно жъ.

И великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ Кіевскій мѣщанинъ райца Гордѣй Милцовъ (За

симъ слѣдуетъ вышенапечатанная челобитная).

Резолюція: 174, октября въ 24 день, по указу великого государя, бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ велѣлъ послать память въ Большой Приходъ: будетъ съ иныхъ Кіевскихъ мѣщанъ пошлинъ не емлютъ, — и съ него не имать.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малор. дѣль 1665 г. № 45.)

9.—1665 октября 23. Письмо Петра Дорошенка къ Полтавскому полковнику и къ сотникамъ, въ которомъ склоняетъ ихъ сдаться Польскому королю, по примѣру полковниковъ Дрозда и Данка.

Въ прелесномъ листу измѣнника Петрушки Дорошенка, каковъ онъ писалъ къ полковнику и къ сотникомъ въ Платаву, октября въ 23 день нынѣшняго 174 году, написано:

Петро Дорошенко, гетманъ съ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ. Господину полковнику Платавскому, сотникомъ и атаманомъ товарищамъ и посполству, въ полку томъ будучимъ, доброго здоровья отъ Господа Бога братцкой любви вождѣвше, извѣстно чинимъ, что мы, имѣюще прилѣжное попеченіе около цѣлости войска Запорожского все наше тщаніе за едино имѣемъ, чтобъ безъ порушенія и крѣпко покой въ оплаканномъ въ отчинѣ (¹) нашей основали и утвердили волности войсковыи, милостію дѣдичного пана короля, его милости, подъ которого отческое пріѣтство приклонили мы тщаніемъ нашимъ всѣ войска и Забужные города; якожъ и господинъ Дроздъ съ сотниками и съ чернью къ нашему прикланяющейся желательству на вѣрное и вѣчное подданство короля его милости и къ намъ войску Запорожскому на послушаніе сдались и въ Бряславѣ исполнившие присягу, не ожидающе болши лестной помочи Московской; такожъ и господинъ Дан-

(¹) Въ современномъ спискѣ отъ слова отчинѣ сдѣлана выноска на поле, гдѣ написано: отчествіи.

ко присылалъ къ намъ, отзывающися съ поволеннымъ своимъ привѣтствомъ и желательствомъ. Сего ради, мы здѣсь всякіе дѣла войсковые приведше къ доброму докончанію, возвращаемся въ дома съ войски нашими. Прилѣжно вашей милости желаемъ и братцко привѣтствуемъ, чтобъ вы, оставивъ тѣхъ прелесныхъ зводительство, якожъ и ненадежное Московской помочи, прикладомъ иныхъ, къ вѣрному подданству короля его милости вскорѣ всѣ за едино добрымъ пріятствомъ братцкимъ чрезъ присланныхъ своихъ отозвались; а мы христіанскою совѣстію подтвердимъ вашей милости, васъ же сохранить въ любви братцкой въ цѣлости, женъ и дѣтей и имѣній вашихъ, всѣ войска Полскіе и Татарскіе и казацкіе задержати, для цѣлости и покою общаго можемъ, если отъ васъ братцкую одержимъ вѣдомость; а когда бъ отъ вашей милости вскорѣ не имѣли бъ мы къ себѣ доброго пріятства, тогда всѣ при насъ вѣшепомянутые войска кончая къ вамъ на зиму обратимъ, понеже его королевской милости маршалокъ корунный съ Полскими войски за Днѣпръ спѣшнѣ.

И вторницею братцко васъ привѣтствуемъ, скорого съ добрымъ порушеніемъ и пріятствомъ къ себѣ жадаючи вѣдомости, пріятство наше являемъ. Данъ съ табору, октября въ 23 день 1665 году. Петро Дорошенко, вышеименованный гетманъ.

Списокъ на двухъ листкахъ.

10. — 1665 ноября 5. Письмо войскового подскарбія Романа Ракушка къ Нѣжинскому полковнику Матвѣю Гвинтовкѣ, о нападеніи жителей слободы Вязовской на казиковъ, похвашихъ въ лѣсъ за дровами, и о убійствѣ одного казака.

Мнѣ велимъ привѣтливый господине полковнику Нѣжинскій войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, господине и пріятелю мой! Поклонъ мой нижайшій вашей милости, господину и пріятелю моему, отдав-

ши, извѣщаю, что учинилась притча въ Конотопѣ: казаки наши Семеновскіе поѣхали по дрова въ дуброву и иныхъ людей много, и тамъ набѣжалъ на нихъ сынъ боярской Денисъ Костянтиновъ Черниговецъ съ товарищи, жители Путивльскіе слободы Вязовскіе, людей нашихъ не мало пограбили, а потомъ набѣжали на Кондрата Рекаленка, а Кондратъ самъ третей собираетъ дрова везть, которого хотѣли также ограбить; и Кондратъ грабить имъ и коней отнимать не даѣтъ; и тотъ де Денисъ Костянтиновъ, ссѣвъ съ лошади, изъ за колоды нашего казака ударилъ изъ мушкета въ груди, и тотъ казакъ отъ его Денисова пострѣлу на третей день умеръ и тѣло его стоитъ еще не похоронено; а тотъ убійца Денисъ пойманъ и сидитъ въ Конотопѣ въ тюрьмѣ. И о томъ посылалъ я къ воеводѣ Путивльскому, чтобъ тому сыскъ учинитъ и того убійцу казнитъ велѣлъ. И воевода то себѣ ни во что вмѣняетъ и пишетъ ко мнѣ, чтобъ я того убійцу выпустилъ изъ тюрьмы. И я того учинитъ не хочу безъ вѣдомости его милости господина гетмана. О семъ изволь, ваша милость, поговорить его милости господину гетману и мнѣ вѣдомо учинитъ, что съ тѣмъ чинитъ, понеже я нынѣ паки послалъ господина Синявского къ воеводѣ Путивльскому, чтобъ тому сыскъ былъ и управа; а когда не учинитъ, то я того упокойникова Рекаленкова брата пришлю къ его милости господину гетману; а когда мощно, то ваша милость потщися и самъ, чтобы управу учинено и болши бы того убійства не было отъ нихъ Вязовцовъ. При семъ съ поволностію услугъ моихъ отдаюся привѣтству вашей милости ко мнѣ велимъ привѣтливому господину. Изъ Нѣжина, ноября въ 5 день, 1665.

Вашей милости, моему велимъ привѣтливому господину, всякого блага желательный пріятель и поволной слуга Романъ Ракушка, подскарбіи войска его царского величества Запорожского.

Современный списокъ на трехъ листкахъ.

11.—1665 ноября 6. Письмо къ гетману Ивану Брюховецкому Семена Остренскаго и Марка Кимбарова, *о поѣздкѣ ихъ, по его приказанію, къ Калмыкамъ.*

Намъ велими привѣтливый господине гетмане и добродѣю нашъ, поволность уставныхъ и нижайшихъ услугъ нашихъ въ привѣтство милости вашей, господину и добродѣю нашему, вручивше. По милости всемогущаго Бога и по указу милости вашей, посолство къ Калмыкомъ съ колодники въ цѣлости приведохомъ, и самъ Манчакъ съ радостию и съ челобитьемъ милости вашей привѣтливѣ насъ принялъ и отпустилъ привѣтливо жъ и охотно. А какъ видѣли мы, Манчакъ радъ былъ людей прислать; толко и тамъ помѣшка есть: посылалъ Манчакъ 5,000 людей на Черкесы, на Мичкизы, и на Кабардины и на Копыки, и тамъ имъ путь несчастливъ бѣ, едва 200 человекъ ушло изъ той войны и самага Мелая съ братомъ, сродниковъ Манчаковыхъ, также побиты; двѣсти жъ человекъ Калмыковъ съ женами и съ дѣтми при насъ передались въ Крымъ, и тѣ насъ съ Крымцами караулили; и Манчакъ велѣлъ намъ ихъ беречься. И нынѣшняго времени и самъ Манчакъ съ людьми, мстясь обиды своея, хотѣлъ птять на войну съ тѣми жъ, а приказывалъ намъ, являющаяся истинно и рыцерствомъ своимъ: естли де по той войнѣ ихъ имѣло бы что явиться на жеданіе и на требованіе вашего господина гетмана на войну людей дать, не токмо людей дать общаюся, но и самъ охотно съ людьми, за присланіемъ еще пословъ вашей милости, готовъ все исполнить и учинить на желаніе ваше. И что изъ устъ слышали отъ Манчака, общающагося намъ доброту учинить къ войнѣ той, милости вашей являемъ. И то вашей милости извѣщаемъ, что Яковъ Тимоѣевичъ Хитрово посылалъ своихъ посланцовъ къ тому жъ Манчаку, просяще людей, и никакою мѣрою послованія ихъ не принялъ, но и съ стыдомъ ихъ отпустилъ. При семъ нижайшій

поклонъ нашъ въ привѣтство милости вашей, добродѣя нашего, вручивше, прилѣжно отдаемъ. Данъ въ Глуховѣ, ноября въ 6 день 1665 года.

Милости вашей, господину и добродѣю нашему, желательный всего добра и уставныхъ слуги и подножіе, Семень Остренскій да Марко Кимбаровъ, поволныя слуги милости вашей.

Списокъ на трехъ листкахъ.

12.—1665 ноября 7. Письмо Меводія, епископа Мстиславскаго, къ гетману Брюховецкому, *о побѣгѣ полковника Децика изъ Мотовиловки, о полковникѣ Дроздѣ, о Дорошенкѣ и пр. съ просьбою о скорѣйшемъ возвращеніи гетмана изъ Москвы въ Малороссію, или о присылкѣ въ Кіевъ боярина Петра Шереметева.*

Переводъ съ листа Бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ боярину и войска Запорожскаго къ гетману къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому Меводій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, въ нынѣшнемъ во 174 году, ноября въ 7 день.

Мнѣ велими привѣтливый милостивый господине гетмане, мнѣ въ Духѣ Святѣмъ возлюбленный сыне! Что писалъ я къ вашей милости о господинѣ Децыкѣ, то не исполнилось; ибо хотя было онъ приговорилъ со мною и съ господиномъ воеводою Кіевскимъ стати въ Димерѣ съ войскомъ и руку на томъ далъ, а на завтрее переменялъ слово, къ Димеру не пошелъ, побѣждалъ въ Переяславѣ, войско оставилъ на Лыбедѣ, которое послѣ его отъѣзду всѣ врознь разбрѣлись, — велими не гораздо учинилъ! паче же, что Мотовиловку не сжегши оставилъ, и нынѣ еще она съ хлѣбомъ стоитъ пуста. А камендантъ тотъ, что у Бѣлой Церкви стоитъ, хотя и радъ бы осадить Ляхами, но не можетъ, понеже и въ Бѣлой Церкви Ляховъ немного, толко листами устрашаютъ; того листа добывъ, списокъ вашей милости посылаю для лучшаго уразумѣнія. А вновь

Дяховъ изъ Полши нѣтъ, и тѣ, что подъ Браславлемъ семь знаменъ стояло, какъ взяли Дрозда, пошли, по указу, назадъ въ Полшу, для того что моршалоки еще съ королемъ помириться не могутъ. Дроздъ съ женою и дѣтми мурзѣ Татарскому достался; а измѣнникъ Дорошенко послѣ взятя Дрозда пошелъ со всѣмъ къ Рашкову Дмитрашка добывать, ибо и Дмитрашко также заперся; Богъ вѣсть какъ одержится! Для Бога, ваша милость уразумѣвайте и дѣлайте какъ бы лутче было, нопаче же докучай ваша милость о бояринѣ его милости о Петрѣ Васильевичѣ Шереметевѣ, чтобъ въ Кіевъ спѣшилъ; да и самому вашей милости уже бы пора возвратиться: нынѣ время промыслиати надъ непріятелю, какъ они межъ собою въ несогласіи; и у насъ нынѣ безъ вашей милости, яко блудные овцы, доброго ничего нѣтъ же, всякъ себѣ. Хотя бѣ уже бояринъ его милость изъ Сѣвска поспѣшилъ, все бѣ пнако было. Прочее высокому вашей милости разсужденію предавши, на сіе время молитвы архіерейскія и благословеніе вашей милости предпосылаю. Изъ Кіева, изъ монастыря святыя Софіи, ноября въ 7 день, 1665 году.

И то вашей милости извѣщаю, что подлинно Турчинъ съ цесаремъ завоевался, миръ разрушили.

Смирный Меодій Филимоновичъ, епископъ Мстиславскій и Оршанскій.

Списокъ на трехъ листкахъ.

13.—1665 ноября 9. Письмо Полтавскаго полковника Григорія Витязенка къ гетману Брюховецкому, *о набѣгахъ Задніпрскихъ казаковъ на земли Полтавскаго полка.*

Переводъ съ листа, каковъ писалъ къ боярину и войска Запорожскаго къ гетману Ивану Мартыновичю Брюховецкому Григорей Витязенко, полковникъ Платовскій, въ нынѣшнемъ во 174 году, ноября въ 9 день.

Велможный, а мой велии привѣтливой до-

бродѣю господине гетмане вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожскаго, добродѣю мой великій, нивайшій поклонъ мой со всѣми товарищи вашей милости, моему милостивому господину, отдавши, по которомъ всѣхъ утѣхъ радосныхъ и доброго здоровья, привѣтства его царского пресвѣтлого величества и всего счастливого помышленія отъ Господа Бога усердно милости вашей, какъ самъ себѣ, желаю. Ужъ намъ скучилось безъ бытія вашей милости, нашего милостивого господина, что мы какъ спроты безъ отца оставшіися, а какъ соколѣими очима часто смотримо противъ солнца, желающе себѣ, чтобъ мы могли вашу господскую особу очима своимъ видѣти; а что вѣще, что и вѣсти отъ вашей милости не имѣемъ, гдѣ милость ваша обрѣтаешися; чрезъ то непріятелю и вѣры православной бусурманы и съ злыми мерзкими измѣнники Чигиринцами и Черкасцами почасту, яко пси украдающесе, сѣмо и овамо скота подъ городками нашими отгоняють, на которыхъ по нѣколикыхъ мѣстахъ розослалъ коліко сотъ товарищей, чтобъ имъ злого замыслу ихъ унять, то, чають бѣсовскимъ навожденіемъ знаютъ, что въ которую страну товарищи обратятся, а ни въ иномъ мѣстѣ, чрезъ то ужъ не токма кони изнемогають, но и сами товарищи бѣгаючи по Заворсклю и за Псолъ за ними, которые аще и мало гдѣ утѣхи имѣли, хотя почасту нѣсть той недѣли, чтобъ гдѣ не ударили и побивають; но милостию Божіею и счастьемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и вашей милости, добродѣя моего, есть ихъ какъ сноповъ по полю, а живого не даетъ намъ Богъ въ руки добыть. Ноября въ 3 день изъ за Ворскли подбѣжали Нагайскіе Татары подъ Новый Санджаровъ, а доколѣ товарищи за извѣщеніемъ къ Старому Санджарову прибѣжали, къ Новому Санджару Татарова, ухватя коліко десятковъ скота, назадъ побѣжали, за которыми товарищи гонились за Орелъ и не со-

гнали. Въ то время пришолъ къ млинамъ сей человекъ, ни Ляхъ ни Москаль, которого за совѣтомъ стряпчего Ивана Петровича Образцова, посланного отъ его царского пресвѣтлого величества и съ запасами въ Запороги, къ вашей милости, моему милостивому господину, высылаю; только низкопоклонно молю, чтобъ ваша милость, мой привѣтливый добродѣй, на меня въ томъ зла держати не изволь, что я его къ наказному милости вашей въ Переяславль не послалъ, ибо не могло иначе быть, какъ сказался, что былъ при послу того царского пресвѣтлого величества къ хану Крымскому съ Иваномъ Карповичемъ Богдановымъ, съ которымъ было де ихъ двадцать, и ихъ розгромили Колмыки на Касаевыхъ Уклокахъ; а сей сказываетца, что ушолъ съ того розгрому, и прочіе. И Татаринъ, которой при послу вожемъ былъ, сей же прозвищемъ Гаврило Прокоповичъ именуется, и сказываетъ, что былъ передъ самимъ ханомъ, который аки бы стоитъ на поляхъ Перекопскихъ со всею ордою, и ему аки бы повѣрилъ, что при такомъ послу былъ и розгроменъ, его отпустилъ, давши ему трехъ проводниковъ Татаръ, чтобъ его подъ города наши привели или къ Тору, которого аки бы Татары приведъ за Орелъ, отъ него ушли, а онъ, не вѣдая куда поѣхать, колико дній по полю, сказываетъ, блудилъ, и въ то время пріѣхалъ къ мѣсту. И тѣ слова сказывалъ, что ханъ ему къ его царскому пресвѣтлому величеству письма не далъ, аки бы говоря такъ, что я царя вашего грамоты не вѣдалъ и посла его не видалъ; естли де хочеть что царь вашъ со мною доброе учинить, чтобъ скорѣ иныя послы ко мнѣ слалъ. Тѣ слова онъ Прокоповичъ сказывалъ, а Татарскихъ два листка при немъ нашлось, которые, сказываютъ, что Крымской Татаринъ къ сыну писалъ, а другій Нагайской Татаринъ, и немогохъ обрѣсти человека, чтобъ ихъ прочелъ: и ихъ посылаю къ вашей милости, добродѣя моего, съ нимъ, понеже отнюдъ не уразумѣхъ,

что то за человекъ, что въ такое время приучился. Извѣщаю жъ вашей милости, добродѣю моему, что кровопица роду христіанска и разоритель вѣры православныя Дорошенко ничего не учинивъ Дрозду, полковнику Брясловскому, что отъ него войско розышлося и подъ Брясловлемъ не мало потерялъ Крымского, Лятцкого и своей прелести измѣнниковъ, возвратясь къ Чигирину, послалъ подѣзды татинымъ умышленіемъ на сю сторону Днѣпра, и подошли даже подъ Манжелейку и ухватили скота и пастуховъ, и одного пастуха отпустили, давъ ему прелесные листы, будто ужъ Дроздъ ему сдался, и мы чтобъ ему съ городами были склонны, чего ему Господь Богъ да не дастъ на утѣху и мысли его да обратитъ на безславіе. А мы, милостію Божіею и его царского пресвѣтлого величества и счастьемъ вашей милости, аще жъ и утрудихомся, но ни однажды непріятель не утѣшился, и нынѣ за славу вашей милости, господина моего милостиваго, и его царского пресвѣтлого величества милость готовъ я со всѣми товарищи умирать. То вашей милости, моему милостивому господину, извѣстивше, милостивому привѣтству самого себя съ нижайшими услугами вручаю и вѣрне желаю, чтобъ намъ Господь Богъ далъ ясные очи милости вашей видѣти и съ доброго здоровья при счастливомъ возвращеніи смотряще, тѣшиться. Писанъ въ Полтавѣ, ноября въ 9 день, 1665 году.

Вашей милости, добродѣю моему, всякого блага желательный пріятель и во всемъ поволный слуга, Григорей Витязенко, полковникъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Платавскій.

По написаніи сего листа моего, присланъ ко мнѣ человекъ съ Кобыляка, которой четвертого дня передъ нами изъ Жаботина въ Полтавѣ сталъ. Тотъ сказывалъ, что ѣхалъ черезъ Жаботинъ Коробка Чигиринскій и сказывалъ, что Дрозду, полковнику Брясловскому, Дорошенко ничего не учинилъ и, отступивъ отъ

Брянслова, пошолъ къ Рашкову Костантогу доктора добывать, или чтобъ ему скарбы Домнины выдалъ, чтобъ имѣлъ чѣмъ Ордѣ заплатить: когда бо Ордѣ не заплатилъ, то самому ему за платежъ быть въ Крыму. И сіе вашей милости, добродѣю моему, извѣстивше, привѣтству вашей милости вручаюсь.

Современный списокъ на шести листкахъ.

Подлинники напечатанныхъ подъ № № 9 — 15 актовъ хранятся въ Московскомъ Архивѣ Мин-ва Юстиціи.

14. — 1665 ноября 11. I. Челобитная Киевскихъ мѣщанъ о дарованіи имъ льготъ и облегченій относительно отбыванія нѣкоторыхъ повинностей. — II. Ответныя статьи Киевскаго воеводы Ивана Чаладаева по сему предмету. — Отзывъ на сіи статьи Киевскихъ мѣщанъ.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, предъ пресвѣтлымъ лицомъ вашего царского величества упали до ногъ, мы мѣщане мѣста вашего царского пресвѣтлого величества Кіева, войтъ, бурмистры, райцы и все посполство, нанизшіе подножковъ и вѣрные подданные, вашему царскому пресвѣтлому величеству челомъ нашимъ бьемъ о томъ, что ваше царское пресвѣтлое величество въ прошломъ во 169 году изволилъ былъ милостиве насъ подданныхъ своихъ, чрезъ грамоту свою царскую жалованную, лготою на пять лѣтъ по 3000 золотыхъ съ доходовъ градскихъ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ казну чрезъ насъ давати повинныхъ, чтобъ за тѣ денги въ пяти годѣхъ градъ вашего царского пресвѣтлого величества, гдѣ живемъ, на Подолѣ, землянымъ валомъ оградилъ и нарядъ изготовилъ. Тогда коли есмы о томъ вашего царского пресвѣтлого величества и особую грамоту къ боярину къ Василью Борисовичю Шереметеву привезши, отдали было, въ которой грамотѣ указъ вашего царско-

го пресвѣтлого величества ему былъ, чтобъ перевозки за намъ были, тогда того бояринъ вашего царского пресвѣтлого величества не учинилъ, перевозовъ намъ не отдалъ, однако мы, подножіе вашего царского пресвѣтлого величества, только съ одного кабака винного и медового, сколько могучи, доходовъ колко сотъ рублевъ, что было собрали тогда на обереженіе града, накупили было для рабочихъ людей запасовъ, хлѣба и соли, и лѣсу много было изготовили, — тѣ всѣ запасы и лѣсъ послѣ боярина Шереметева князь Юрѣи Борятинской, поймавъ у насъ, въ житницы вашего царского пресвѣтлого величества въ городѣ для ратныхъ людей велѣлъ свезти, ибо тревоги отъ Ляховъ и отъ Татаръ слышать было; а изъ того лѣсу въ томъ же городѣ построилъ башни великіе, также и колодезей до десяти по всему городу и на иное розное на ваше царского пресвѣтлого величества надобное дѣло въ городѣ все то обратилъ. И въ тѣхъ же льготныхъ годѣхъ, когда князь Борятинской отъ насъ съѣхалъ, а казаки Тетершины, которые измѣнниками вашему царскому пресвѣтлому величеству учинились, поганыхъ людей Татаръ не однажды къ Кіеву приводили и за взятъемъ чрезъ князя Борятинского поминутыхъ запасовъ и лѣсу, когда намъ иѣчимъ было себя оберечь, а Татарская рука свободу вашего царского пресвѣтлого величества жгла, и людей, овыхъ живыхъ въ неволю безъ счету имала, овыхъ же рубила, а имѣнія наша себѣ забирали, — и только тѣхъ людей отъ того непріятель Господь вседержитель цѣлыхъ сохранилъ, которые есмы въ городъ вашего царского пресвѣтлого величества здоровье свое внесше, время не мало съ милостиваго пріятства вашего царского пресвѣтлого величества въ городѣ жили. А по сколько кратномъ Татарскомъ бытію, егда людей вновь отчасти было собралось на посадъ, также съ того жъ вина и съ меду сколько сотъ рублевъ собрали было вновь, и тѣмъ хотѣли градъ вашего цар-

ского пресвѣтлого величества постронть, тогда другій измѣнникъ Самко, чиняся гетманомъ и не имѣючи къ намъ невиннымъ людямъ никакого дѣла, нарушилъ разными безчинными причинами грамоты вашего царского пресвѣтлого величества, намъ даные на обереганіе, и денги лютныя, страха насъ, вымучилъ болши 400 рублевъ невинно и не имѣючи чѣмъ мѣста оберегать, а боясь, чтобъ достальныхъ людей, что на посадѣ вашего царского пресвѣтлого величества жили, поганой рукѣ Татарской не утерять, пришло къ тому, что къ намъ на посадѣ вашего царского пресвѣтлого величества изъ города отъ воеводы Ивана Ивановича для обереганія ратные люди присланы были, и тѣхъ людей и до нынѣ кормимъ; а не уоно ли намъ того, что людей вашего царского пресвѣтлого величества ратныхъ кормимъ. Еще въ тѣхъ же лютныхъ годѣхъ Шулга и Чернецъ, два полковника Запорожскіе, съ многимъ казачествомъ вѣхали къ намъ, толко одну ночь переночевать, а сказывали, что хотѣли на завтрее изъ утра итти Мотовиловки добывать, и не выходя чрезъ четыре недѣли изъ мѣста, людей бѣдныхъ и ратушъ вашего царского пресвѣтлого величества до разоренія послѣднего привели, что едва толко съ душами люди остались отъ великого ихъ страху и побоевъ и повелѣнья себѣ давать всякихъ достатковъ изъ ратуши изъ убогій казны, и не успѣвъ беречи мѣста вашего царского пресвѣтлого величества, покупаячи и даючи достатки всякіе самой старшинѣ, и многими подарками розными помогаючи отъ тяжкого насплюванія и побой казаковъ гетмана вашего царского пресвѣтлого величества, которыхъ до десяти къ нимъ присылаѣтъ, чтобъ изъ мѣста выступили, не слушаютъ и на страхъ Божій памятовать не хотѣли, и намъ имъ не дать было всякихъ достатковъ не мѣтъ. И такимъ дѣломъ, пресвѣтлый милостивый царю, до обереганія мѣста вашего царского пресвѣтлого величества, что ни въ чемъ воли не имѣли есмы, и что

отъ насъ такъ имано не пришли есмы; а по отходѣ помянутыхъ лютныхъ пяти лѣтъ, иже намъ нынѣ безъ особаго милостиваго пожалованія и безъ вѣдомости вашего царского величества жити нѣкакъ, что со всѣхъ нашихъ достатковъ и животовъ естесмы понижены и въ правахъ своихъ стародавнихъ, которые ваше царское пресвѣтлое величество чрезъ особую жалованную грамоту свою намъ милостиво подтвердить изволилъ, нарушенъ имѣемъ. Что все на osobной челобитной списавши и предъ ваше пресвѣтлое царское величество до ногъ челомъ своимъ упадши, и помянутую другую челобитную вашему царскому пресвѣтлому величеству подавъ, о милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ: изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, на насъ бѣдныхъ людей, нижайшихъ подножьевъ и вѣрныхъ подданныхъ своихъ, милостивое призрѣніе имѣти, а по той особой челобитной и прошеніяхъ нашихъ нижайшихъ милостиве и пріятіе при милостивомъ пріятствѣ своемъ царскомъ сохранити, и тѣмъ, что надобно намъ вѣрнымъ вашего царского пресвѣтлого величества, пожаловать. Смилуйся, смилуйся, пресвѣтлый и милостивый царю, пожалуй насъ бѣдныхъ подданныхъ своихъ. А мы за доброе здоровье и долгосчастливое вашего царского пресвѣтлого величества царствования Господа Бога молить и вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрне служить и всякого добра вашему царскому пресвѣтлому величеству хотѣть должны есмы.

Списокъ съ статей, каковы подали великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Кіевскіе мѣщане, войтъ Данило Полоцкій съ товарищи, августа въ 24 день.

1. О перевозахъ. А въ тѣхъ перевозахъ доходовъ намъ было по 2000 золотыхъ Полскихъ: а изъ тѣхъ перевозовъ и со всѣхъ до-

ходовъ, которые войною еще не разорены были, давали въ казну вашего царского пресвѣтлого величества добрыхъ годовъ по 3000 золотыхъ, и князь Никита Яковлевичъ, околничей вашего царского пресвѣтлого величества, нынѣ потомужъ по 3000 золотыхъ велитъ намъ платить, и тѣхъ доходовъ никакими мѣрами безъ перевозовъ по 3000 золотыхъ давати имъ невозможно. Если ваше царское величество изволите перевозомъ быти при городѣ, а не при насъ, то о милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ: изволь ваше царское пресвѣтлое величество тѣхъ податей 3000 золотыхъ съ милосердія своего уменьшить повелѣть. Бьемъ челомъ, пресвѣтлый милосердый царю, изволь повелѣть по одной тысячи золотыхъ брать; а не будетъ такъ, то бьемъ челомъ по полторы тысячи золотыхъ изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, велѣть намъ въ свою государеву казну давать, а о другой полторы тысячи золотыхъ изволь милостиве насъ волными учинить. О милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ.

2. Людей ратныхъ, ихъ же для великихъ разбоевъ безпрестанныхъ около града вашего царского пресвѣтлого величества Кіева люди разоренные кормить болши не могутъ; а также человека, которой бы хлѣбъ похалъ, въ Кіевѣ ни единого нѣтъ и наболши люди, съ голоду оскудѣлые, и сами помираютъ. О милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества просимъ, тое тягости изволь насъ бѣдныхъ милостиве волными учинить и людей ратныхъ въ городъ свести изволь повелѣть.

3. Въ бранью у насъ лошадей въ подводы чрезъ ратныхъ людей вашего царского пресвѣтлого величества чють не ежедней невзносимое утѣсненіе терпятъ; а о томъ и грамоту жалованную вашего царского пресвѣтлого величества имѣемъ, и не чинятъ намъ по той твоей государевѣ грамотѣ. Въ томъ о милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества

ва бьемъ челомъ, изволь насъ нижайшихъ подножныхъ рабъ своихъ милостиве жаловать и лошадей у насъ въ подводы, для великого нашего изнеможенія, не имать; а для того нелзя намъ и для своей кормли бѣдному человеку лошадь держать.

4. Тѣ жъ ратные люди вашего царского пресвѣтлого величества побрали у насъ земли наши купные торговые: однѣ въ самомъ городѣ вашего царского пресвѣтлого величества мѣста въ рядахъ лавочные, а другую землю за городомъ по обѣихъ сторонахъ Днѣпра рѣки сѣнные покосы наши истинные, на которую землю и крѣпости люди имѣютъ; также и озера рыбные поотбирали, и съ тѣхъ всѣхъ достаточныхъ нашихъ пожитки имѣютъ; а намъ подданнымъ вашего царского пресвѣтлого величества нестерпимая налога чинитца, иже безъ тѣхъ имѣній никакъ жить бѣдному человеку возможно. О милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ, изволь насъ нижайшихъ своихъ милостиве пожаловать, а земли наши лавочные, что въ рядахъ, и сѣнные покосы и озера рыбные милостию своею государскою намъ отдать.

5. Въ братью промысловъ нашихъ водяныхъ, байдляковъ, челновъ и всякихъ судовъ, къ тѣмъ же промысламъ лежащихъ, чѣмъ бѣдные люди рыбу лавливали, мрежи, сѣти, волокни, верши, и что ни увидитъ ратной человекъ вашего царского пресвѣтлого величества, какъ что возьметъ, и того некоторыми мѣрами, чье что есть, назадъ не отдастъ, и отъ того великую обиду и поруху имѣемъ. Тогда и о томъ о милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ, изволь насъ милостиве жаловать и ратнымъ людямъ, которые хотя что для дѣла вашего царского пресвѣтлого величества или для своего надобья возьметъ у мѣщанина, вели, государь, милостиве назадъ отдавать.

6. Чинитца людямъ вашего царского пресвѣтлого величества мастеровымъ, а имянно

бронникомъ и кузнецамъ и кожевникомъ, великая налога отъ тѣхъ же ратныхъ людей вашего царского пресвѣтлого величества, для того что имъ работаютъ розною работу, ружье и сабли, одни новую работу, а другіе приносятъ и возами для починки ружье старое привозятъ, приказывая, чтобы то кончье подѣлано было, чего уже и руки ихъ не смогутъ, ибо зѣло не много мастеровъ въ мѣстѣ вашего царского пресвѣтлого величества, насилу ихъ шесть человѣкъ осталось, а было ихъ колко десять и разбѣлись отъ тяжкіе работы, не имѣюще за работу пожитковъ. О милосердіѣ вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ, чтобы ратные люди бѣднымъ мастерамъ людямъ за ихъ всякіе работы безъ обиды платили, изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, ихъ и насъ, подножіевъ своихъ, милостиве въ томъ жаловать.

7. Тѣ жъ мастеравые люди многожды съ повелѣнія воеводъ вашего царского пресвѣтлого величества розною работу на истинное вашего царского пресвѣтлого величества дѣло въ городъ работаютъ, а за ту работу воеводы велятъ съ ратуши платить, и мы имъ платимъ. О милосердіи въ томъ вашего царского величества бьемъ челомъ, чтобы у насъ воеводы тотъ платежъ въ доходы въ казну вашего царского пресвѣтлого величества, которые отъ насъ даются, зачитали.

8. Заказано ратнымъ людямъ вашего царского пресвѣтлого величества выпить временемъ за копейку вина съ кабака нашего ратушного. О милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества и о изволеніе выпить временемъ за копейку служивому человѣку, для того что и намъ бѣднымъ отъ розныхъ и великихъ налоговъ не откуда вспоможеніе учинить, вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ; а подлѣ того жъ кабака нашего ратушного уставно караулъ стоитъ, не даючи ратнымъ людямъ вина напитца. Бьемъ челомъ вашему царскому пресвѣтлому

величеству, изволь милостиве насъ жаловать, чтобы караулу того возлѣ нашего кабака воеводы, съ указу вашего царского пресвѣтлого величества, не держали.

9. Права и привилія наши стародавнія, ихъ же пресвѣтлое ваше царское величество милостиве намъ, нижайшимъ подножнымъ своимъ слугамъ, изволилъ подкрѣпить и ни въ чемъ ихъ нарушать не велѣлъ ваше царское пресвѣтлое величество; а тѣ грамоты содержатъ въ себѣ то, что никакихъ податей, яко люди украинные, отъ Татаръ никогда смиренія не имѣютіе, давать не имѣемъ. Низко челомъ бьемъ, до ногъ вашему царскому пресвѣтлому величеству упадши, о милосердіѣ вашего царского пресвѣтлого величества и о увольненіѣ насъ отъ даванія и отъ платежу пошляинъ и тамги, яко людей войною разоренныхъ и обѣднанныхъ, вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ.

10. И отъ казацкихъ постоевъ, отъ нихъ же въ разореніе мѣсто вашего царского пресвѣтлого величества безпрестанно приходятъ, чтобы они никогда у насъ, нижайшихъ подножіевъ вашего царского пресвѣтлого величества, постоевъ не имѣли. О милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ, изволь ваше царское пресвѣтлое величество бояромъ и воеводамъ Кіевскимъ насъ отъ нихъ оберегать и оборонѣ чинить указать, вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ.

II. 174, сентября въ 20 день, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ противу статей, каковы подали въ Приказѣ Малыя Росіи Кіевскіе мѣщане, войтъ Данило Полоцкой съ товарищи, сказалъ:

По 1-й. Перевозы въ Кіевъ устроены государевы послѣ розоренія Кіевского, какъ въ началѣ войны разбѣжалась мѣщане; а доходу съ тѣхъ перевозовъ собираетца на годъ по 300 рублей; а прежь того перево-

зы бывали мѣщанскіе, а впредь безъ государевыхъ перевозовъ въ Кіевѣ быть не мочно.

По 2-й. Ратные люди поставлены по мѣщаномъ, по ихъ челобитью, для обороны отъ непріятеля и кормить ихъ обѣщались изъ воли.

По 3-й. Подводы емяють на мѣстѣ Кіевскомъ для государевыхъ дѣлъ подъ гонцовъ временные, а не ежедневные, и то емяють у приѣзжихъ людей, которые съ торгами приѣзжаютъ на мѣсто Кіевское и въ Печерской монастырь; а у самихъ Кіевскихъ жителей прилучаетца по великой нуждѣ взять подводы годомъ дважды, или на силу трижды.

По 4-й. Ратные люди въ городѣ у мѣщанъ мѣстъ ихъ не имывали; а которые были въ городѣ ихъ мѣщанскіе каморы для осадного времени, и какъ они измѣнили и изъ Кіева въ войну разбѣжались, и тѣ каморы иманы на государево городовое дѣло и на хлѣбные запасы; а земли измѣнничьи въ городѣ въ большомъ и въ маломъ осажены государевыми ратными людьми, а имъ Кіевскимъ жителемъ селитца въ городѣ не указано и впредь имъ жить въ городѣ не доведетца. А которымъ изъ нихъ лутчимъ людямъ, по ихъ челобитью, для осадного времени подъ коморы мѣста велѣно отводить на порожнихъ мѣстѣхъ, и они и до нынѣ на тѣхъ мѣстѣхъ сами не ставятъ. А сѣнные покосы по Днѣпру косятъ государевы ратные люди, кои лежатъ впускъ, церковные и шляхетскіе угодыя, и мѣщанскіе, которые нынѣ въ бѣгахъ; а кои мѣщане нынѣ живутъ въ Кіевѣ, и тѣ своими покосы владѣють. А рыбу въ озерахъ и въ рѣкѣ ратные государевы люди ловятъ въ нустовыхъ и въ ихъ мѣщанскихъ и въ монастырскихъ угодыяхъ; а имъ мѣщаномъ въ тѣхъ угодыяхъ и самимъ ловить вообще съ государевыми людьми волно.

По 5-й. Ратные люди у мѣщанъ бойдаковъ и челновъ и никакихъ судовъ и мрежъ и сѣтей насилствомъ не имывали; а кто у кого имы-

валъ въ честь и потерять или украдкою возметъ, и на тѣхъ людей давано по сыску управа безволочитно и насилія въ томъ имъ николи не бывало.

По 6-й. Ратные жъ люди, которые отдають ружье свое для починки и инымъ ремесленнымъ людямъ всякое мастеровое дѣло не по неволѣ, дѣлають на нихъ изъ воли и емяють на нихъ за то могорецъ по уговору; а кто, за скудостію, чего не заплатитъ, и имъ давано управа.

По 7-й. Ружье великого государя, которое давано изъ казны дѣлать ихъ мѣщанскимъ слесаремъ, и за то имъ давано заплата изъ государевы казны; а которые мелкіе дѣла даютьца дѣлать всѣмъ кузнецомъ, топоры и заступы и около пушечныхъ станковъ починки, и за то имъ изъ ратуши не дають, а по тамошнему обычаю такіе дѣла мастеровые люди всего мѣста на великого государя повинны дѣлать.

По 8-й. Ратнымъ людямъ пить на ратушѣ заповѣдано и караулъ для того приставленъ, чтобъ взявъ государева жалованья и кормъ, мимо государева кружечного двора не пропиивали, и впредь безъ караулу у ратуши быть не lze.

III. 174, ноября въ 11 день, били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Кіевскіе мѣщане, войтъ Данило Полоцкой съ товарищи, противу сказки думного дворянина Ивана Ивановича Чаадаева.

По 1-й и по 2-й статьѣ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ перевозъ отдать имъ на ранду въ ратушу, а они великому государю ратныхъ людей пѣшихъ учнутъ поить и кормить въ своихъ домѣхъ 400 человекъ и одежду на нихъ класть по зипуну сермяжному, по шубѣ бараней, по шапкѣ, по рукавицамъ, по три рубашки, по трои портки, по трои сапоги.

По 3-й и по 4-й статьи сказали противу сказки думного дворянина Ивана Ивановича Чаадаева; а въ подводахъ де и въ сѣнныхъ покосахъ почела имъ быть налога и обида при околничемъ при князь Микитѣ Яковлевичѣ Лвовѣ.

По 5-й и по 6-й по 7-й сказали противъ сказки думного дворянина Ивана Ивановича Чаадаева; а тягостно де имъ учинилось въ ружьѣ въ починкѣ, и за работу не давано при околничемъ при князь Микитѣ Яковлевичѣ Лвовѣ, и отъ того мастеровые люди разошлись розно; а нынѣ у нихъ осталось бронниковъ челоуѣкъ съ шесть или съ семь.

По 8-й сказали: у ратуши де для ратныхъ государевыхъ людей караулъ поставленъ, только де ратные люди и опричь ратуши пропиваютца у казаковъ.

Подлинникъ на 51 листкѣ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 68.)

15.—1665. Письмо Овручскаго полковника Дацка Васильевича ⁽¹⁾ съ извѣстіями о полковникахъ Опарѣ и Мельникѣ, о движеніяхъ Татаръ и о проч.

(Начала акта нѣтъ).

Орда въ кайдалы заковали и къ королю хотять посылать; а войско Опарино все разграбили, которое съ Опарою было; а сердяты, что вышли было къ нимъ изъ Бѣлой Церкви, тогда и тѣхъ хотѣли разграбить, только жъ тѣ остереглись и, окопавшеся, крѣпко съ ними бились и ничего имъ не учинили и нынѣ хотять къ Дрозду итти. А Дорошенка гетманомъ наставили. А Орда нынѣ до Дрозда ходила и, ничего не учиня, поворотились оттоле, людей около Полонного и около Лобуни и около Нехворощи, въ селехъ понимавъ, въ полонъ погнали. А что я своихъ посланцовъ посылалъ къ Дрозду, тогда Мельникъ въ Калнику бывше въ то время съ войскомъ, но на из-

мѣнѣ и съ Дроздомъ ходилъ и съ Опарою ссылался и моихъ посланцовъ выдавалъ; тогда Дроздъ довѣдался, что онъ съ проклятымъ Опарою сославшеся, тотчасъ войско свое пересмотря, къ Мельнику подъ Калникъ пришло; а Мельникъ, не ожидая приходу Дроздова, тотчасъ изъ Калника ушелъ самъ только одинъ отъ войска своего въ мѣсто Немирово, а войско свое все подалъ Дрозду, и нынѣ со всѣмъ въ Калнику стоитъ; а мы на всякъ часъ надѣемся вѣстей отъ Дрозда. Также изъ Бѣлой Церкви имѣемъ, что Орда въ готовности вся, только не вѣдаемъ, куда хотять ударить; а полковникъ Бѣлоцерковскій Ерощъ обереженіе намъ изъ Бѣлой Церкви учинилъ, чтобъ мы остерегательны были на се время. А нынѣ пишеть милость твоя ко мнѣ о Димеру, что будто мы казаки Димерскимъ людямъ обиды учинили, тогда не мочно того сказать, а своевольного и противящегося могу безъ милости наказаніе чинить. А о Кукли извѣстно тебѣ государю моему чинно, что велѣлъ ему съ товарищи къ себѣ быть и нынѣ при мнѣ есть, а отъ сего числа никакъ не велю товарищамъ своимъ туда заходить и писмо свое на бережѣ послать повелю, чтобъ имъ обидѣ не было. Данъ изъ Мотовиловки, 1665. (оторвано) дня.

Вашей милости во всемъ пріятель Дацко Васильевичъ, полковникъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожско-го Овручскій.

Списокъ на трехъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

16. — 1665 ноября 12. Отписка Якова Гуриянскаго изъ Канева въ Москву гетману Ивану Брюховецкому, съ сообщеніемъ извѣстій о полковникѣ Дроздѣ, Дорошенкѣ, Татарахъ и о количествѣ казацкихъ полковъ, стоящихъ въ Каневѣ.

Добродѣю мой, великій господине гетмане

⁽¹⁾ По случаю утраты начала акта, неизвестно, кому писано письмо.

войскъ Запорожскихъ. Съ прямоти сердца мѣго служняго, желаю, чтобъ Господь превышній тамо у царя его милости вашей милости, добродѣю моему, чинно исправивше, къ намъ при здоровѣ счастливое возвращеніе дали, чтобъ мы очима смотряще на многолѣтнее здоровье вашей милости, всегда тѣшиться могли. А что пришедше къ намъ въ Каневъ люди отъ Оедора Васильевича Протасева, изъ Гадича, договаривающа запасу, а я не имѣюще отъ вашей милости, добродѣя моего, повелѣнія и наученія, не могу знать, какъ въ томъ дѣлѣ съ ними учинить. Дроздъ сдался былъ Ордѣ, не сдаваясь Дорошенку, и будто пошолъ отыскивать скарбу своего къ Рашкову, и ухватясь въ городъ, и заперся въ городъ. А отъ Дорошенка войско все розошлось; а о самомъ Дорошенкѣ, гдѣ бѣ обращаться имѣть, не сказываютъ и не знаютъ. Орда, спустошивши не мало городковъ, собираютца и идутъ въ свою сторону. У насъ въ Каневѣ войска четыре полка: Нѣжинскій, Прилуцкій, Лубенскій и Зенковскій, и все, милостію Божіею и счастьемъ милости вашей, по прежнему безъ премѣненія есть. То ко увѣщенію подаваше, поклонъ мой вашей милости, добродѣю моему, нижайшій отдаю. Изъ Канева, ноября въ 12 день, 1665 году.

Вашей милости, господина и добродѣя моего, нижайшій подножекъ Яковъ Гурянский.

Списокъ на двухъ листкахъ. — Хранится въ Московск. Архивъ Мин-ва Юстиціи.

17.—1665 послѣ сентября. Письмо войскаго казначея Романа Ракушки къ наказному гетману Данилу Еромоленку, съ жалобою на обиды, претерпѣваемыя отъ полковниковъ царскихъ ратныхъ людей, уведомляетъ о выдачѣ запасовъ войску и о проч.

Мой привѣтливый господине обозной вѣрного войска Запорожскаго его царскаго пресвѣтлаго величества войсковый наказный. Изволилъ ваша милость писать ко мнѣ о Павлѣ и о

женѣ его, взятой чрезъ полковника Тура; и съ тѣмъ писаніемъ вашимъ бывшу мнѣ у полковника Тура, и онъ ялся отпустить, а потомъ отѣхалъ гулять, а она Павлиха отъ него къ двору своему ушла и Павелъ свезъ ее до Гнилосыровки. Тогда онъ полковникъ, приѣзжавъ на дворъ мой и ея Павлихи ищучи, дворъ трусилъ, стрѣляюще на дома и на домъ Яремы тандѣтника сильно, нашедше его Ерему тандѣтника за шею возля коня, донележе Павлиху нашли, по всѣхъ улицахъ водилъ; и тако Павлиху взявши въ Гнилосы и посадивъ въ корѣту, везъ въ господу свою, и многихъ людей по базару побоями стращали, якоже и самого меня, когда бы не скрылся былъ, подлинно бѣ отъ него меня смерть постигла. Преже у полковника Грана пришло было до пистолей на меня самага, также и на сотника Котельвинскаго, и побоями батожными меня и сотника стращали, котораго мучительства не токмо бѣдныя жители Котельянскіе терпѣть не могутъ, прочь отходить: и когда впредь помощи и potwierженія мнѣ отъ вашей милости не будетъ отъ полковниковъ, съ ними же большъ не могу на услугѣ его милости пана гетмана, понеже всякому свое здоровье мило; а похвалками на здоровье трудно жить. О семъ прилѣжно вашу милость, добродѣя моего, молю, изволь ваша милость привѣтливымъ быть, а такой своей воли и ихъ мучительства христіанскаго и полковниковъ своею заступою у воеводъ изволь укротить. И то не тяжесть ли и не сметиніе ли людямъ бѣднымъ отъ нихъ чинитца, что языками говаяжими стацію вымышляютъ, чтобъ имъ давано. А когда ваша милость не уймете такихъ вымысловъ полковничихъ, что надъ бѣдными людьми вымышляютъ, подлинно всѣ жители съ города и послѣдніе врознь разбредутся. Также и то вашей милости извѣщаемъ о томъ, что полковникъ Переясловскій попеченіе имѣетъ, какъ оному надлежитъ, толко жъ безъ господина самага трудно иному въ думу радить; а войска никакіе по се время

отъ Сѣвска и съ Бѣлагограда не ишли, толко въ готовности есть. Подобнѣ ожидать счастливаго возвращенія вашей милости добродѣя. На Украинѣ людемъ ратнымъ, будущимъ въ Черниговѣ и въ Нѣжинѣ при воеводахъ его царского величества, выдалъ я запасу противъ статей: стрѣльцамъ и начальнымъ людемъ на три мѣсяца, учавъ отъ сентября, нынѣ въ небытіи вашей милости добродѣя, а до Переясловля отослалъ байдаковъ 5 изъ Стародубовщины, окромѣ что подводами съ полковъ Лубенского и Прилуцкого сваживаю для ратныхъ людей его царского величества, будущихъ въ Переясловль. И то вашей милости, добродѣю, извѣщаю, что жена Высочанова и писаря его пріѣхали въ Переясловль, ушедши съ Лысянки, и иные козаки Лысянскіе, которые поуходили были съ неволи, тогда жены свои побравъ у Лысянки, опять на сю сторону поприходили съ женами; яко вижду и сіе: бы которые есть въ неволѣ, ради отыскать жены, понеже и на той сторонѣ ничего имъ тишится, что за ордою и за городъ не мочно. А о Калмыкахъ еще никакіе вѣдомости на сихъ часѣхъ не бывало, а часто посылаю до Гадячего, для вѣдомости, а какъ возму подлинную, то того же часу учиню вѣсно вашей милости, добродѣю. При семъ съ нижайшими услугами моими вручаюсь милостивому привѣтству вашей милости, господина и добродѣя слуга и подножекъ Романъ Ракушко, дозорца казны.

Списокъ на трехъ листкахъ.

18.—1665 ноября 14. Письмо наказнаго гетмана Данила Ермоленка къ войсковому казначею Роману Ракушкѣ *о дѣйствіяхъ противъ непріятеля и о своихъ распоряженіяхъ, сообразно съ тогдашними обстоятельствами, съ просьбою о присылкѣ въ Каневъ запасовъ и казаковъ, и о проч.*

Переводъ съ листа Бѣлорусского писма, какъ писалъ наказной гетманъ Данило Ермо-

ленко къ дозорщику войскового скарбу къ Роману Ракушкѣ въ нынѣшнемъ во 174 году, ноября въ 14 день.

Мой велми привѣтливый пріятелю, господине подскарбей войсковый! За посѣщеніе грамотное вашей милости челомъ бью. А какіе ни будь у насъ вѣдомости дѣютца, то вашей милости извѣщаемъ: прискорбни быхомъ о непріятелехъ, чтобъ какимъ числомъ отпоръ давать и на славу его милости господину гетману заработать; и Божіею милостію, счастьемъ же его царского пресвѣтлого величества, вездѣ подъ городки докучали и всякіе злобычи пригоняли, и мало непріятель потѣхи имѣлъ, всякими мѣрами тшахомся, чтобъ какъ нибудь непріятелю помѣшку и поруху учинить и господина полковника Бряслевского освободить отъ тѣхъ проклятыхъ непріятелей, за которыми чрезъ все лѣто намъ на сей сторонѣ Днѣпра непріятель не докучалъ, и все въ цѣлости съ полъ собрали и на поляхъ позасѣяли, полно добродѣтели и правды господина полковника Бряслевского, что чрезъ все лѣто держался, надѣючись на помощь отъ его царского пресвѣтлого величества; а когда не дождался, и отъ великого голоду могъ сдаться. О томъ изыщномъ челоуѣкъ скорбны мы были, какъ бы ему помочи дать, а нынѣ вновь скорби господинъ Децикъ прибавилъ, и, не видя никакихъ непріятелей, городъ покинулъ. Совѣтовалъ господинъ воевода Кіевскій, чтобъ ишолъ къ Днѣпру, и онъ не пошолъ. Послали мы Ерѣму, чтобъ съ тѣмъ войскомъ шолъ къ Днѣпру, и войско съ нимъ не пошло, и едва его не убили и своею волею на сю сторону перешли съ великими похвалками. И мы, удаляюще ту бѣду, какъ самъ ваша милость знаешь, на сіе время чтобъ огня болшого не умножить и утишающе ту черную бѣду, велѣхомъ мы той сторонѣ стать въ Гоголевѣ до времени подобного, доколѣ увидимъ. По вѣстяхъ, Дорошенко отъ Рашкова вернулся и Дрозда отъ Калабета къ себѣ и съ женою взялъ; а Дроздъ Кален-

бету далъ тридцать тысячъ денегъ, и какъ тѣ денги отдали, тогда самого Дрозда и съ женою Каланбетъ Дорошенку въ руки отдалъ, а Каланбетъ со всею ордою пошолъ въ Крымъ, а Дорошенко съ войскомъ идетъ къ Чигирину и Дрозда съ собою ведетъ. Для Бога, ваша милость, къ Каневу запасу присылайте и козаковъ въ Каневъ выбивайте, чтобъ мы за тѣми непослушными Канева не утерали; смилуйся, о томъ свое тщаніе имѣйте. Тѣ вашей милости вѣдомости извѣщаемъ, а что впредь будетъ, изволте почаству присылать. При семъ вашу милость Господу Богу вручаемъ. Данъ изъ Переяславля, ноября въ 14 день, лѣта 7174 году. Вашей милости всего добра желательный пріятель и служить радъ Данило Ермоленко, гетманъ наказный, полковникъ вѣрнаго войска его царского пресвѣтлаго величества Переяславскій.

Современный списокъ на трехъ листкахъ.

Оба акта (№ № 17 и 18) изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

19.—1665 ноября 15. Письмо къ гетману Брюховецкому Стародубскаго полковника Александра Острянина о положеніи дѣлъ въ Малороссіи во время отсутствія гетмана.

Списокъ съ листа Бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому Стародубской полковникъ Леско Острянинъ, ноября въ 15 день нынѣшняго 174 году.

Велможной, милостивой велми ко мнѣ господине гетмане вѣрнаго войска его царского пресвѣтлаго величества Запорожскаго, господине и добродѣю нашъ. Союзъ праведныхъ словесъ велможности вашей, добродѣя нашего, ими же насъ смугъ своихъ на отъѣздъ своемъ къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, укрѣпилъ сердце наше и въ воинскомъ дѣлѣ противъ всякихъ непріятелей его царского пресвѣтлаго величества и велможности вашей и всему

войску Запорожскому утвердиль отъ всѣхъ ненавистныхъ сторонъ Украина желательная, которые живуще подъ крѣпкою высокодержавною его царского пресвѣтлаго величества рукою изъ единого прародителя съ благодатію святого крещенія отъ воды и Духа родившея, яко единыя братія волюны и безъ порушенія были бѣ; на томъ есть вышнему побѣдителю Христу слава, за счастьемъ его царского пресвѣтлаго величества и вашей велможности вѣрнаго его царского пресвѣтлаго величества раба, всѣхъ же насъ добродѣя отъѣздомъ своимъ твердо оградившихъ, никакимъ непріятель сомнѣніемъ своимъ смуть и казни гнѣва Божія, яко добру ненавистники, на розныхъ мѣстѣхъ, не утрушаясь своего запомнимъ и погибели подлежатъ. О томъ отъ его милости господина Данила Ермоленка, полковника Переяславскаго, по отъ моего наказнаго полковника изъ Канева часто вѣсти бывають; и горши нудить тѣхъ непріятелей голодъ. И отъ тѣхъ мучителей, не могущие покормиться, бѣдные невинные, яко овцы, люди на сю сторону тайно безпрестанно убѣгаютъ. Сіе велможности вашей съ должности моей служней извѣщаю чрезъ посланцы мои нарочно, и умыслихъ посѣтитъ писаніемъ моимъ, являюще истинну свою, яко сынъ отцу, когда самъ не сподобился при велможности вашей быти; и смиренно молю, за такую неразумленную и горячую смѣлость, яко добродѣй, въ доуку не поставь, когда жъ меня никакая непристойная и строптивая похоть доселѣ не принудила извѣщать, толко подлинныя явленія сердца вашего, якоже есть подлинный прародитель правдивый и неложный не положенный ни во что велможность ваша въ приходященіи намъ во всѣхъ службахъ къ его царскому пресвѣтлому величеству исполнилъ еси и побѣда надъ всѣми непріятелами господствовала, и по се время явно чинится, за приходомъ моимъ въ Сѣверъ съ половиною полка, ни откуда великіе налоги не имѣемъ и людей вновь не слы-

шать; только тотъ злохитренный Мурашка, подобный волку, изъ Гомля съ давними и обитыми людьми въ водости наши докучаетъ, откуда не надѣмся, понеже нужда его къ тому привлечь, яко не пмѣющаго покормленія, за нимъ же скоро гонялъ и за Куршавичами жъ, для неимѣнія лошадей, могъ возвратитися, паче жъ въ то время для злой дороги и только для того проклятого остатокъ полку моего закупъ держаше, отсюда надежную сторожу пмѣю, егда ли бѣ далъ Богъ и волка уловить. И отъ Кричева, отъ Чичерска, отъ Быхова и отъ иныхъ повѣтовъ чрезъ выходцовъ слышимъ, что тамъ въ великомъ ненадежствѣ живутъ. И повѣсть и здѣсь такова, что у нихъ слухъ тотъ есть, что паче всѣхъ гетмановъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ велиможности вашей великая милость явилась, и сподобилъ самъ превышній Богъ его пресвѣтлый престолъ и ясное лице видѣть, неизглаголанную всегда вѣрность всему войску Запорожскому заступленіемъ своимъ неотмѣнно его царского пресвѣтлого величества умоляешь. И для того зѣло имянованный усумняется и радъ бы поклонитися подъ его царского пресвѣтлого величества подъ высокодержавную мышцу, слышаще войску Запорожскому совершенно милосердную его царского пресвѣтлого величества милость; и для того язь, предлагаючи листу моему велиможности вашей дорогу, радуюся противъ рѣчей велиможности вашей, якоже рекъ не смутитесь, то умышленіе мое не смутного, но на великую радость къ вамъ возвратитъ отъ православного монарха нашего христіанского, его царского пресвѣтлого величества. Тогда мы всѣ худые подданные, на се время живуще и въ непоколебимой стѣнѣ будучи, и слышаще къ велиможности вашей его царского пресвѣтлого величества милость заодно уязвленными къ любви сердца нашими алчемъ, и Бога молимъ, чтобы даровалъ превышній велиможности вашей отъ благовѣрного

государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, желаемое и войску надобное пріяти. Мы же, яко сынове отца, охотно ожидаемъ видѣти и въ томъ счастливомъ пріѣздѣ, обыкновенный нашъ поклонъ положивъ, слышати намъ отъ устъ вашихъ неизчерпаемый источникъ его царского пресвѣтлого величества благодати; а доколѣ то Богъ даруетъ, молю и впредь меня слугу своего всякимъ наученіемъ и совѣстію изволь покрывать и непременно въ милости хранить, который велиможности вашей всякого блага отъ Господа и славы не умиращія уставне желаетъ. Данъ изъ Стародуба, 5 ноября 1665.

Велиможности вашей послѣдній слуга Леско Острианинъ, полковникъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Стародубскій.

Современный списокъ на семи листкахъ.

20.—1665 ноября 23. Человитная брата Іуспенскаго Каневскаго монастыря и игумена Терехтемировскаго монастыря Селиверста, о выдачѣ имъ вновь жалованной грамоты на ильня и на право пріѣзжать въ Москву для милостыни.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомолцы твои Каневскаго монастыря церкви Успенія пресвятыя Богородицы и Терехтемировской игумень Селиверстъ съ братьею. Въ прошломъ, государь, году, послѣ Переяславской рады, какъ обрали на гетманство Юраска Хмельницкого, пріѣзжалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ блаженной памяти архимандритъ Кобринскій, игумень нашъ, Каневскій Іевъ Заюнчковскій, и билъ челомъ тебѣ великому государю отъ монастыря нашего Каневскаго о твоихъ великого государя грамотахъ жалованныхъ о подтверженіи на монастырь и на монастырскіе маестности, и хуторы, и на мляны, и на перевозъ; и твое царское величество архимандрита и игумена нашего Іева Заюнчкова пожаловалъ своими государскими гра-

мотами на подтверженіе монастырю нашему на маѣтности, и на хуторы, и на млины, и на перевозъ особно своею великого государя грамотою, чтобъ тѣми всѣми монастырскими маѣтностями, и хуторами, и млинами, и перевозомъ намъ богомолцамъ твоимъ владѣть, по прежнему, и послѣ его архимандритова живота, кто въ томъ нашемъ монастырю ни будетъ впредь игуменомъ. Да третьєю своею государскою грамотою пожаловалъ насъ богомолцовъ своихъ, чтобъ намъ пріѣзжать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ изъ монастыря нашего по твое великого государя жалованье по милостыню въ пятой годъ. И тѣ твои великого государя грамоты и королевскіе привилеи и всякіе монастырскіе крѣпости побралъ у насъ богомолцовъ твоихъ изъ монастыря силно Хмельницкой со всѣми монастырскими вещми и завезъ въ Корсунъ; а нынѣ, государь, изъ Корсуни тѣ наши монастырскіе вещи и твои великого государя жалованные грамоты взялъ Тетеря къ собѣ; и нынѣ намъ богомолцамъ твоимъ тѣми монастырскими маѣтностями, и хуторами, и млинами, и перевозомъ владѣть не по чему и къ тебѣ великому государю пріѣзжать къ Москвѣ по твое великого государя жалованье по милостыню не съ чимъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомолцовъ твоихъ, по прежнему, тѣми своими государскими грамотами тремя, чтобъ намъ монастырскими маѣтностями и млинами и перевозомъ владѣть такъ, какъ и прежде сего владѣли, и по милостыню, по твое великого государя жалованье, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ пріѣзжать, противъ прежнего своего государева указу. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

И противъ сей челобитной выписано: въ прошломъ во 168 году, по челобитью Каневского Успенского монастыря архимандрита Іева Заюнчковского съ братьею и по прежнимъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

королевскимъ привилеямъ, даны имъ въ тотъ монастырь великого государя жалованные грамоты: 1) велѣно къ тому монастырю дать на церковное строеніе и на пропитанье того монастыря братьѣ мѣстечко Бубново да мѣстечко Межирѣчка съ селами, и съ мельницами, и съ озерами, и со всѣми угоды, и владѣть ему архимандриту Іеву съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимандриты и братья будутъ. 2) Къ тому жъ монастырю велѣно имъ владѣть хуторъ на Студенцѣ, хуторъ же и сѣнокосы на рѣкѣ Зазравѣ, да 2 мельницы, да поле и сѣнокосъ въ деревнѣ Пекарской, пустошь по сей сторонѣ Днѣпра; да въ Кіевскомъ воеводствѣ мельницу Колочинскую, на рѣкѣ Росавѣ перевозъ Каневской и аренда Каневская, мельница Бирзовская на рѣкѣ Руднѣ, мельница жъ на Бабичахъ, на рѣкѣ Росавѣ, мельница жъ да слобода Богородицкая, село Бобрница со всѣми принадлежностями, oprичъ казаковъ, и доходы имъ всякіе имать, по чему они напередъ того имали. 3) Велѣно имъ пріѣзжать къ великому государю бѣть челомъ о милостынѣ въ 5-й годъ, тремъ или чetyремъ чelовѣкомъ старцомъ да служкѣ, и въ городѣхъ велѣно имъ давать кормы и пристава и подводы, какъ мочно поднятца.

Резолюціи: 174, ноября въ 23 день, великій государь пожаловалъ велѣтъ имъ дать свою государеву грамоту, допрося ихъ, на тѣ мѣста, которые за Днѣпромъ; а которые мѣста на сей сторонѣ Днѣпра, и о томъ имъ его великого государя указъ будетъ, какъ тѣ мѣста опишутъ переписчики.

Подлинники на трехъ листкахъ.

21.—1665 ноября 29. Жалованная царская грамота мѣщанамъ города Гадяча, о подтвержденіи имъ прежнихъ правъ и вольностей.

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ

(за симъ полный титулъ). Пожаловали есмь предковъ нашихъ великихъ князей Російскихъ и наше царское величества отчины Малые Росіи Гадичскихъ мѣщанъ: что въ прошлыхъ годѣхъ посылали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское и вся Малая Русь бити челомъ, что паны рада и вся Рѣчь Посполитая на православную христіанскую вѣру Греческого закона и на святыя Божія Восточныя церкви востали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной православной христіанской вѣры учали ихъ отлучать и неволить къ своей Римской вѣрѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ въ корунѣ и въ Литвѣ благочестивыя церкви запечатали, а въ иныхъ учинили унию и всякіе падъ ними гоненія и поруганія и злости нехристіанскіе чинили, и помпрясь съ ними сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковью, на правдѣ своей не устояли, и церкви Божія, которые въ договорѣ написаны были отдати, изъ унен не отдали; а которые не многіе и отданы были, и тѣ оборочены опять подъ унею; и, хотя православную христіанскую вѣру искоренити и святыя Божія церкви до конца разорить, войска свои на нихъ собрали, и многіе города и мѣста и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святыя Божія церкви осквернили, и обругали, и разорили, и православныхъ христіанъ, духовного и мірского чину, и многихъ невинно замучили, и всякое злое поруганіе чинили, чего и надъ погаными бусурманы и надъ жидами не дѣлають. И они гетманъ Богданъ Хмелницкой и все войско Запорожское, не хотя благочестивыя христіанскія вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ поруганіи видѣть, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помощь Крымского хана съ ордою, учали за православную христіанскую вѣру и за святыя Божія церкви противъ ихъ стоять, а намъ великому государю, нашему царскому величеству, били челомъ и милости просили, чтобъ мы великій госу-

даръ, наше царское величество, православныя христіанскія вѣры искоренити и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ ихъ и клятвопреступникомъ не дали и велѣли бы его гетмана и все войско Запорожское и всю Малую Русь принять подъ нашу царского величества высокую руку съ городами и съ землями, чтобъ имъ отъ того гоненія у Турского салтана и у Крымского хана въ подданствѣ не учинитца; а они намъ великому государю, нашему царскому величеству, служити и за наше царское здоровье противъ всякого непріятеля стоять будутъ во вѣки. И подъ нашу царского величества руку Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское и вся Малая Русь въ подданство не приняты по 162 годъ, для того что въ прошломъ въ 142 году отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, со Владиславомъ королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ учинили вѣчное окончанье на томъ: быти имъ обоимъ великимъ государемъ межъ себя, и ихъ государскимъ дѣтемъ и внучатомъ, и впредь будущимъ государемъ въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ соединеніи; а отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, и его государскихъ дѣтей и наслѣдниковъ Владиславу королю и его королевского величества дѣтемъ и наслѣдникомъ, и впредь будущимъ королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, и паномъ радѣ, и всей Рѣчи Посполитой и всякихъ чиновъ людямъ во всякихъ писмахъ описывать и именовать, по его государскому достоинству и по вѣчному окончанію, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, съ полными его государскими титулы, какъ онъ великій государь самъ себя описуетъ, по окончальной грамотѣ, отъ нынѣ и

до вѣка, и впредь неподвижно, безо всякого прѣмѣненія. То вѣчное докончанье съ обѣ стороны сперва великіе послы, а послѣ того и сами обои великіе государи своими государскими душами, крестнымъ цѣлованьемъ, закрѣпили и грамотами и печатми утвердили, что межъ ними обоеими великими государи тому вѣчному утвержденію быти на вѣки непрѣмѣнну. И съ стороны Владислава, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, при немъ Владиславъ король вѣчное докончанье нарушено: отца нашего, блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, и насъ великаго государя въ его королевскихъ во многихъ грамотахъ; и порубежныхъ городовъ воеводъ, и каштеляновъ, и старостъ, и капитановъ, и державцовъ въ наши царскаго величества порубежные города къ воеводамъ въ листѣхъ ихъ имянованье и титулы писаны не по вѣчному докончанью, со многими прѣмѣненьемъ; а иные злодѣи во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестьемъ и съ укоризною; а королевское имянованье писали цесарскимъ имянованьемъ, многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, мимо вѣчного докончанья. И о тѣхъ королевскихъ многихъ неправдахъ посланы отъ насъ великихъ государей въ Польшу и въ Литву ко Владиславу королю наши царскаго величества великіе послы и посланники многожды; да и будучи у короля на посольствѣ и съ паны рады въ отвѣтѣхъ о нашей государственной чести говорили, и прописные листы казали, и списки съ нихъ дали, и на тѣхъ людей казни и наказанья просили. И во 148 году писалъ къ отцу нашему, блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи самодержцу, Владиславъ король въ грамотахъ своихъ: которые де люди, за его королевскимъ заказомъ, учнутъ его государское имянованье и титуло писать не по вѣчному утвержденію, и тѣ будутъ казнены; а которые писали неостере-

гательно, и тѣхъ съ сойму однолично велить казнить, а впредь того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтномъ писмѣ пановъ радъ, каково дали во 153 году нашимъ царскаго величества великимъ посломъ, боярину и намѣстнику Суздальскому князю Алексѣю Михайловичю Лвову Ярославскому съ товарищи, написано: что королевскому величеству покаместа права не ставало, потамѣста каранья чинить было немочно; а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права поставленнаго, король на соймъ позвати велѣлъ и казнь проступкѣ ихъ, противъ права ихъ подлиннаго, учинена будетъ. И по тѣмъ королевскимъ грамотамъ и по отвѣтнымъ писмамъ и по договоромъ пановъ радъ, при Владиславѣ королѣ исправленья никакого не бывало, а откладывали то дѣло съ сойму на соймъ по многіе годы, и тѣмъ чинили проволоку мимо истинные правды и вѣчного докончанья. А какъ послѣ Владислава короля на королевствѣ Полскомъ и на великомъ княжествѣ Литовскомъ учинился братъ его, нынѣшней Янъ Казимѣръ король, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленье учинено, но учало быти и пуще прежнего: по его королевскому указу, и по повелѣнію пановъ радъ, печатаны въ розныхъ городѣхъ книги на Полскомъ и на Латынскомъ языкахъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатано про отца нашего, блаженные памяти про великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, и про дѣда нашего, блаженные памяти про великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, также и про насъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержца, злые безчестья и укоризны и хулы, не токмо намъ великимъ государемъ христіанскимъ, помазанникомъ Божиимъ, и простому челоувѣку слышати и терпѣти невозможно; также нашихъ царскаго величества про бояръ и про всякихъ чиновъ людей напечатаны въ тѣхъ

книгахъ многіе безчестья и злые укоризны, чего ни въ которыхъ государствахъ не токмо за вѣчнымъ докончаньемъ, и въ розвратіе того не бываетъ. И въ прошломъ во 158 году, по нашему царского величества указу, посланы отъ насъ великого государя въ Польшу и въ Литву къ Яну Казимеру королю наши царского величества великіе и полномочные послы, бояринъ и оружейничей и намѣстникъ Нижнего Новгорода Григорей Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи, о тѣхъ королевскихъ и пановъ радѣ многихъ неправдахъ говорити и за нашу государскую честь, по посольскимъ договоромъ, на виноватыхъ просити казни смертныя. И по королевскому указу, паны рада тѣмъ нашимъ царского величества великимъ посломъ дали договоръ, за руками своими и за печатми, что тѣхъ всѣхъ про нашу царского величества честь обвиненныхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ великихъ пословъ имъ паномъ радѣ поданы, на соймѣ позвать и на соймѣ, противъ конституции 1637 году, осуди, и по проступкѣ и смертью, кто будетъ достоенъ, казнити при нашихъ царского величества послѣхъ или посланникахъ, которыхъ мы великій государь, для отличенія виноватыхъ, съ прописными листами пришлемъ. А въ конституции 1637 году напечатано: что на такихъ людей, которые учнутъ наши царского величества титулы убавлять или перемѣнять, положено право латынскимъ языкомъ пенамъ пердуэліонистъ, то есть, на тѣхъ винныхъ смертная неотпущательная казнь и отлученіе пмѣнія. И послѣ того, во 160 году, по нашему царского величества указу, а по присылкѣ Яна Казимира короля, посланы къ нему Яну Казимеру королю на соймѣ съ прописными листами наши царского величества посланники; и, будучи они у короля и у пановъ радѣ, въ отвѣтѣхъ о нашей государской чести говорили и на виноватыхъ, по договору и по конституции казни просили. И Янъ Казимеръ король и паны рада на томъ

соймѣ при нашихъ царского величества посланникахъ не токмо что по договору исправленья учинили, но многихъ винныхъ людей и къ суду не поставили и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ нашихъ царского величества посланниковъ отпустили безъ дѣла. И послѣ того присылалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, Янъ Казимеръ король посланниковъ своихъ, а съ ними присылалъ съ сойму на тѣхъ подданныхъ своихъ за нашу государеву честь обвиненныхъ людей съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію ничего не написано и многіе винные люди отъ винъ своихъ, мимо всякіе правды, учинены свободными; а на которыхъ на худыхъ людей отъ четырехъ сотъ винныхъ толко на двѣнадцатъ человекъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ такова беззасорно написано, гдѣ они, живы ли или померли, про то имъ и самимъ не вѣдомо. Да мы жъ великій государь, наше царское величество, исполняя вѣчное докончанье и ожидая съ его королевскіе стороны исправленья, въ прошломъ во 161 году посылали къ нему Яну Казимеру королю нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Великопермского, князя Бориса Александровича Рѣпинна Оболенского съ товарищи, чтобъ Янъ Казимеръ король, памятуя вѣчное докончанье и посольскіе договоры и соймовые свои уложенія, конституцію; велѣлъ въ тѣхъ вышеименованныхъ дѣлахъ исправленье учинить. И Янъ Казимеръ король въ томъ дѣлѣ правды никакіе не показалъ; а паны рады въ отвѣтѣхъ нашимъ царского величества великимъ посломъ говорили и называли то дѣло, что они говорили о нашей государской чести малымъ дѣломъ и смѣлся, и тѣмъ они отца нашего, блаженные памяти великого государя, его царское величество, обезчестили, и тѣхъ нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. И по тѣмъ по многимъ ко-

ролевскаго величества и пановъ радъ неправ-
даѣ, учинено вѣчному докончанью нарушенье
сѣего королевскіе стороны, а съ нашіе цар-
скаго величества стороны вѣчное докончанье
во всякихъ мѣрахъ сдержано крѣпко и неру-
шимо. А гетманъ войска Запорожскаго Бог-
данъ Хмельницкой и все войско Запорожское и
вся Малаа Русь присылали къ намъ великому
государю бити челомъ многожды, чтобъ намъ
великому государю православные христіанскіе
вѣры искоренити и святыхъ Божіихъ церквей ра-
зорити гонителемъ ихъ и клятвopеступникомъ
не дати и надъ ними умилосердиться, велѣти
ихъ принять подъ нашу царскаго величества
высокую руку; а будетъ мы великій государь
не пожалуемъ ихъ, подъ нашу государскую
высокую руку принять не позволимъ, и намъ
бы великому государю, нашему царскому ве-
личеству, для православные христіанскіе вѣ-
ры и святыхъ Божіихъ церквей, въ нихъ всту-
питься, велѣти ихъ помирити чрезъ нашихъ
царскаго величества великихъ пословъ, чтобъ
имъ тотъ миръ былъ надеженъ. И по нашему
царскаго величества указу, а по челобитью
гетмана Богдана Хмельницкаго и всего войска
Запорожскаго, наши царскаго величества ве-
ликіе послы, бояринъ и намѣстникъ Велико-
пермской, князь Борисъ Александровичъ Рѣ-
пинъ Оболенской съ товарищи о томъ миру и
о посредствѣ королю и паномъ радѣ говорили,
чтобъ король и паны рада то междоусобье
успокоили, и съ войскомъ Запорожскимъ и со
всею Малою Русью помирились, и православ-
ную христіанскую вѣру Греческаго закона не
говили, и церкви Божіихъ не отымали, и не-
воли имъ ни въ чемъ не чинили, а учинили бѣ
миръ по Зборовскому договору, и которые
церкви оборочены подъ унею, и тѣ бѣ церкви
отдали имъ назадъ; и будетъ король и паны
рада то учинять, что съ войскомъ Запорож-
скимъ и со всею Малою Русью помирятца, и въ
вѣрѣ имъ впредь неволи чинити не учнутъ, и
церкви Божіи отдадутъ имъ по прежнему, и

мы великій государь, наше царское величе-
ство, для православные христіанскіе вѣры и
святыхъ Божіихъ церквей королевскому вели-
честву такую поступку учинимъ: тѣмъ лю-
демъ, которые въ нашемъ государскомъ имя-
нованѣ въ пропискѣ объявились и достойны
были смертной казни, и тѣ ихъ вины велимъ
имъ отдати. Да наши жъ царскаго вели-
чества послы говорили: какъ Янъ Казимеръ
король обранъ на королевство, и на коронованье
духовного и мірскаго чину людемъ присягати
на томъ, что ему межъ разньствующими въ вѣ-
рѣ христіанской людьми остерегати и защища-
ти, и никакими мѣрами для вѣры самой не тѣ-
снити, и никого на то попускати; а будетъ
онъ той своей присяги не сдержитъ, и онъ
подданныхъ своихъ отъ всякіе вѣрности и по-
слушанія чинитъ свободными и разрѣшенія о
той клятвѣ своей никого просити не будетъ и
не приметъ, и въ коронованье его то напеча-
тано подлинно. И онъ Янъ Казимеръ король
не токмо что православную христіанскую вѣ-
ру оберегать и защищать, но и гоненіе злое
учинилъ, чего ни на которую и еретическую
вѣру не чинять, и по тому по всему онъ клят-
ву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ, а
подданныхъ своихъ православныхъ христіанъ
тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными; и
онъ Янъ Казимеръ король и паны рада то все
постановили ни во что, и въ миру и въ по-
средствѣ нашимъ царскаго величества вели-
кимъ и полномочнымъ посломъ отказали, и,
хотя православную христіанскую вѣру иско-
ренити и церкви Божіи разорити, пошли на
нихъ войною при нашихъ царскаго величества
великихъ послѣхъ. А какъ у короля и у па-
новъ радъ въ прошломъ во 161 году соймъ
былъ въ Брестѣ Литовскомъ, и у нихъ на сой-
мѣ приговорено, что имъ православныхъ хри-
стіанъ Греческаго закону, которые живутъ въ
корунѣ Полской и въ великомъ княжствѣ Ли-
товскомъ, побить и церкви Божіи разорить,
чтобъ вѣра Греческаго закона искоренилась.

И мы великій государь, наше царское величество, видя съ королевскіе стороны многіе неправды и вѣчному dokonчанью нарушеніе и на православную христіанскую вѣру и на святія Божія церкви гоненіе, подъ нашу царского величества высокую руку гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское и всю Малую Русь приняти велѣли съ городами и съ землями въ вѣчное подданство; и гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское и вся Малая Русь вѣру намъ великому государю и нашимъ государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ учинили, что имъ быти подъ нашею царского величества высокою рукою съ городами и съ землями въ вѣчномъ подданствѣ. И волею Божіею, гетмана Богдана Хмельницкого не стало, а на его мѣсто учиненъ былъ войску Запорожскому гетманомъ Ивашко Выговской, а послѣ Юраско Хмельницкой; и Ивашко Выговской и Юраско Хмельницкой, забывъ страхъ великого Бога и предъ святымъ евангеліемъ общіаніе свое и нашу государскую премногую къ себѣ милость, намъ великимъ государемъ измѣнили. И въ прошломъ во 171 году, по нашей государской милости, а по челобитью и по избранію всего войска Запорожского, учиненъ войску Запорожскому гетманомъ нашего царского величества бояринъ Иванъ Мартиновпчъ Брюховецкой и вѣру намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ учинили, что имъ быти подъ нашею государскою высокoderжавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ потомужъ съ городами и съ землями. И нынѣ били челомъ намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству, Гадичкіе мѣщане (*пробль*) съ товарищи, чтобъ намъ великому государю пожаловать, стародавнихъ правъ ихъ и волностей нарушить не велѣть и нашу государскою жалованною грамотою подтвердить. И мы великій государь, наше царское величество, подданныхъ нашихъ города Гадича мѣщанъ пожаловали, велѣли

имъ быти подъ нашею царского величества высокoderжавною рукою по прежнимъ правамъ и привиліямъ, каковы даны имъ отъ королей Польскихъ, и тѣхъ правъ и привиліевъ ни въ чемъ нарушивать не велѣли; и наше царского величества отчины Малыя Росіи города Гадича мѣщаномъ (*пробль*) съ товарищи подъ нашею царского величества высокoderжавною рукою быти, по сей нашей царского величества жалованной грамотѣ и по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ, свободно, безо всякіе неволи, во всемъ по тому, какъ въ сей нашей государской жалованной грамотѣ написано, и намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и нашимъ царского величества дѣтемъ, благородному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному царевичю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ служить и всякого добра хотѣти, и быти во всей нашей царского величества воли и въ послушаніи, и на нашу государскую милость во всемъ надежнымъ безо всякого сомнѣнія; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ ихъ держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи. Дана ся наша государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ великомъ и преименитомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7174, ноября 29 дня.

Современный списокъ на двадцати листкахъ.
(Малорос. дѣль 1665 г. № 68).

22.—1665 въ декабрѣ. Челобитная служившихъ въ Кіевѣ иноземцевъ, о выдачѣ имъ за прошедшіе мѣсяцы жалованья.

Царю государю и великому князю Алексѣю

Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ холопи твои, иноземцы Кіевскаго полку: подполковникъ Ларка Франзбековъ, маеторъ Франко Фохтъ, да ротмистры Ивашка Минстерманъ, Никитка Мандраковъ, капитаны Костка Арновъ, Ивашка Юнцовъ. По твоему государеву указу, были мы холопи твои на твоей государевѣ службѣ въ Кіевѣ многіе годы, и изъ Кіева противъ твоихъ государевыхъ непріятелей во многихъ посылкахъ посыланы были, и отъ того многіе лошади у насъ холопей твоихъ попадали, а иные побиты, и въ иные времена и въ Кіевѣ осаду и голодъ и всякую нужу терпѣли, и городовую подѣлку по вся годы дѣлали, и дернъ на своихъ лошадяхъ возили, и отъ того мы холопи твои оскудали и одоужали великими долгами. А что, государь, было у насъ ружья и платиншко и всякой служилой рухляди, и то все, живучи въ Кіевѣ безъ кормовъ, испроѣли, испродавъ; а должники на насъ холопехъ твоихъ долговъ своихъ правятъ, а намъ тѣхъ долговъ своихъ платить нѣчимъ; а твоего государева жалованья мѣсечныхъ кормовъ не давано намъ холопомъ твоимъ за многіе прошлые мѣсцы; а за которые, государь, прошлые мѣсцы не давано намъ холопомъ твоимъ кормовыхъ денегъ, и о тѣхъ, государь, прошлыхъ мѣсцахъ къ тебѣ великому государю изъ Кіева писано въ Малоросійской Приказъ; а которая, государь, наша братья были на твоихъ государевыхъ службахъ въ разныхъ городѣхъ, и имъ твое государево жалованье за прошлые мѣсцы всѣмъ выдано. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ за нашу службишно и за осадное нужное терпѣніе и за городское дѣло, вели, государь, намъ за тѣ прошлые мѣсцы свое великого государя жалованье выдать, чтобъ намъ холопомъ твоимъ

въ долгахъ своихъ на правехъ не стоять, и въ конецъ не погинути, и впредь твоей государевы службы не отбыти, и чтобъ намъ было бѣ тѣмъ твоя великого государя служба исполнить. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ на одномъ листѣ.

23.—1665 декабря 17. Отписка царю Троицкаго Густынскаго монастыря игумена Авксентія Якимовича, *объ отправленіи изъ монастыря въ Москву нѣсколькихъ монаховъ за царскою милостиною.*

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, *(за сими прописанъ полный титулъ)* святыхъ живоначальныхъ Троицы великаго храма общежителнаго монастыря Густынскаго, смиренный и зѣло недостойный игуменъ Авксентій Якимовичъ со всѣми старцы соборными и прочими братьями своими, со многымъ смиреніемъ благолѣпному подножію царской тиесвѣтлости низайшее поклоненіе творимъ и всемогущаго Бога молимъ за твою святую милостиною, дабы въ сіе времена во многіе лѣта ваше пресвѣтлое величество сподобилъ Богъ вседержитель доспѣти въ лѣта Маѹсоловы и Аредовы на пресвѣтломъ столѣ царскаго твоего величества со боговѣнчанною государинею царицею, и со богоданными тебѣ чады, и со всѣми князи и бояры, и со всѣмъ православнымъ ополченнымъ синклитомъ царствовать въ мирѣ, во благоденствіи и на вся враги одолѣніе всемогущий Богъ дабы подалъ.

Пресвѣтлый царю, благодѣтелю нашъ! Сего году 7173, мѣсяца іюня 24, въ храмѣ святого Іоанна Крестителя честнаго Рождества его, я Авксентій игуменъ Густинскій, бивъ тебѣ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, на церковное строеніе (1) . . . хъ Апостолъ о

(1) Отмечено точками, въ подлинникъ оторвано.

желѣзо бѣлое и черное, да на иконы красокъ золотомъ и сребромъ, да о три паликадила, да о м . . . сять, о апостолѣ, о евангеліѣ, о двѣ псалтыри, и о двѣ . . . о бесѣды двое евангелскіе, да о правилахъ святыхъ апостолъ, соборникъ Златоустовъ, да о библію, да о тріоди, да о священную одежду на діакона и священника: и ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, насъ тѣмъ всѣмъ пожаловалъ: да намъ токмо дано священну одежду на діакона и священника зо всѣмъ, да не ушетенный апостолъ, евангеліе, да двѣ псалтыри и два часословцы, да милостини пятьдесятъ рублей; а про церковное строение желѣза бѣлого и черного, красокъ, и сребра и злата на иконы, и паликадилъ, и книгъ вышей глаголемыхъ и мѣней въ то время не ишли зъ печати. И ты великій и милостивый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, черезъ своего тайныхъ дѣлъ дяка Оеодора Михайловича всказалъ намъ зимою по тое все пріѣхати до столицы. Да мы, по твоему милостивому велѣнію, спронежъ себе посылаемъ братій нашихъ, строителя священнонока Корнилія, да келара Варлама, да діакона Доментіана, да служку по милостивное твое жалование, и тая чоломбитная, что тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу мы подносили, есть ушплена въ кругъ въ Приказѣ Малоросійскомъ, таяжде есть чоломбитная и у Оеодора Михайловича, тайныхъ дѣлъ дяка. Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, насъ нищетныхъ смилуйся, пожалуй. Начертася въ общемъ монастырѣ, глаголемомъ Густыня, въ Малой Росіи, иже подъ градомъ Прилукою, въ лѣто 7174, мѣсяца декабря 17 дня. Твоего пресвѣтлого царского величества

нижайшіе рабы и повседневные богомолцы, Авксентій Якимовичъ, игуменъ Густинскій съ братіями рукою власною.

Подлинникъ писанъ полууставомъ на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и обладателю, его царскому пресвѣтлому величеству, честно отдать. Начальныя буквы нѣкоторыхъ словъ и начало царскаго титула писаны киньярю.

24.—1665 декабря 26. Сказки ротмистровъ рейтарскихъ и плѣннаго капрала, о военныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ съ Поляками, Пльмцами и Татарами, между Кіевомъ и Бѣлою Церковью, и Отписка царю князя Никиты Львова о томъ же.

Списокъ съ сказки рейтарского строю ротмистровъ слово въ слово.

I. 174, декабря въ 20 день, околничему и воеводѣ князю Никитѣ Яковлевичю Лвову сказали по святой Христовѣ непорочной евангельской заповѣди еже ей ей, ротмистры рейтарского строю Тимофѣева полку Тургенева Василей Кирикрьйской, Василей Левашовъ, Герасимъ Елагинъ, Оеодоръ Грековъ: въ нынѣшнемъ во 174 году, декабря въ 17 день, по указу великого государя и по приказу околничего и воеводы князя Никиты Яковлевича Лвова, посыланъ подполковникъ Василей Яшинъ съ рейтарами, а мы посланы съ нимъ Васильемъ для языковъ въ мѣстечко Бышевъ, и то мѣстечко большой городъ мы взяли изгономъ и языковъ поймали, и, поймавъ языковъ, пошли къ Кіеву; и встрѣтили насъ, прошедъ мѣстечко Ясногородку, на полѣ, не дошедъ села Музыкъ, Татарова и Нѣмцы и Поляки и измѣнники казаки многіе люди, и у насъ съ

ними учинился бой, и они на насъ напустили, и мы противъ ихъ устояли и сами на нихъ скочили и сорвали и сѣкли ихъ на версту, и многихъ пострѣли и въ полонъ было поймали; и послѣ того они, собрався всѣми людьми, пришли на насъ во второмъ часу дни, и мы съ ними бились на томъ мѣстѣ многое время; и они подполковника Василя Якшина изранена съ лошади сбили, а насъ Василя Кирикѣйско-го да Гарасима Елагина ранили и рейтаръ многихъ побили и переранили жъ, и розбили насъ всѣхъ розно, и знамена поймали, и мы въ Кіевъ пришли лѣсомъ съ рейтары порознь. То наша и сказка.

У подлинной сказки назади написано: къ сей сказкѣ Василей Кирикѣйской и вмѣсто Гарасима Елагина, по его велѣнью, руку приложилъ. Къ сей сказкѣ Василей Левашевъ и вмѣсто Ѳедора Грекова, по его велѣнью, руку приложилъ.

Списокъ на одномъ листкѣ.

II. 174, декабря въ 20 день, привели въ Кіевъ рейтарского строю Тимоѣева полку Тургенева рейтары Ѳома Юриковъ, Анисимъ Собинъ, Мина Купріяновъ Бѣлоцерковского Нѣмчина, Андрѣемъ зовутъ Арловъ, рейтарского строю капралъ, а въ роспросѣ сказалъ: декабря де въ 18 день прибѣжалъ въ Бѣлую Церковь мужикъ изъ подъ Кіева, а слышалъ де онъ про него, что отъ Кіева онъ живетъ въ трехъ миляхъ, а изъ котораго мѣста и какъ его зовутъ, того онъ не вѣдаетъ; и сказалъ коменданту Бѣлоцерковскому: пошло де изъ Кіева ратныхъ людей четырнадцать знаменъ, а куды де пошли, того онъ не вѣдаетъ; и того де часу комендантъ послалъ противъ государевыхъ людей маеора Нѣмецкаго Ансверуса, а съ нимъ двѣнадцать человѣкъ рейтаръ, пять знаменъ казаковъ Бѣлоцерковскихъ, а сколько де числомъ казаковъ, того онъ не вѣдаетъ, да триста человѣкъ Татаръ, а пришли де тѣ Татаровя въ Бѣлую Церковь отъ короля Полско-

Акт. Южн. и Зап. Россіа. Томъ VI.

го декабря въ 9 день, потому что король Польской съ маршалкомъ помирился; а вѣдомо де ему про миръ потому: какъ Татаровя пришли въ Бѣлую Церковь, и въ Бѣлой де Церкви въ тѣ поры была стрѣла изъ пушекъ, а стрѣляли де изъ тридцати изъ шти пушекъ, изъ всякой пушки по трижды. Да декабря жъ де въ 8 день пришли въ Бѣлую Церковь пять мурзъ съ Татары, а сколько де съ ними Татаръ числомъ, про то онъ не вѣдаетъ; а стояли де тѣ Татаровя нынѣшнее все лѣто подъ Брыслевемъ и въ иныхъ мѣстечкахъ; а пришли де они въ Бѣлую Церковь къ коменданту для заплаты, и комендантъ де имъ въ заплатѣ отказалъ, дать нѣчего, а велѣлъ де брать людьми, гдѣ добудутъ; а по смѣтѣ де тѣхъ Татаръ съ тысячу человѣкъ или болши, то онъ самъ видѣлъ. А отъ осмага де числа декабря по осмоенадесять число декабря жъ тѣ мурзы съ Татары стоятъ отъ Бѣлой Церкви въ трехъ миляхъ въ Трилѣсѣ. А какъ де маеоръ пошолъ изъ Бѣлой Церкви на государевы люди, и онъ де шелъ противъ государевыхъ людей на встрѣчу къ Кіеву, и, не доходя де Кіева за пятнадцать верстъ, вспали государевыхъ людей на шляхъ; а государевы де люди въ тѣ поры шли изъ походу назадъ къ Кіеву, и съ ними встрѣтились декабря въ 19 день на разсвѣтѣ, и учалъ у нихъ съ государевыми людьми быть бой съ перваго часу до шестаго часу дни, и сперва де государевы люди ихъ побили и за ними гоняли и въ полонъ многихъ поймали, и его де на томъ бою взяли и, взявъ, повезли въ Кіевъ. А послѣ де его, какъ развезлись государевы люди съ Бѣлоцерковцы и съ Татары, и сколько числомъ ихъ побито, того онъ не вѣдаетъ. А котораго де числа маеоръ изъ Бѣлой Церкви пошолъ на государевы люди, и того жъ де часу комендантъ послалъ подъ Каневъ пять мурзъ съ Татары. (конца нѣтъ).

Списокъ на двухъ листкахъ.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Львовъ, Дениска Савлуковъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 174 году, декабря въ розныхъ числахъ, вѣдомо намъ холопомъ твоимъ учинилось отъ епископа Меѳодія Мстиславского и Оршанского и отъ иныхъ, что въ мѣстечкѣ Бышевкѣ и въ иныхъ ближнихъ мѣстечкахъ Бѣлоцерковскіе Лицкіе небольшіе люди, а ѣздятъ изъ мѣстечка въ мѣстечко безъ опасенія, и о томъ намъ холопомъ твоимъ говорилъ епископъ самъ и приказывалъ ко мнѣ холопу моему Никиткѣ съ дякомъ съ Денисомъ Савлуковымъ не въ одно время, чтобъ въ тѣ мѣстечка послать твоихъ государевыхъ ратныхъ людей для языковъ. И мы холопи твои, поговоря рейтарского строю съ полковникомъ съ Тимофеемъ Тургеновымъ, послали въ мѣстечко Бышевку декабря въ 18 день, въ другомъ часу ночи, его жъ полку подполковника Василя Якинина да 4 ротмистръ, а съ ними рейтаръ съ двенадцати ротъ, съ роты по десяти человекъ, и того сто двадцать человекъ, и велѣли ему тою ночью, промысли языки въ Бышевѣ, и назадъ уступить. И подполковникъ, государь, Василей Якиннъ съ твоими государевыми людьми тою ночью, поймавъ языковъ въ Бышевѣ, и отшелъ отъ Бышева до свѣта назадъ къ Кіеву десять верстъ; а тою жъ, государь, ночью посылка была изъ Бѣлой Церкви къ Кіеву масоръ съ рейтары, Нѣмецкаго строю, и Татарова и твои государевы измѣнники Черкасы многіе люди. И какъ, государь, та Бѣлоцерковская посылка впадутъ на сакму твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, не дошедъ до Кіева за пятнадцать верстъ, и, не ходя къ Кіеву, и поворотятъ тою сакмою за твоими государевыми людьми, и, спешися съ твоими государевыми людьми, учинили бой декабря въ 19 день, а былъ бой съ перваго часа до шестаго часу дни; а сперва де, государь, твои государевы люди непріятельскихъ

людей многихъ побили и за ними гоняли, пока мѣсть Татарова ихъ не изнастрѣляли. А какъ де твоихъ государевыхъ людей разбили и знамена у нихъ поимали, а съ того, государь, бою твои государевы люди привели языка Нѣмчина Андрея Арлова, рейтарского строю капрала, и что, государь, тотъ языкъ намъ холопомъ твоимъ въ роспросѣ сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ сею отпискою вмѣстѣ, запечатавъ въ столбцѣ. А что, государь, съ того бою твоихъ государевыхъ людей въ Кіевѣ не воротилось и кто имяны, и тому послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои роспись подъ сею отпискою; а кто, государь, твоихъ государевыхъ людей убитъ или въ полонъ взятъ, того намъ холопомъ твоимъ не вѣдомо. А какъ, государь, бой учинился у твоихъ государевыхъ людей съ непріятельскими людьми, и тому у ротмистровъ взяли мы холопи твои сказку, за руками, и съ той сказки списокъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею же отпискою.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотъ поимѣта: 174, генваря въ 9 день, Борисова приказу Глѣбова.

Всѣ три акта (№ № 22, 23 и 24) изъ Московскаго Архива Мин-ва Юстиціи.

25.—1665 декабря 25. Грамота Кіевскаго Братскаго монастыря игумену Мелетію и намѣстнику Василю о томъ, что, по царскому указу, Газскаго митрополита іеродіакону Арсенію разрѣшено прожить въ Москвѣ до весны.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу великого государя отчи-

ну, въ Кіевѣ, Братцкаго Богоявленскаго монастыря богомолцомъ нашимъ, игумену Мелетію да намѣстнику Василію. Билъ челомъ намъ великому государю Гаскаго митрополита Паисея черной дьяконъ Арсеней: живеть де онъ на Москвѣ четвертой годъ, а нынѣ прислали вы отъ себя къ нему грамоту съ прещеніемъ, что онъ дьяконъ долгое время на Москвѣ замѣшкалъ и на обѣщаніе свое не возвратился. Да въ нынѣшнемъ де во 174 году мать его да сестру изъ Турской земли изъ Царяграда вывезъ въ Кіевъ Грекъ Анастасей, и нынѣ де они скитаютца межъ дворъ и сродичей никого нѣтъ; и намъ бы великому государю пожаловать, велѣть его съ Москвы отпустить на обѣщаніе свое. И мы великій государь его дьякона Арсенія съ Москвы отпустить не велѣли до весны, а матери его и сестрѣ пожаловали мы великій государь нашего царскаго жалованья денегъ двадцать рублей. И вамъ бы богомолцомъ нашимъ, игумену Мелетію да намѣстнику Василію, чернаго дьякона Арсенія отъ клятвы разрѣшить, потому что онъ живеть на Москвѣ по нашему великаго государя указу. Писанъ декабря въ 25 день, 7174.

Черновой отпущъ на двухъ листкахъ. Въ концѣ помета: Отдана ему дьякону Арсенію. (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 76).

26.—Въ концѣ 1665 года. Жалованная подтвердительная грамота Кіево-Печерскому монастырю на мѣстечко Смѣлое съ четырьмя деревнями.

Пожаловали есмя нашего царскаго величества богомолья изъ Кіева Печерскаго монастыря архимарита Инокентія Гизеля съ братьею, что въ нынѣшнемъ во 174 году билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ архимаритъ Инокентій съ братьею: Печерской де ихъ монастырь отъ непріятелей весь разоренъ безъ остатку, а маестности, которые были къ тому монастырю, всѣ позжены, и нынѣ имъ пища и одежды

взять негдѣ и службы Божіи исправлять не за чѣмъ; а нашего де царскаго величества бояринъ и гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой къ тому ихъ Печерскому монастырю дать мѣстечко Смѣлое съ четырьмя деревнями, и на то мѣстечко далъ имъ універсаль; и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, пожаловать, велѣть имъ на то мѣстечко Смѣлое съ деревнями дать нашу царскаго величества подтвержденную грамоту. И мы великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, Кіевскаго Печерскаго монастыря архимарита Инокентія Гизеля съ братьею пожаловали, мѣстечко Смѣлое къ Печерскому монастырю дать велѣли. И по нашей государской милости, архимариту Инокентію съ братьею тѣмъ мѣстечкомъ Смѣлымъ владѣть и доходы всякіе имать, опричь казачьихъ дворовъ и земель и угодей, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста вотчинные ихъ села на той сторонѣ Днѣпра послѣ разоренья поустроятца; а какъ устроятца, и то мѣстечко указали мы великій государь, наше царское величество, взять на насъ великаго государя.

Отпущъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 68).

27.—1665 декабря 24. Отписки царю Сѣвскаго воеводы Ивана Львова съ препровожденіемъ перебѣжчиковъ изъ Польскаго войска и Распросныя рѣчи сихъ перебѣжчиковъ въ Малороссійскомъ Приказѣ.

1. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ивашка Львовъ да Мунка Самсоновъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 174 году, декабря въ 15 день, писали къ намъ холопомъ твоимъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи и прислали изъ Глухова въ Сѣвскъ перебѣжниковъ, Полскаго войска жeldaцкого строю копрала Петра Прѣца, да ре-

довыхъ двухъ человекъ желдаковъ ; а въ отпискѣ, государь, ихъ написано, чтобъ намъ холопомъ твоимъ тѣхъ переѣщиковъ изъ Сѣвска отпустить къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ въ Малоросійской Приказъ. И мы холопи твои, по отпискѣ боярина твоего Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, тѣхъ переѣщиковъ изъ Сѣвска къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ въ Малоросійской Приказъ отпустили съ Стародубцомъ съ Степаномъ Соколовымъ. А твоего великого государя жалованья переѣщиковъ отъ Сѣвска до Москвы велѣли мы холопи твои дать корму на девять день : копралу по десяти денегъ, а редовымъ желдакомъ по алтыну на день человекъ.

II. 174, декабря въ 24 день, въ Приказѣ Малыя Росіи переѣщики въ роспросѣ сказали, капралъ Нѣмчинъ Петръ Прець : родомъ де онъ Померской землѣ мѣстечка Непревейса, отъ Старого Щетина тритцать верстъ ; и какъ де у Свѣйскихъ Нѣмецъ съ Чернецкимъ и съ Полскимъ войскомъ былъ бой подъ Гнезнымъ, и его де въ то время взяли Поляки въ полонъ и съ того времени служилъ въ Полскомъ войскѣ, и нынѣ де онъ изъ Корсуни выѣхалъ на имя великого государя тому 4 недѣли. Въ Корсунѣ де маеоръ Нѣмчинъ Тетфинъ, а съ нимъ Полской пѣхоты салдатовъ 250 человекъ, и тѣ всѣ наги и голодни и бѣгутъ безпрестанно. Въ Бѣлой Церкви генералъ Стахорскій съ пѣхотою, а сколько при немъ пѣхоты, того не вѣдаетъ, только де есть слухъ, что отъ голоду бѣгутъ до Полиши. Петрушка де Дорошенко стоитъ подъ Чигиринимъ, а сколько при немъ войска, того не вѣдаетъ. Татаръ въ Малоросійскихъ городѣхъ нигдѣ нѣтъ, ушли всѣ въ Крымъ, для того, что де. . . Крымъ

учинилась война, межъ собою. . . . наступаютъ. А иныхъ никакихъ вѣстей, сказалъ, не вѣдаетъ.

Желдакъ Мартинъ Козловской сказался родомъ Смоленского уѣзду села Евніевичъ, увезенъ въ Польшу въ то время, какъ Обуховича изъ Смоленска отпустили, и съ того времени служилъ въ Полскомъ войскѣ, и нынѣ де онъ изъ Корсуни выѣхалъ на имя великого государя въ Каневъ съ женою своею Насткою.

А Мартинкова жена Настка сказала : родилась де въ мѣстечкѣ Хвостовѣ ; и какъ были Лихи подъ Бѣлою Церковью тому лѣтъ съ 18, пришла мать ее въ Корсунь, а ее принесла съ собою, и съ тѣхъ мѣстъ и по се время жила въ Корсунѣ ; и въ прошломъ де во 174 году, передъ Успенскимъ постомъ, вышла она за него Мартинка замужъ вдовою. А вѣстей они никакихъ не вѣдаютъ.

И противъ отписки въ недосылѣ одинъ человекъ желдакъ.

А Стародубецъ Степанъ Соколовъ сказалъ : послано де съ нимъ изъ Сѣвска къ Москвѣ переѣщиковъ, капралъ да желдакъ съ женою, а другого де желдака съ нимъ не посылаютъ ; а написано де въ отпискѣ вмѣсто другою желдака та желдакова жонка. Да и тѣ де переѣщики сказывали ему, что ихъ вышло на имя великого государя изъ Корсуни только, сколько ихъ нынѣ есть въ присылкѣ къ Москвѣ : капралъ да желдакъ съ женою, а другой де желдакъ съ ними не выхаживалъ. А капралъ Петръ Прець и желдакъ и жонка сказали, что де вышло ихъ на имя великого государя изъ Корсуни и изъ Сѣвска къ Москвѣ съ Степаномъ Соколовымъ только, сколько ихъ нынѣ есть въ Приказѣ.

Помѣта: Послать грамота, противъ роспросныхъ рѣчей велѣть отписать : почему въ отпискѣ написанъ переѣщикъ, а на лицо не объявился и въ роспросѣ про него не сказали.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 45).